

БИТАБАРОВА Ж.А.

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ
РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА
ТРАНСГРАНИЧНЫЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ВРЕД:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

МОНОГРАФИЯ

АЛМАТЫ – 2024

Монография рекомендована к печати Ученым советом Казахского национального университета им. Аль-Фараби (протокол № 7 от 1 марта 2024 года).

Рецензенты:

1. **Еркинбаева Л.К.** – доктор юридических наук, профессор кафедры «Таможенного, финансового и экологического права» Казахского Национального Университета им. Аль-Фараби
2. **Тайторина Б.А.** – доктор юридических наук, профессор кафедры «Юриспруденции» Казахского Национального Педагогического Университета имени Абая
3. **Айдарбаев С.Ж.** – доктор юридических наук, профессор кафедры международного права Казахского Национального университета им. Аль-Фараби

Автор:

Битабарова Жанат Абдрамановна – доктор философии (PhD), старший преподаватель кафедры «Таможенного, финансового и экологического права» Казахского Национального Университета им. Аль-Фараби

Битабарова Ж.А. Международное правовое регулирование ответственности за трансграничный экологический вред: теория и практика. Монография. – Алматы: Издательство «Қазақ университеті», 2024 г., 137 стр.

СОДЕРЖАНИЕ

	Обозначения и сокращения	4
	ПРЕДИСЛОВИЕ	5
1	ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВРЕДА	
1.1.	Понятие и особенности экологического вреда	7
1.2.	Принципы возмещения экологического вреда	16
2	МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ТРАНСГРАНИЧНЫЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ВРЕД	
2.1.	Трансграничный экологический вред и современное международное право	28
2.1.1.	Понятие трансграничного экологического вреда и история развития вопроса	30
2.1.2.	Предотвращение наступления трансграничного экологического вреда	34
2.1.3.	Концепции Due diligence и строгая ответственность	38
2.1.4.	Международно-правовая ответственность за трансграничный экологический ущерб от опасных видов деятельности	48
2.2.	Обеспечение режима равного доступа и не дискриминации	51
2.3.	Имплементация норм по предотвращению трансграничного экологического вреда в национальное законодательство Республики Казахстан	56
3.	РЕЖИМ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ТРАНСГРАНИЧНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВРЕДА	65
3.1.	Режим гражданской ответственности в современном международном праве	66
3.2.	Международное частное право: применимое право и юрисдикция	78
	Заключение	91
	Список использованных источников	93
	Приложения	105

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

ООН – Организация объединенных наций

КМП – Комиссия по международному праву ООН

Проект-1 – проект статей «Предотвращение трансграничного вреда от опасных видов деятельности», одобренная КМП в 2001 году

Проект-2 – проект принципов, касающиеся распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности, одобренная КМП в 2006 году

КГО 1969 г. – Международная Конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью (Брюссель, 29 ноября 1969 г.) (с изменениями от 19 ноября 1976 г.)

КГО 1992 г. – Международная конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1992 года

МВФ – Международный валютный фонд

МЧП – Международное частное право

ОВОС – Оценка воздействия на окружающую среду

РИО-92 - Декларация по окружающей среде и развитию ООН, принятая в Рио-де-Жанейро 14 июня 1992 года

СНГ – Содружество независимых государств

СЭЗ – Специальная экономическая зона

ПРЕДИСЛОВИЕ

В современных условиях глобализации, с высокими темпами развития промышленности, сопровождающиеся экологически опасными технологическими процессами и значительными выбросами вредных веществ в окружающую среду, становятся актуальными вопросы обеспечения благоприятного, безопасного состояния окружающей среды. Экологические проблемы страны из локальной повестки переходят в глобальную повестку дня.

В 2015 году Генеральная ассамблея ООН разработала план для достижения лучшего и устойчивого будущего для всех, согласно которому определяются 17 взаимосвязанных целей в области устойчивого развития [1]. В этой связи, как никогда, актуальны принципы Декларации по окружающей среде и развитию ООН, принятой в Рио-де-Жанейро 14 июня 1992 года, согласно принципу 25: «Мир, развитие и охрана окружающей среды взаимосвязаны и неразделимы» [2].

Изменение климата и глобальное потепление на сегодня является глобальной экологической проблемой номер один, и мировое сообщество уже не может оставаться безучастной к этой проблеме. Доказательством всеобщего участия является тот факт, что на сегодня участниками Киотского протокола к Рамочной конвенции ООН об изменении климата являются 192 стран [3].

Республика Казахстан также является участником Рамочной конвенции ООН [4], Киотского протокола [5] и Парижского соглашения [6].

Институт юридической ответственности является одним из центральных институтов любой отрасли права, не является исключением и экологическое право.

Вопросы юридической ответственности за экологический вред рассматривались Дубовик О.Л., Мисник Г.А., Петрова Т.В., Васильева М.И., Аттокуров С.Т., Кравченко О.С., Шемшученко Ю.С. Мунтян В.Л., Розовский Б.Г. Радчик О.Л. Кузнецова О.Н., Карху О.С., Иванова А.Л., Журавский И.М., Криволапова Л.В. и др.

Проблемами ответственности за трансграничный экологический вред занимались зарубежные исследователи, такие как: A. Boyle, P.W. Birnie, D. Bodansky, C. Bernasconi, J. Brunnee, C.M. Chinkin, R.R. Churchill, P. Sand, P.M. Dupuy, M. Fitzmaurice, F. Francioni, T. Scovazzi, M. Gavouneli, Xue Hangin, R.J.M. Lefeber, E.H.P. Brans, G. Betlem и др.

Вопросы правовой охраны окружающей среды и возмещения экологического вреда в Республике Казахстан были предметом исследования таких казахстанских ученых как: Абдраимов Б.Ж., Жарылкасын Е., Байсалов С.Б., Ащеулов А.Т., Байдельдинов Д.Л., Мухитдинов Н.Б., Стамкулов А.С.,

Хаджиев А.Х., Еркинбаева Л.К., Сулейменова С.Ж., Рахимбердин К., Карабулова Р.К., Гаврилова Ю.А., Копбасарова Г. и др.

Вопросы международного права касательно соотношения с внутригосударственным правом, рассматривались Сарсембаевым М.А., Абайдельдиновым Е.М., Айдарбаевым С.Ж., Салимгерей А.А., Тюлеубековой С.Ш, Сабикеновой А.С¹. и др.

Трансграничное загрязнение и вопросы ответственности за трансграничный экологический вред мало исследованы в казахстанской правовой науке.

Целью данной монографии является изучение ответственности за трансграничный экологический вред в международном праве, анализ истории развития института международно-правовой ответственности в современном международном праве, формирование норм по предотвращению наступления трансграничного экологического вреда и их имплементация в национальное законодательство Республики Казахстан.

Также в монографии анализируются различные теории, применяемые при ответственности государств, и предложены пути их применения в казахстанской практике. Проанализировано соотношение международного и внутригосударственного права при применении ответственности за трансграничный экологический вред. Показаны возможности международного частного права при регулировании споров по возмещению трансграничного экологического вреда.

Для применения ответственности важно определиться с понятием и содержанием экологического вреда, его особенностями и принципами, поэтому в качестве первого раздела были рассмотрены эти вопросы.

Работа посвящается профессору Эдинбургского университета Алан Бойл, который был моим научным руководителем при написании PhD диссертации [7]. Профессор А.Бойл был знаменательной фигурой в международном праве, был одним из основоположников международного экологического права. Его книга «International Law and Environment» (Oxford, 2009, в соавторстве с P.Birnie, C.Redgwell) многие годы является лучшей книгой в этой сфере. Профессор А.Бойл наряду с академической деятельностью занимался также адвокатской деятельностью в Международном суде ООН. Представляя интересы Уругвай в известном трансграничном экологическом споре Pulp Mills case (Argentina v.Uruguay), блестяще выиграл дело в Международном суде ООН, этот кейс останется в истории международного экологического права.

Я бесконечно благодарна профессору А.Бойл за его консультации и поддержку в написании диссертации, благодаря ему сферой моих научных интересов стало международное экологическое право.

¹ Ссылки на работы авторов, указанных в предисловии можно найти в библиографическом списке диссертации Битабаровой Ж.А. Возмещение экологического вреда: внутригосударственные и международно-правовые аспекты. - Дис.на соиск. акад. степ. доктора философии (PhD).- Алматы, 2010.- 196с.

РАЗДЕЛ 1. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВРЕДА

1.1 Понятие и особенности экологического вреда

В юридической науке точное определение понятий имеет важное практическое значение. Часто, в общих положениях законодательных актов мы видим приводимые законодателем дефиниции терминов и определений, которые с одной стороны упрощают применение нормы права, если четко выражают семантику понятий, и с другой стороны, могут запутать участников, если выражены неоднозначно, и могут толковаться по-разному. Бывают случаи, когда в законодательстве не приводятся определения тех или иных терминов, поэтому практикующие юристы и судьи обращаются к доктрине.

Экологическому праву присущ свой понятийный аппарат [8, с. 48-57]. В рамках настоящей работы нам необходимо определиться со следующими понятиями «экологический вред» или «вред окружающей среде», и соответственно «ущерб» и «загрязнение» окружающей среды. Уяснение содержания каждого термина позволит нам четко и правильно применять их в дальнейшем при анализе и толковании норма права, необходимых для возмещения экологического вреда.

Для начала нам нужно выяснить соотношение понятий «экологический вред» и «вред окружающей среде», на первый взгляд вспоминается извечная дилемма «экологическое право» или «право окружающей среды»? В целом, для теории экологического права название непринципиально, ученые используют разные названия для этой отрасли, но суть и предмет от этого не меняется [9, с. 142-143].

Итак, рассмотрение данного вопроса хотелось бы выразить через три подхода определения понятий: во-первых, вытекающие из буквального семантического содержания слова (часто на практике ссылаются на толковые словари); во-вторых, разработанные теоретиками экологического права, и наконец; в-третьих, определяемые законодателем, то есть предусмотренные в экологическом законодательстве.

Для того чтобы выяснить чему причиняется вред, необходимо определиться с понятием и содержанием термина «окружающая среда». В экологическом словаре дается следующее определение: «Окружающая среда» - среда обитания и производственной деятельности человека. Подразделяется на природную среду (совокупность биотической и абиотической сред) и социосферу; природная - на естественную и природно-антропогенную среду развития [10], в другом словаре ее определяют также как окружающий человека природный и созданный им материальный мир [11], то есть в понятие окружающая среда включают элементы, составляющие искусственную среду (жилые строения, промышленные предприятия и др.). Следовательно, если использовать данное понятие в

широком смысле, то будут охватываться как вред природным ресурсам, человеку, а также объектам материального мира.

В современном международном праве термин «окружающая среда» (*environment*) не определяется. Как отмечает, *проф. А. Boyle*, это связано с трудностями, как самой идентификации, так и ограничения определением такое аморфное понятие, которое может включать от биосферы в целом, до среды обитания мельчайших организмов. [12, с. 5]. Многие экологические «трансграничные» конвенции, используя термины «*environmental damage*», «*environmental effects*» и «*environmental impact*», также не определяют само понятие *environment* [13]. И только в статье 2 Луганской конвенции 1993 года «О гражданской ответственности за ущерб от опасных видов деятельности» приводится следующее определение. «Окружающая среда» включает в себя: природные ресурсы, абиотические или биотические, такие, как воздух, вода, почва, фауна и флора, и взаимосвязь между этими факторами; имущество, которое является частью культурного наследия; и характерные аспекты ландшафта. Как известно, данная конвенция так и не вступила в силу [14].

В принципе вполне объяснимо, почему международное право избегает четкого определения «*environment*» в международных конвенциях. Так как национальные законодательства стран по-разному ее определяют, что в итоге усложнит процесс подписания конвенций и последующую имплементацию таких документов. Примечательно, что комиссия международного права ООН при рассмотрении проекта статей по международно-правовой ответственности за ущерб от трансграничного загрязнения, вследствие опасных видов деятельности, не запрещенных международным правом, все же предусмотрела понятие «окружающая среда» [15] которое аналогично вышеуказанному определению из Луганской конвенции.

Исходя из этого международного определения, нужно согласиться, что прав *проф. Бринчук М.М.*, отмечая, что введение нового понятия в зарубежном законодательстве обосновано отчасти тем, что в его содержание наряду с природными факторами включались некоторые элементы социальной среды (условия быта, памятники истории и др.) [8, с. 51]. Также справедливо отмечает *проф. Бринчук М.М.*, что «окружающая среда» может быть определена как «окружающая природная среда», то есть совокупность естественных систем, природных объектов и природных ресурсов, включая атмосферный воздух, воды, землю (почву), недра, животный и растительный мир, а также климат и ближний космос, в их взаимосвязи и взаимодействии [8, с. 53].

Как отмечали еще в советское время, понятие «окружающая среда», которое начали применять на западе вместо понятия «природа», вошло в русский язык в результате не очень удачного перевода английского слова *environment* или французского *environnement* и представляет собой классический пример тавтологии, наподобие «масла масляного». «Среда» — это именно то, что окружает. «Окружение» — синоним «среды», поэтому нет

надобности вдвойне окружать человека — средой, да еще и окружающей [16, с. 4].

Поэтому на наш взгляд правильно, что ранее в советском законодательстве использовали понятие «природная среда». Хотя уже в Законе Казахской Советской Социалистической Республики от 18 июня 1991 года «Об охране окружающей природной среды в Казахской ССР» использовалось одновременно «окружающая природная среда [17].

В последующем, в старом законе «Об охране окружающей среды» 1997 года [18], так и в Экологическом кодексе РК [19], слово «природная» уже не использовалась.

В предыдущем Экологическом кодексе РК (подпункт 24 статьи 1) предусматривалось следующее понятие: *«Окружающая среда — совокупность природных и искусственных объектов, включая атмосферный воздух, озоновый слой Земли, поверхностные и подземные воды, земли, недра, животный и растительный мир, а также климат в их взаимодействии».*

Таким образом, наш законодатель также понимал данный термин в узком смысле как «окружающую природную среду». В данном определении можно выделить следующие существенные моменты, которые также выделяются законодателем:

- 1) природные объекты – это естественные объекты, имеющие границы, объем и режим существования;
- 2) искусственные объекты – объекты, созданные человеком;
- 3) природные ресурсы – это земля, ее недра, атмосферный воздух, озоновый слой, воды, растительный и животный мир, климат.

Новый Экологический кодекс РК, принятый 2 января 2021 года [20], предусмотрел более широкий подход к определению термина. Так, согласно пункту 1 статьи 6 Экологического кодекса РК: «Окружающей средой признается совокупность окружающих человека условий, веществ и объектов материального мира, включающая в себя природную среду и антропогенную среду». При этом в этой же статье законодатель детализировал и раскрыл содержание нижеследующих терминов.

Компоненты природной среды - это атмосферный воздух, поверхностные и подземные воды, земная поверхность и почвенный слой, недра, растительный, животный мир и иные организмы, все слои атмосферы Земли, включая озоновый слой, а также климат, обеспечивающие в их взаимодействии благоприятные условия для существования жизни на Земле (пункт 2 статьи 6 Экологического кодекса РК).

Антропогенной средой признается совокупность искусственно созданных условий и антропогенных объектов, представляющая собой ежедневную среду обитания человека. Антропогенными признаются объекты материального мира, созданные или измененные человеком для обеспечения его социальных потребностей и не обладающие свойствами природных объектов (пункт 6 статьи 6 Экологического кодекса РК).

Новшеством нового Экологического кодекса является то, что нет вводной статьи с определениями и терминами. Понятийный аппарат идет в начале каждой новой главы, параграфа.

Теперь вернемся к теоретическим определениям экологического вреда. Так, по мнению казахстанских ученых *Б.Ж. Абдраимова и Е. Жарылкасына* «Под экологическим вредом следует понимать ухудшение качественного состояния окружающей среды, вызванное нарушением законодательства об охране окружающей среды, либо такое уменьшение ее количественных характеристик, которое способно вызвать негативные экологические последствия, а также связанное с этим любое умаление охраняемого законом материального и нематериального блага, включая жизнь и здоровье человека. Отсутствие прямого указания на причинение вреда отдельным природным объектам объясняется тем, что негативное воздействие на какой-либо отдельный компонент окружающей среды неизбежно отражается на ее состоянии в целом. Таким образом, вред, причиняемый природному объекту, предстает как проявление вреда окружающей среде [21, с.7].

Аналогичное определение дается также российским ученым, *проф. М.М. Бринчуком* [8, с. 494 – 495].

Более полное определение вреда с отражением форм его проявления дает казахстанский ученый *Еркинбаева Л.К.*: «В самом широком смысле вред природной среде определен как ухудшение качества окружающей среды в форме загрязнения, разрушения, истощения природных ресурсов, либо нарушения экологических связей в природе, обеспечивающих обмен веществ и энергии внутри природы и между природой и обществом, вызванное хозяйственной деятельностью человека, проводимой без учета законов природы [22, с. 21].

Проф. Д.Л. Байдельдинов предлагает рассматривать экономический и экологический вред в качестве самостоятельных разновидностей вреда, нанесенного природе. Экономический вред затрагивает имущественные интересы природопользователей и поддается материальному выражению. Восстановление такого вреда производится согласно общим правилам основания гражданско-правовой ответственности. Экологический вред затрагивает само состояние природы. При этом восстановление экологического вреда возможно не путем денежных выплат, а проведением работ по восстановлению природного объекта в натуре [23, с. 16].

Российский ученый, *проф. Петров В.В.* рассматривает экологический вред в качестве разновидности вреда окружающей среде. Он также предусматривает два вида вреда: экологический и экономический. При этом вред, причиненный здоровью человека или генофонду человечества, то есть антропологический, является разновидностью экологического вреда [24, с. 534].

Развивая идеи *проф. Петрова В.В.*, современные исследователи понимают под вредом в узком значении – вред, причиненный окружающей природной среде, ее компонентам (экологический вред), в широком значении

также – вред, причиненный в результате воздействия неблагоприятных факторов окружающей природной среды здоровью человека (социальный вред), вред имуществу (экономический вред) и подразделяют его на экологический (любое ухудшение состояния окружающей среды вследствие нарушения правовых экологических требований) и экогенный (причиненный здоровью или имуществу граждан и юридических лиц вследствие различных форм деградации природы) [25, с. 28].

Другой российский ученый *Мисник Г.А.* отмечает, что объектом непосредственного противоправного воздействия должны выступать природные объекты, а объектом опосредованного воздействия может быть здоровье человека. Посягательство на имущественные интересы не может рассматриваться в качестве признака вреда окружающей среде, поскольку экологические и имущественные интересы объективно противостоят друг другу [26, с. 70].

На мой взгляд, здесь также нужно толковать «вред окружающей среде» в широком и узком смысле. При совершении экологического правонарушения причиняется вред не только природным ресурсам, здоровью человека, но также имуществу физических и юридических лиц, а также государству. При этом последнее почти не имеет экологическую окраску. Следовательно, мы говорим «чисто» об экологическом вреде, во-первых, когда причиняется вред окружающей среде как таковой, отдельным ее компонентам, а также причиняется имущественный вред природным ресурсам, находящимся как в пользовании государства, так и частных лиц. Во-вторых, когда причиняется физический вред, включая моральный вред, здоровью человека. Последнее предполагается экологическим ввиду того, что человек - часть природы, и неблагоприятное состояние окружающей среды непосредственно влияет на его здоровье. Поэтому, при буквальном толковании можно было бы сказать, что «вред окружающей среде» и «экологический вред» соотносятся как общее и частное. Более наглядно рассмотрим структуру «вреда окружающей среде» в Приложении А.

Надо отметить, что в экологическом законодательстве одновременно используются как синонимы понятия экологический вред и ущерб, иногда и загрязнение. На этот счет российский ученый *Криволапова Л.В.* отмечает, что если в правовых нормах использованы не одноименные термины, то надо искать между ними различия. Например, вред – это результат негативного воздействия постороннего для данного объекта фактора, а ущерб – это утрата объектом присущих ему положительных черт, свойств, качеств, наступающих как под влиянием посторонних для объекта факторов и действий, так и под влиянием процессов саморазвития и саморазрушения [27, с. 16].

Другой российский ученый *Иванова А.Л.* отмечает, что в российском и зарубежном экологическом законодательстве и доктрине используют набор смежных понятий: экологический вред, экологический ущерб (убытки), нарушение экологического равновесия, повреждения окружающей среды,

вреда, нанесенного экосистеме, и наконец, ущерба окружающей среде. Далее, автор в своей диссертации раскрывает содержание каждого приведенного понятия [28, с. 11-12]. При этом нельзя с ней согласиться в том, что понятия «ущерб окружающей среде» и «вред (повреждение) окружающей среды» менее объемные чем «экологический вред» [28, с. 11]. Напротив, как мы отмечали выше первое понятие шире второго.

Безусловно, вред - более широкое понятие и включает в себя, как ущерб и загрязнение, и может быть выражен в форме неимущественного (морального) и имущественного вреда. Тогда как ущерб – экономическая категория, и часто выражает денежную стоимость вреда, а загрязнение есть форма причинения вреда.

В теории гражданского права вред определяется как всякое умаление личного или имущественного блага [29, с. 601]. Вместе с тем, в пункте 4 статьи 9 Гражданского кодекса РК, определяется только понятие убытков, под которыми подразумеваются расходы, которые произведены или должны быть произведены лицом, право которого нарушено, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) [30]. Но, также используется общее родовое понятие «вред», в особенной части Гражданского кодекса РК выделяются обязательства из причинения вреда.

Проф. Бринчук М.М., отмечая понятие «вред» как наиболее широкое, выделяет его составными частями: ущерб, упущенная выгода и моральный вред [8, с. 495].

Мисник Г.А. предлагает разграничивать понятие ущерба как экономическая и правовая категория. Ущерб как экономическая категория основывается на целостной оценке реального и вероятного ущерба окружающей среде. Ущерб как правовая категория понимается как уничтожение или повреждение наличного имущества, потере прибыли, расходах, призванных обеспечить наиболее полное восстановление материальных и личных нематериальных благ потерпевшего, которым причинен вред. При этом экологический ущерб следует рассматривать с учетом экономического содержания данной категории. То есть, экологический ущерб является имущественной формой выражения экологического вреда, который следует рассматривать как совокупность экологически неблагоприятных последствий хозяйственной деятельности, связанной с воздействием на окружающую среду, включающих в себя не только негативное изменение качества окружающей среды, выявленное на момент совершения правонарушения (вред окружающей среде), но и возможность ухудшения качества окружающей среды вследствие осуществления негативного воздействия на окружающую среду (вероятного экологического вреда) [26, с. 37].

Экономисты считают не корректным применение термина «экологический ущерб», который используется в разных методиках и

правилах оценки экологического вреда. Так, по мнению экономиста *Рюминой Е.В.*: «Окружающей среде наносится вред, экономике ущерб» [31].

Между тем, в современном международном праве также одновременно используются понятия «harm», «damage», и «pollution».

При этом *проф. А. Boyle* отмечает, что обязательства по предотвращению наступления трансграничного вреда без сомнений покрывают вред, причиненный людям и имуществу, в этом отношении вред рассматривается в контексте «Прав человека» (Human rights Law). Более сложный вопрос, в каком объеме защищается окружающая среда или предотвращается вред окружающей среде. Trail Smelter Case и более ранние конвенции по гражданской ответственности предусматривали более узкий подход, как компенсацию вреда людям и имуществу, но исключали защиту широких экологических интересов, как дикую природу, ее эстетическое состояние, а также единство и разнообразие экосистемы. Но современные конвенции по гражданско-правовой ответственности используют экологический ущерб как определенный интерес, покрываемый международным обязательственным правом. И, явный пример тому, резолюция Совета Безопасности ООН за № 687 о привлечении к международной ответственности Ирак за экологический ущерб Кувейту [12, с. 184).

Анализ международных конвенций позволяет сделать вывод о том, что понятия ущерб (damage) и загрязнение (pollution) используются при применении режима гражданско-правовой ответственности, когда необходимо доказывать причинение ущерба в виде материальных последствий [32]. При рассмотрении международно-правовой ответственности государств Комиссия международного права ООН использовала более широкий термин вред (harm) в целом для ответственности государств, и термин ущерб (damage) в гражданско-правовом контексте. В третьем разделе мы более подробно рассмотрим режим гражданско-правовой ответственности в международном праве и соответственно содержание, а также структуру ущерба, определяемые международными конвенциями.

Концепция экологического вреда и экологического ущерба в новом Экологическом кодексе РК (2021) кардинально отличается от предыдущего Экологического кодекса РК (2007). Самым большим недостатком нового Экологического кодекса является неоднозначные определения важных дефиниций, как экологический вред и ущерб, что усложняет на практике возмещение ущерба.

В зависимости от объекта правовой охраны в новом Экологическом кодексе можно выделить три подхода:

1. экологический вред жизни и (или) здоровью человека
2. экологический ущерб таким природным ресурсам как растительный и животный мир (статья 133), водным ресурсам (статья 134) и земельным ресурсам (статья 135)

3. негативное воздействие на окружающую среду.

Возможно, логика законодателя в таком подходе объясняется следующим. При причинении вреда здоровью или жизни человека, вне зависимости, является ли следствием экологического или другого вреда, применяются нормы гражданского законодательства, в частности, обязательства из причинения вреда. Поэтому в статье 132 Экологического кодекса РК идет отсылка к гражданскому законодательству Республики Казахстан.

А в статье 131 Экологического кодекса РК, законодатель, определяя понятие экологического ущерба, применяет узкий подход, так, под экологическим ущербом признается ущерб, причиненный компонентам природной среды, указанным в статьях 133, 134 и 135 Экологического кодекса, если отсутствует возможность их естественного восстановления в течение разумного периода времени до базового состояния без принятия мер по ремедиации. Под базовым состоянием понимается состояние компонента природной среды, в котором он бы находился, если бы ему не был причинен экологический ущерб. При этом под ущербом понимается возникающее прямо или косвенно измеримое негативное изменение в состоянии компонентов природной среды или измеримое ухудшение их потребительских свойств или полезных качеств. В этом определении говорится только о четырех природных компонентах: флора и фауна, вода и земля. Как же ущерб атмосферному воздуху? Предполагается, что учитывая специфику атмосферного воздуха, где сложно доказать фактический ущерб или измеримое негативное изменение, законодатель решил применить экономическое регулирование и взыскивать с нарушителей плату за негативное воздействие на окружающую среду. Порядок осуществления платы за негативное воздействие на окружающую среду устанавливается налоговым законодательством Республики Казахстан [33].

В рамках диссертационного исследования [7] мною были подробно изучены материалы из административной и судебной практики касательно возмещения экологического вреда, сделаны ряд рекомендаций. Некоторые предложения были учтены законодателем, к примеру, о том, что санкции статьей Кодекса об административных нарушениях должны предусматривать фиксированные штрафы в месячных расчетных показателях или в процентах с учетом объема сверхнормативных выбросов. Также учтены предложения по оптимизации системы платежей за эмиссию в окружающую среду, реформирована налоговая и экономическая ответственность, оптимизирована гражданско-правовая ответственность. Но кардинальные изменения экологического законодательства, в связи с принятием нового Экологического кодекса РК (2021) требует повторного изучения и рассмотрения вопросов возмещения экологического вреда, анализа административной и судебной практики, которой пока недостаточно. Данные вопросы будут предметом отдельного исследования и монографии,

посвященной проблеме возмещения экологического вреда по казахстанскому законодательству.

В этой главе представляется важным определение особенностей экологического вреда, поскольку они определяют применение тех или иных видов юридической ответственности, более того, определяют принятие тех или иных мер государственного регулирования в целях предотвращения вероятного экологического вреда.

Проф. Абдраимов Б.Ж. выделяет следующие особенности экологического вреда:

Во-первых, специфика экологического вреда заключается в возможности возникновения дальнейшей «цепочки» вредных последствий, обусловленной взаимосвязью и взаимозависимостью элементов окружающей среды;

Во-вторых, не все вредные последствия проявляются сразу, многие из них носят потенциальный характер;

В-третьих, экономической оценке должно предшествовать определение физического объема последствий негативного антропогенного воздействия. Поэтому экологическим вредом можно признать только те негативные изменения, которые могут быть выявлены и измерены в соответствии с существующими на данном этапе развития общества научно-техническими возможностями;

В-четвертых, экологический вред имеет специфические формы проявления (загрязнение, истощение, уничтожение, повреждение природных ресурсов, разрушение естественных экологических систем) [21, с. 7].

Проф. Бринчук М.М. отмечает, что экологический вред имеет общественно значимые проявления, касающиеся демографической сферы: снижение продолжительности жизни, уменьшения прироста населения [8, с. 495].

Обобщая вышесказанное, можно выделить следующие особенности экологического вреда:

1. При нанесении экологического вреда не все негативные последствия могут проявиться сразу. Велика вероятность того, что часть последствий может проявиться в необозримом будущем, а потому говорить в данном случае о полном возмещении причиненного вреда не приходится.

2. Экологический вред имеет последствия не только для окружающей среды и отдельных природных ресурсов, но и для человека - составляющего неотъемлемую часть экосистемы, причем такие последствия также могут обнаружиться не сразу, а проявиться в будущих поколениях. К примеру, постоянное загрязнение атмосферного воздуха вредными веществами может привести к увеличению заболеваний дыхательных органов.

3. Экологический вред может носить трансграничный характер, а потому его последствия будут затрагивать национальные интересы двух и более субъектов международного права и их населения, что также осложняет процесс возмещения такого вреда.

4. Обязательной составляющей экологического вреда является экономический ущерб, то есть причиняя вред экологии, мы причиняем ущерб экономике.

5. При нанесении экологического вреда очень сложно оценить его фактические размеры, так как его последствия не всегда ощутимы и могут быть измерены существующими на сегодняшний день средствами, поэтому зачастую на практике прибегают к условным методам оценки экологического вреда.

6. Последствия экологического вреда не всегда можно измерить материально, то есть оценить их с экономической точки зрения, поскольку при нанесении экологического вреда порою происходят невосполнимые потери природных ресурсов и других составляющих окружающей среды, утрата которых неопределима для экосистемы не только отдельного государства, но и всей планеты в целом.

7. Еще одна особенность экологического вреда, объединяющая выше сказанное, заключается в том, что оценить полностью его последствия не представляется возможным. К примеру, постоянное выбросы углекислого газа в атмосферу приводят к парниковым эффектам, вызывающим глобальное потепление климата.

1.2 Принципы возмещения экологического вреда

Общеизвестно, что принципы права являются основополагающими идеями, началами, определяющими сущность и назначение самого права. Часто они могут быть прямо прописаны в правовых нормах, а иногда могут вытекать из смысла норм. Поэтому для усиления роли правовых принципов необходимо их объективизация, то есть отражение в нормативно-правовых актах, чтобы исключить их субъективного усмотрения. Как отмечают в теории права, принципы права – не результат субъективного усмотрения законодателей или ученых, а органически присущие праву качества. Наука лишь выявляет, обосновывает, изучает и систематизирует их [34, с. 149].

Смысл правовых принципов в том, что они должны служить руководящими началами как для законодателя в законотворческом процессе, так для других субъектов в правоприменительной практике, в особенности для судов при отправлении правосудия. Как отмечал советский ученый *Шестерюк А.С.*: «Служебная роль принципов по отношению к праву состоит в том, что выведение принципов отрасли права способствует правильному применению норм данной отрасли, помогает лучше понять ее сущность и социальное назначение» [35, с. 42].

В теории права выделяются общеправовые принципы, присущие всем отраслям права, межотраслевые – являющиеся смежными для некоторых отраслей права и отраслевые – присущие отдельным отраслям права [34, с. 150].

В юридической литературе, в сфере экологического права, принципы права были достаточно изучены как казахстанскими учеными (*Байсалов С.Б.*,

Мухитдинов Н.Б., Абдраимов Б.Ж., Байдельдинов Д.Л., Еркинбаева Л.К. и др.), так и российскими (*Ерофеев Б.В., Колбасов О., Петров В.В., Бринчук М.М., Мисник Г.А. и др.*). Для определения понятия приведем некоторые из них. Так, по мнению *проф. Мухитдинова Н.Б.* принципы права – это ведущие начала его формирования, развития и функционирования, которые имеют общеобязательный для всех характер и пронизывают правовую реальность страны в целом [36, с. 99].

Проф. Байсалов С.Б., определяет принципы как основные, руководящие начала, пронизывающие все институты отрасли права, предопределяющие основное содержание отрасли и отражающиеся в той или иной степени во всех ее нормах [37, с. 144].

В международном праве принципы охраны окружающей среды также достаточно исследованы зарубежными авторами: *A. Boyle, P.M. Diriu, P. Sand, Тимошенко А.С., Петровым И., Бекяшевым К.* др., а также казахстанскими исследователями *Тюлеубековой С.Ш., Лантевой Н.Г., Гавриловой Ю.А.*

Так, по мнению *А.С. Тимошенко*, наличие и степень развития принципов являются показателем зрелости той совокупности норм (регулирующие обособленную сферу межгосударственных отношений), которую мы называем международным правом окружающей среды. Также, по мнению *Тимошенко А.С.*, институты международного права часто формируются вокруг соответствующего международно-правового принципа, то есть выявление основополагающих принципов международного права охраны окружающей среды будет одновременно определять те институты, которые складываются в системе данной отрасли [38, с. 46].

Действительно, к примеру, формирование в современном международном праве, в том числе экологическом, норм по предотвращению наступления трансграничного экологического ущерба, было развито на основании принципов добрососедства и предотвращения экологического вреда за пределами национальной юрисдикции.

Нужно отметить, что история развития современного международного экологического права началась именно с провозглашения ряда важнейших принципов. Судьбоносными стали две декларации: это Стокгольмская Декларация ООН от 16 июня 1972 (далее – Стокгольмская декларация) [39] и Декларация по окружающей среде и развитию ООН, принятая в Рио-де-Жанейро 14 июня 1992 года (далее – РИО-92) [40]. Принципы, предусмотренные в названных декларациях, стали основополагающими для дальнейшей кодификации и прогрессивного развития международного экологического права.

Стокгольмская декларация впервые сформулировала два основных принципа: суверенитета государства над собственными природными ресурсами и принцип не причинения вреда окружающей среде за пределами национальной юрисдикции. Но значительную роль для развития института ответственности в международном праве все же сыграла РИО-92. Кроме

того, РИО-92 оказала значительное воздействие на формирование национального экологического законодательства многих стран, в том числе и Казахстана, пропагандируя концепцию устойчивого развития.

Так, в соответствии с международными обязательствами Казахстана, подписавшего Программу действий по переходу мирового сообщества к устойчивому развитию - Повестку дня на XXI век, была принята Концепция перехода Республики Казахстан к устойчивому развитию на 2007-2024 годы [41].

Если по Стокгольмской декларации местные власти и национальные правительства должны были нести бремя ответственности за осуществление в широких масштабах политики в области окружающей человека среды и за деятельность в рамках своей юрисдикции, то РИО-92, применяя концепцию устойчивого развития и глобальной системы охраны окружающей среды, заложил основы для глобальной экологической ответственности [12, с. 128].

Более того, принципы, предусмотренные в вышеуказанных декларациях, заложили основы норм *due diligence* – норм по предотвращению наступления трансграничного экологического вреда. При рассмотрении следующей главы, посвященной проблемам трансграничного экологического вреда, более подробно остановимся на анализе специальных принципов, покажем их развитие и реализацию в современном международном праве, а также их применение при рассмотрении международных споров по возмещению экологического вреда.

По мнению многих специалистов, Декларации конференций ООН по принципам, не имеющие обязательной юридической силы, являясь «soft law» вряд ли могут иметь общеобязательный характер [42, с. 14]. С данным мнением можно согласиться, но в тоже время нужно принимать во внимание, что в современном международном праве правовые принципы играют значительную роль, выступая прямо или косвенно источниками права, при рассмотрении международных экологических споров. Так, в уставе Международного суда ООН, в статье 38, прямо прописано, что суд должен руководствоваться общими правовыми принципами, признанными цивилизованными нациями [43].

Кроме того, в международной практике есть прецеденты (см. кейсы *Trail Smelter (US v Canada)* [44], *Gabcikovo-Nagymaros Dam (Hungary v Slovakia)* [45], *Corfu Channel (UK v Albania)* [46], при вынесении решений по которым судьи также ссылались на декларированные принципы. Следовательно, являясь участником РИО-92, Казахстан принял на себя продекларированные обязательства, которые в международной практике уже трансформируются в международные обычаи и прецедентное право, являющиеся источниками современного международного права.

В этой связи актуальны высказывания *A.Ch.Kiss.* о том, что в содержание международного права входят не только обязательные, но и рекомендательные нормы и принципы, с которыми государства должны считаться. Декларация представляет собой документ, который может

служить общим базисом для любых будущих международных действий, касающихся охраны окружающей среды [38] .

Принимая во внимание тот факт, что возмещение экологического вреда происходит как посредством мер юридической ответственности, так и путем административных мер, рассмотрим все релевантные принципы, при этом начнем рассматривать с принципов-норм, то есть закрепленных в законодательстве, после дополним принципами из теории и доктрины.

В статье 5 Экологического кодекса РК закреплены следующие принципы:

1) принцип предотвращения: любая деятельность, которая вызывает или может вызвать загрязнение окружающей среды, деградацию природной среды, причинение экологического ущерба и вреда жизни и (или) здоровью людей, допускается в рамках, установленных настоящим Кодексом, только при условии обеспечения на самом источнике воздействия на окружающую среду всех необходимых мер по предотвращению наступления указанных последствий;

2) принцип исправления: экологический ущерб подлежит устранению в полном объеме. При невозможности полного устранения причиненного экологического ущерба его последствия, насколько это возможно при современном уровне научно-технического развития, должны быть минимизированы. В той мере, в какой последствия причиненного экологического ущерба не были устранены или минимизированы, обеспечивается их замещение путем проведения альтернативной ремедиации в соответствии с настоящим Кодексом;

3) принцип предосторожности: при наличии риска причинения вследствие какой-либо деятельности экологического ущерба, имеющего существенные и необратимые последствия для природной среды и (или) ее отдельных компонентов, или вреда жизни и (или) здоровью людей должны быть приняты эффективные и пропорциональные меры по предотвращению наступления таких последствий при экономически приемлемых затратах, несмотря на отсутствие на современном уровне научных и технических знаний возможности обосновать и достаточно точно оценить вероятность наступления указанных отрицательных последствий;

4) принцип пропорциональности: меры по охране окружающей среды обеспечиваются в той степени, в которой они являются достаточными для реализации цели и задач экологического законодательства Республики Казахстан. При этом предпочтение отдается тому варианту, который является наименее обременительным;

5) принцип «загрязнитель платит»: лицо, чья деятельность вызывает или может вызвать загрязнение окружающей среды, деградацию природной среды, причинение экологического ущерба в любой форме либо вреда жизни и (или) здоровью людей, несет все расходы по исполнению установленных экологическим законодательством Республики Казахстан требований по предотвращению и контролю негативных последствий своей деятельности, в

том числе по устранению причиненного экологического ущерба в соответствии с принципом исправления;

6) принцип устойчивого развития: природа и ее ресурсы составляют богатство Республики Казахстан и их использование должно быть устойчивым. Государство обеспечивает сбалансированное и рациональное управление природными ресурсами в интересах настоящего и будущих поколений. При принятии решений по вопросам охраны окружающей среды приоритет отдается сохранению природных экологических систем и обеспечению их устойчивого функционирования, водосбережению, энергосбережению и повышению энергоэффективности, сокращению потребления невозобновляемых энергетических и сырьевых ресурсов, использованию возобновляемых источников энергии, минимизации образования отходов, а также их использованию в качестве вторичных ресурсов;

7) принцип интеграции: государственная политика Республики Казахстан во всех сферах экономической и социальной деятельности формируется и реализуется при условии соблюдения баланса между задачами социально-экономического развития и необходимостью обеспечения экологических основ устойчивого развития Республики Казахстан, в том числе высокого уровня охраны окружающей среды и улучшения ее качества;

8) принцип доступности экологической информации: государство, основываясь на международных договорах Республики Казахстан, обеспечивает соблюдение права общественности на доступ к экологической информации на основаниях, условиях и в пределах, установленных законом;

9) принцип общественного участия: общественность имеет право на участие в принятии решений, затрагивающих вопросы охраны окружающей среды и устойчивого развития Республики Казахстан, на условиях и в порядке, установленных настоящим Кодексом. Участие общественности в принятии решений по вопросам, затрагивающим интересы охраны окружающей среды и устойчивого развития Республики Казахстан, обеспечивается начиная с раннего этапа, когда открыты все возможности для рассмотрения различных вариантов и когда может быть обеспечено эффективное участие общественности. Государственные органы и должностные лица обеспечивают гласность планируемых к принятию решений, способных оказать воздействие на состояние окружающей среды, на условиях, позволяющих общественности высказать свое мнение, которое учитывается при их принятии;

10) принцип экосистемного подхода: при планировании и принятии государственными органами и должностными лицами решений, в результате реализации которых наступают или могут наступить негативные последствия для состояния окружающей среды, должны учитываться целостность и естественные взаимосвязи природных экологических систем, живых организмов, природных ландшафтов, иных природных, природно-

антропогенных и антропогенных объектов и необходимость сохранения естественного баланса природной среды. При этом приоритет должен отдаваться сохранению природных ландшафтов, природных комплексов и биоразнообразия, сохранению и устойчивому функционированию естественных экологических систем, а также недопущению отрицательного влияния на предоставляемые такими экологическими системами услуги.

В общем, все вышеуказанные принципы при широком толковании можно применять к отношениям, возникающим в связи с совершением экологического правонарушения и привлечением к ответственности. Если же рассматривать в частности, то первые пять принципов являются специфическими принципами ответственности и возмещения экологического вреда.

Так, принцип предотвращения подразумевает принятие обязательных мер по предотвращению загрязнения окружающей среды и нанесения ей ущерба в любых иных формах. В Экологическом кодексе РК реализация этого принципа обеспечивается проведением обязательной оценки воздействия на окружающую среду (далее - ОВОС), процедуры, в рамках которой оцениваются возможные последствия хозяйственной и иной деятельности для окружающей среды и здоровья человека, разрабатываются меры по предотвращению неблагоприятных последствий (уничтожения, деградации, повреждения и истощения естественных экологических систем и природных ресурсов), оздоровлению окружающей среды с учетом требований экологического законодательства Республики Казахстан. Данная процедура является обязательной процедурой для всех природопользователей и составляет несколько стадий, начиная с момента планирования деятельности. От природопользователя требуют предоставления рабочего проекта, в котором раздел «Охрана окружающей среды» должна содержать технические решения по предотвращению неблагоприятных воздействий на окружающую среду. Также соблюдение данного принципа обеспечивается путем проведения государственной и общественной экспертизы. Кроме того, Экологический кодекс РК предусматривает в качестве экономических механизмов регулирования охраны окружающей среды и природопользования, планирование и финансирование мероприятий по охране окружающей среды, включающий в том числе, мероприятия, предупреждающие и предотвращающие нанесение ущерба окружающей среде и здоровью населения. Соблюдение принципа обеспечивается постоянной экологической инспекцией. Таким образом, можно предположить, что соблюдение данного принципа является обязанностью природопользователя и входит в содержание необходимых правил проведения операций по недропользованию, нарушение которых может повлечь ответственность в виде административного штрафа.

Данный принцип в равной степени относится и к государству, согласно принципам 6 и 7 Стокгольмской декларации. Кроме того, его содержание раскрыто во Всемирной хартии природы, одобренной Генеральной

Ассамблеей ООН в 1982 году [47], согласно которой, деятельность, способная оказывать вредное воздействие на природу, должна контролироваться, и следует использовать наиболее подходящую технологию, которая может уменьшить масштабы опасности или других вредных последствий для природы (пункт 11).

Более того, в трансграничном контексте, аналогичные требования предусматриваются принципами 21 и 22 Стокгольмской декларации и принципом 2 декларации РИО-92.

В этом контексте данный принцип тесно связан с принципом *предосторожного подхода к окружающей среде*, которое означает, что недостаток научных результатов не может являться причиной для отсрочки принятия существенных мер по недопущению нанесения ущерба окружающей среде, то есть в тех случаях, когда существует угроза серьезного или необратимого ущерба, отсутствие полной научной уверенности не используется в качестве предлога или отсрочки принятия эффективных с точки зрения затрат мер по предупреждению ухудшения состояния окружающей среды [48, с. 628-629]. Данный принцип предусматривается в РИО-92 (принцип 15). Анализ международных принципов мы проведем в следующей главе.

Можно отметить, что в экологическом законодательстве Республики Казахстан этот принцип в той или иной степени нашел отражение, трансформировавшись в презумпцию экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности и обязательность оценки воздействия на окружающую среду и здоровье населения при принятии решений о ее осуществлении, и в принцип применения наилучших экологически чистых и ресурсосберегающих технологий при использовании природных ресурсов и воздействии на окружающую среду;

Дальнейшее свое применение данный принцип находит в специальном законодательстве. Так, годовые программы работ на осуществление разведки или добычи подлежат согласованию с уполномоченным органом, при этом последний вправе требовать изменения документа, если проведение операций по недропользованию связан с необоснованным увеличением риска неблагоприятных последствий для человека и окружающей среде.

Важным принципом возмещения экологического вреда является принцип исправления, то есть *обязательность возмещения ущерба, нанесенного окружающей среде, в полном объеме*. Это отраслевой принцип гражданского права, означающий, что любой причиненный вред должен быть возмещен. Свое нормативное закрепление он нашел в статье 917 Гражданского кодекса РК, правда гражданское законодательство исходит из принципа полного возмещения вреда, когда убытки охватывают реальный ущерб и упущенную выгоду (пункт 4 статьи 9). При этом комментаторы Гражданского кодекса РК отмечают, что при определении размера возмещения имущественного вреда должна также применяться (с

некоторыми изъятиями) и тесно связанная с нормой пункта 4 статьи 9 Гражданского кодекса РК норма пункта 3 статьи 350 Гражданского кодекса РК, устанавливающая принципы определения размера возмещения убытков, вызванных нарушением обязательств. Хотя прямой отсылки к этой норме в главе 47 Гражданского кодекса РК нет, ее применение возможно по аналогии, тем более, что принципы определения размера возмещения должны быть едиными. Более того, полное возмещение не является пределом компенсации причиненного вреда. Тем же пунктом 1 (часть 2) статьи 917 Гражданского кодекса РК предусмотрена возможность установления законодательными актами более высокого размера возмещения. Как правило, такая повышенная ответственность предусматривается за причинение вреда здоровью или лишения жизни. В частности, пунктом 3 статьи 937 Гражданского кодекса РК установлено, что законодательными актами или договором может быть увеличен объем и размер возмещения, причитающегося потерпевшему при причинении гражданину увечья или иного повреждения здоровья [49].

В Экологическом кодексе РК данный принцип отражен в пункт 2 статьи 132: «Экологический вред жизни и (или) здоровью человека подлежит возмещению в соответствии с гражданским законодательством Республики Казахстан». При этом, полное возмещение вреда предполагается поскольку идет ссылка на гражданское законодательство.

Однако, Экологический кодекс РК неоднозначно толкует принцип полного возмещения экологического ущерба, под которым понимается ущерб природным компонентам. Законодатель, акцентируя внимание на ремедиации, ставит задачей восстановление природных компонентов. Но, при этом, на нарушителя могут быть возложены все расходы, связанные с причинением экологического ущерба (административные расходы, юридические услуги, исполнительное производство и т.д., на основании статьи 138 Экологического кодекса РК).

В международном праве также говорят о существовании такого принципа, что всякий ущерб должен быть возмещен. При этом называют своеобразной гарантией соблюдения этого принципа другой принцип – ответственность за причинение вреда или отказ его возмещения. В то же время принцип добросовестного выполнения международных обязательств в известном смысле включает в себя и принцип ответственности за нарушение установленных правил. В одних случаях ответственность остается лишь общим принципом, в других она оформляется в виде договорной нормы [50, с. 5-6].

Следующий принцип «*платит загрязнитель*» - это один из основных принципов экологического права, означающий, что основное бремя ответственности в виде имущественных последствий должно нести лицо, причинившее вред, загрязняющее окружающую среду. То есть загрязнитель должен нести все расходы по восстановительным мероприятиям или иным мерам по ликвидации последствий загрязнений и сокращения его до уровня,

безопасного для окружающей среды. Данный принцип реализуется как в административном порядке, через осуществление платы за эмиссию вредных веществ в окружающую среду в соответствии с налоговым законодательством, так и в гражданско-правовом порядке, при возмещении экологического ущерба.

Бремя таких расходов, налагаемых на загрязнителей, заставляет их в условиях рынка искать пути снижения загрязнения, использовать технологии с меньшим негативным воздействием и принимать меры по более рациональному использованию природных ресурсов.

В практике Европейского союза реализация данного принципа происходит через налоговое администрирование производителей [51]. Также согласно этому принципу к имущественной ответственности надо привлекать в первую очередь лицо, причинившее вред, то есть непосредственного загрязнителя. Данный принцип также предусматривается во многих международных соглашениях, а также в проектах статей комиссии международного права. Именно руководствуясь этим принципом, Комиссия международного права при разработке проекта-2 отмечала, что в первую очередь нужно привлекать к ответственности частных лиц – загрязнителей.

В предыдущем Экологическом кодексе РК был закреплён принцип - *стимулирование природопользователей к предотвращению, снижению и ликвидации загрязнения окружающей среды, сокращению отходов (пункт 11 статьи 5)*. Хотя в новом Экологическом кодексе РК данный принцип не закреплён отдельно, все же он вытекает из положений об экономическом регулировании охраны окружающей среды, через плату за негативное воздействие на окружающую среду, рыночные механизмы управления эмиссиями, экономическое стимулирование деятельности (статья 126). Любая ответственность является обременительной, тем более, когда она несет денежный характер. Так, за каждое превышение установленного лимита выбросов вредных веществ в окружающую среду, природопользователь осуществляет платеж в десятикратном размере, от установленной ставки платы. Кроме того, сумма административного штрафа также является значительной. Более того, природопользователя ждет еще и значительная гражданско-правовая ответственность. То есть природопользователь должен понимать, что предотвратить экологический вред, путем сокращения выбросов, производственного контроля, дешевле, чем возмещать причиненный ущерб. Но ответственность уже наступает за совершенное правонарушение, то есть является ретроспективной, а этот принцип больше носит превентивный характер. Одним из условий безопасного проведения операций по недропользованию является использование подрядчиками положительной практики разработки месторождений, под которой понимается общепринятая мировая практика проведения операций по недропользованию, являющаяся рациональной, безопасной, эффективной и необходимой при их проведении.

Использование «наилучших существующих технологий» в экологическом праве США и Европейского союза выступает как комплексный интегративный инструмент охраны окружающей среды с учетом различных мер экологического, экономического и технического характера. Данный термин используется в директиве совета Европейского союза № 96/61 ЕС от 24 сентября 1996 года о комплексном предотвращении и контроле загрязнений [52]. Целью данной директивы является - обеспечение комплексного подхода к контролю за загрязнением, который состоит в предотвращении выбросов в атмосферу, водную среду или почву там, где это практически возможно, с учетом реутилизации отходов, а там, где это невозможно, в сокращении таких выбросов для обеспечения высокого уровня охраны окружающей среды в целом, поскольку раздельное применение различных подходов к контролю за выбросами в атмосферу, водную среду и почву может скорее способствовать перемещению загрязнений между разными природными средами, чем защите окружающей среды от загрязнения в целом.

В США требования по использованию «наилучших существующих технологий» предусматриваются в Законах «О чистом воздухе», «О чистой воде». Кроме того, у них существует информационный центр, который осуществляет информационно-консультативную помощь заинтересованным предприятиям. Более того, также существует программа по предоставлению финансовых льгот предприятиям, осуществляющим очистку сточных вод, и предусматриваются дотации из бюджета для внедрения таких технологий [53].

Это были принципы-нормы, закрепленные в специальной статье 5 Экологического кодекса РК. Вместе с тем, некоторые специальные принципы - положения могут быть выведены из анализа норм экологического законодательства.

В качестве специфических принципов возмещения экологического вреда, в теории предлагаются рассматривать следующие принципы, которые также проанализируем в соответствии с нашим законодательством.

Принцип приоритета натуральной формы возмещения экологического вреда - обусловлено задачей реального восстановления нарушенного природного объекта [54, с. 15]. Реализация данного принципа для Казахстана очень актуальна, принимая во внимание отсутствие специальных фондов по охране и восстановлению окружающей среды, которые существовали ранее. На сегодняшний день все платежи, поступающие в счет возмещения экологического ущерба, поступают в государственный бюджет, и дальнейшее их распределение и использование происходит по усмотрению Правительства РК в соответствии с планом республиканского бюджета. Несмотря на то, что по старому Экологическому кодексу РК (2007) предусматривались две формы возмещения экологического вреда: натуральная и денежная (статья 934), на практике не было такой альтернативы. Уполномоченные органы приступали сразу к денежной оценке

ущерба и взыскивали суммы, а фактическое восстановление окружающей среды не происходило. В новом Экологическом кодексе РК, приоритет отдается натуральной форме возмещения.

Новшеством является институт ремедиации, под которой признается комплекс мероприятий по устранению экологического ущерба посредством восстановления, воспроизводства компонента природной среды, которому был причинен экологический ущерб, или, если экологический ущерб является полностью или частично непоправимым, замещения такого компонента природной среды. Восстановлением компонента окружающей среды признается достижение базового состояния нарушенного компонента природной среды (статья 138). Из определения видно два способа, первично восстановление, вторично – замещение, если невозможно восстановление. При этом различается два вида ремедиации – прямая или альтернативная, последнее применяется в случае объективной невозможности полного достижения целей прямой ремедиации.

Ремедиация производится на основании программы, согласованной с уполномоченным органом. Нарушитель строго следует утвержденной программе и предоставляет отчеты. Уполномоченный орган ежегодно размещает информацию о проводимой ремедиации на официальном интернет-ресурсе.

В случае недостижения целей ремедиации, принимают программу дополнительной ремедиации.

Принцип условной оценки вреда – основывается в первую очередь на признании объективной невозможности точной оценки экологического ущерба в силу неопределенности последствий причиняющего воздействия и их удаленности от факта воздействия во времени и пространстве [54, с. 16]. В силу особенностей экологического вреда (невозможность реального подсчета по некоторым компонентам окружающей среды, возможность наступления вредных последствий в будущем и т.д.), нельзя применять гражданско-правовую концепцию доказательства и обычного подсчета причиненных убытков (реального ущерба и упущенной выгоды). Поэтому экологическое законодательство должно предусматривать использование различных методик для экономической оценки ущерба атмосферному воздуху, водным ресурсам и почве, использование таксовой ответственности при ущербе лесному фонду и животному миру. Применение косвенного метода оценки ущерба, по сути, есть условная оценка, которая основывается на разнице между фактическим воздействием на окружающую среду и установленным нормативом, с учетом таких критериев как: ставка платы за эмиссию, уровень экологической опасности и риска. Поэтому признание данного положения в качестве принципа позволит на практике избежать трудностей с фактической оценкой причиненного имущественного экологического ущерба.

Мисник Г.А. также выделяет принципы *презумпции причинения вреда и солидарной гражданско-правовой ответственности*. На наш взгляд, это

принципы цивилистической науки, но их практическая реализация также актуальна при возмещении экологического вреда. Презумпция причинения вреда понимается как предположение о наличии факта причинной связи при доказанности других значимых фактов. В основе такой презумпции лежит вероятность наличия факта, если доказан другой факт [54, с. 15]. Применение данного принципа особенно актуально ввиду того, что во многих случаях представляется невозможным доказательство наступления экологического вреда, в связи с его особенностями. Можно сказать, что применяя косвенный метод оценки, с применением условных формул по расчету, уже предполагается, что вред причинен. При этом во многих случаях, загрязнение атмосферы, воды и почвы определяется уже ввиду факта превышения нормативов качества, без доказательства наступления фактического вреда.

Интересным представляется практическое применение данного принципа в зарубежной практике. Так, в 1971 году в Японии рассматривалось крупное гражданское дело о взыскании ущерба, причиненного загрязнением природной среды. Жители прибрежного района предъявили к заводу химической промышленности иск о возмещении вреда здоровью, причиненного выбросами в море сточных вод, содержащих соединения органической ртути. Через морскую рыбу, употребленную населением в пищу, эти вредные соединения попадали в организм человека, вызывая у людей поражение центральной нервной системы, утрату зрения, паралич конечностей. Суд отвергая доводы ответчика о том, что на здоровье потерпевших могли повлиять и другие факторы, помимо вредных выбросов завода, указал: при причинении вреда химическим предприятием, деятельность которого представляет собой большую опасность для здоровья человека, достаточно доказать лишь максимальную вероятность причинения такого вреда [54, с. 15]. Кроме того, судебная практика Японии выработала следующие принципы для решения таких дел: территориальный принцип построения причинной связи, принцип максимальной вероятности наступления вреда, многозвенность цепочки причинной связи болезни: вредное вещество-водоросли-рыбы-человек, наличие объективной общности между предприятиями загрязнителями, позволяющей требовать от них возмещения причиненного вреда [27, с. 96].

Принцип солидарной ответственности в нашем случае проявляется в том, что к ответственности могут быть привлечены одновременно как непосредственные причинители вреда (субподрядчики), так и нефтяные компании. В основном на практике, исходя из понятия владельца источника повышенной опасности, к ответственности привлекается в первую очередь сама нефтяная компания, которые в свою очередь могут взыскать сумму оплаченного ущерба с непосредственных причинителей в регрессном порядке.

Следующий принцип - *неотвратимость ответственности за нарушение* экологического законодательства Республики Казахстан. Ответственность неразрывно связана с правонарушением. Из указанной

связи вытекает принцип неотвратимости ответственности, неизбежности ее наступления за всякое правонарушение. Если за то или иное нарушение экологического законодательства должны последовать меры государственного принуждения, то без законных оснований никто не может быть освобожден от ответственности ни под каким предлогом и основанием. Кроме того, в Экологический кодекс РК предусматривает возможность наложения одновременно нескольких видов юридической ответственности. Так, пункт 1 статьи 136 Экологического кодекса РК предусматривает, что привлечение к административной и уголовной ответственности, не освобождает такое лицо от гражданско-правовой ответственности. Вместе с тем нужно учитывать, что при возмещении экологического вреда не ставится целью наказание субъекта.

РАЗДЕЛ 2. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ТРАНСГРАНИЧНЫЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ВРЕД

2.1. Трансграничный экологический вред и современное международное право

При переводе названия данной главы на английский язык были бы использованы два термина касательно ответственности государств «responsibility» и «liability», чтобы выразить два аспекта международно-правовой ответственности государств, связанных с наступлением трансграничного экологического вреда. Во-первых, политическую ответственность государства (state responsibility) за непредотвращение наступления трансграничного вреда, и, во-вторых, ответственность государства (liability), связанного непосредственно с возмещением экологического ущерба или оказанием содействия в получении компенсации потерпевшими.

В современном международном праве термин «state responsibility» традиционно используется при нарушении государством своих международно-правовых обязательств, тогда как термин «state liability» используется в случаях, когда речь идет о возмещении ущерба и при отсутствии нарушения международных норм [55, с. 13; 56, с. 15; 57, с. 76], хотя на практике данные термины часто смешиваются. Как отмечает *проф. А. Boyle*, как таковых разграничений между этими терминами нет. Но, Комиссия международного права ООН (далее – КМП) применяла термин «responsibility» при опасных видах деятельности, запрещенных международным правом, тогда как термин «liability» применялась для незапрещенных видов деятельности [58]. Как отмечала сама КМП в этой связи, «лишь в силу относительной бедности юридического языка для обозначения, как первого, так и второго понятия используется обычно один и тот же термин» [59, п.196].

Вопросы ответственности остаются актуальными не только в национальном праве, но и в современном международном праве, подтверждение тому многолетняя работа КМП в этом направлении [60] и монографии юристов-международников в этой сфере [61, 62]. Как отмечал в свое время *проф. Колосов Ю.М.*, по времени своего развития институт ответственности совпадает с появлением международного права вообще [63, с. 6].

Если экологический вред ограничивается территорией одного государства, то все вопросы разрешаются в рамках законодательства данной страны, с применением норм материального и процессуального права. Учитывая, что многие недропользователи в Казахстане являются субъектами с иностранным участием, данные правоотношения регулируются также международным частным правом, центральными вопросами которой являются определение применимого права и юрисдикции.

Привлечение к гражданско-правовой ответственности за экологический вред, причиненный на территории одного государства, может выйти за пределы внутригосударственного права, и вовлечься в сферу международного публичного права, хотя в теории международного права нет внедоговорной или «деликтной» ответственности как таковой.

Приведу несколько причин, почему затрагивается международно-правовая ответственность государства:

в-первую очередь, предполагается, что экологический вред может носить трансграничный характер, и как следствие могут быть затронуты интересы соседних государств;

во-вторых, при экологическом вреде предполагается, что вред причиняется «публичным природным ресурсам», находящимся в собственности государств, которое и будет производить восстановительные мероприятия, и, следовательно, удобно призывать к ответственности государство «подконтрольным субъектом которого причинен вред»;

в-третьих, возможно, что инцидент может нести массовый характер, с неопределенным количеством потерпевших, к примеру, жители целого региона могут выступать истцами, естественно при таких случаях, легче разрешать спор на межгосударственном уровне, в целях защиты интересов своих граждан;

в-четвертых, режим гражданско-правовой ответственности в основном решает вопрос о компенсации причиненного ущерба, тогда как международно-правовая ответственность при надлежащем регулировании может обеспечить, или предотвратить наступление трансграничного вреда в будущем;

и, наконец, в-пятых, необходимо определиться, когда можно обратиться к международно-правовой ответственности государства незамедлительно и непосредственно или же необходимо, сначала, исчерпать все ресурсы внутригосударственного права, локальные средства судебной защиты.

В настоящем разделе будут рассмотрены история развития данного вопроса в теории и практике современного международного права, роль КМП - в прогрессивном развитии международного права в этой сфере, формирование норм *due diligence*, его соотношение со строгой ответственностью государств, апеллирование гражданской ответственностью в целях возмещения ущерба, функцию и роль государства в распределении убытков и обеспечении доступности национальных средств в целях возмещения трансграничного экологического вреда, и конечно, имплементация международных норм по предотвращению наступления трансграничного экологического вреда в законодательство Республики Казахстан.

2.1.1 Понятие трансграничного экологического вреда и история развития вопроса

Проблемы международно-правовой ответственности государств стояли на повестке КМП начиная со второй половины прошлого столетия. Начинали рассмотрение вопроса с ответственности государства (*state responsibility*) [64]. По итогам многолетней работы в 2001 году КМП был принят проект статей «*Об ответственности государств за международные противоправные действия*» [65].

Как правило, к международно-правовой ответственности можно привлечь государство, только при совершении им международных противоправных действий, руководствуясь общим правовым принципом ответственности за совершенное противоправное деяние, однако, это ни в коем случае не исключало возможности имущественной ответственности государств, вследствие причинения трансграничного вреда в результате деятельности, которые сами по себе не являются противоправными. Иными словами, ответственность государства в случае наступления неблагоприятных последствий в виде материального ущерба в результате деятельности, не запрещенных международным правом. При этом термин «не запрещенные международным правом» позволял отделить вопросы, касающиеся международной имущественной ответственности, от ответственности государств [66, п. 17].

Поэтому КМП решила разделить тему ответственности в международном праве на две части: *ответственность государства за совершение международных противоправных действий и международная ответственность за вредные последствия, в результате деятельности, не запрещенных международным правом* [67]. Профессор Лукашук И.И., определяя отрасль права международной ответственности, выделял вышеуказанные виды в качестве двух подотраслей права международной ответственности [68, с.63].

Нужно заметить, что, несмотря на то, что тема ответственности была общая для международного права, вторая часть темы возникла именно в

связи с возможностью причинения трансграничного экологического вреда. Второе и является предметом данного исследования, то есть не рассматривается ответственность государства как таковая, а анализируются случаи, когда государство, в лице своих субъектов не являются непосредственными причинителями экологического вреда, тем более не совершают каких – либо незаконных действий, однако, несут риск ответственности за трансграничный вред в рамках международного права.

Нужно признать, что работа над второй частью проекта была особенно трудоемкой. Сложность, в первую очередь заключалась в том, что по характеру данные отношения ответственности были частноправовыми, поэтому нельзя было их просто заменить на публично-правовые, необходимо было выстроить обоснованную непротиворечивую концепцию между публичным и частным правом, путем их взаимодействия и дополнения.

Учитывая, что основанием имущественной ответственности государств (*liability*) является причинение экологического ущерба, многие нормы и принципы были заимствованы из внутригосударственного обязательственного права. Так, например, «теория строгой ответственности», или «ответственности без вины», «платит загрязнитель».

Но предпосылкой для развития права международной ответственности за действия, не запрещенные международным правом, стала максима, известная еще со времен римского права, означающая, что «пользоваться своим имуществом надо так, чтобы не причинять вреда другому лицу (*sic utere tuo ut alienum non laedas*). Данный принцип был заложен в основу принципа 21 Стокгольмской декларации и был продублирован в принципе 2 РИО-92. Более того, данной максимой также воспользовались еще ранее в судебной практике. Так, в решении по делу об инциденте в проливе *Corfu (Albania v. UK)*, Международный суд ООН определил, что государства не должны допускать использования своей территории для совершения действий, нарушающих права других государств [46].

Анализ докладов специальных репортеров и рабочей группы КМП подтверждает, что ими рассматривались различные возможности, подходы и доктрины, для обоснования международно-правовой ответственности государства [69, 70].

Работа КМП по второму направлению длилась до 1997 года в рамках одной темы, но на 49-ой сессии, в целях детального рассмотрения, КМП решила разделить тему на 2 части: по предотвращению трансграничного вреда от опасных видов деятельности (*Prevention of transboundary damage from hazardous activities*) и международной ответственности за ущерб от трансграничного загрязнения, вследствие опасных видов деятельности (*International liability in case of loss from transboundary harm arising out of hazardous activities*) [71]. Данное деление на подтемы было обусловлено тем, что «рамки и содержание темы остаются неясными по причине концептуальных и теоретических трудностей, уместности заголовка, а также связь этой темы с темой «ответственность государства», поэтому было

рекомендовано изучать их отдельно [72]. Надо признать, что такое разделение было необходимым, и КМП нужно было как-то сдвинуть с «мертвой точки» рассмотрение данного вопроса, который стоял на повестке еще с 1978 года, без существенного прогресса. Проводя такое деление, КМП руководствовалась «концепцией предотвращения вреда», связанного, прежде всего с нормами поведения, нежели ответственности. В любом случае такое решение КМП было прагматичным и своевременным.

Необходимо рассмотреть данные вопросы более детально, поскольку это непосредственно связано с предметом настоящего исследования. Как уже отмечалось выше, операции по недропользованию являются экологически опасным видом деятельности по законодательству Республики Казахстан.

Следует различать теоретические понятия «вред», «ущерб» и «загрязнение». Вред - более широкое понятие и включает в себя, как ущерб и загрязнение, и может быть выражен в форме морального и имущественного вреда. Тогда как ущерб – экономическая категория, и часто выражает денежную стоимость вреда, а загрязнение часто выступает формой причинения вреда. При привлечении к гражданско-правовой ответственности, четкое разграничение данных понятий необходимо, поскольку она возникает при наступлении последствий в виде материального ущерба.

Немного забегаая вперед, здесь следует отметить, что предпосылкой для работы КМП над проектами статей о международной ответственности за вредные последствия, в результате деятельности, не запрещенных, международным правом, была возможность наступления *«трансграничного экологического вреда»*. Но поскольку в результате опасных видов деятельности может быть причинен не только экологический вред, но также вред физическим и юридическим лицам, а также государству, КМП не стала ограничиваться экологическим вредом. Таким образом, концепция трансграничного вреда применима при привлечении к ответственности в различных сферах незапрещенных видов деятельности, при причинении материального ущерба не только окружающей среде, но также и при материальном ущербе другим объектам или субъектам.

Надо обратить внимание, что КМП одновременно использует понятия вред (harm) и ущерб (damage). Понятно, что первое понятие шире, чем второе. Поэтому правильно, что КМП использует понятие «трансграничный вред» (transboundary harm) в проекте-1, при нарушении норм которого государство может понести международно-правовую ответственность, и при отсутствии ущерба, и понятие «трансграничный ущерб» (transboundary damage) в проекте-2, которая предусматривает в первую очередь гражданско-правовую ответственность оператора.

Итак, в пункте б) статьи 2 проекта-1 дается следующее определение: *«трансграничный вред»* означает вред, причиненный на территории или в иных местах под юрисдикцией или контролем государства, иного, чем

государство происхождения, независимо от того, имеют ли заинтересованные государства общую границу;

Проект-2, употребляя словосочетание трансграничный ущерб, в пункте а) принципа 2 перечисляет, что включает значительный ущерб, причиненный лицам, имуществу или окружающей среде:

i) гибель или причинение вреда здоровью людей;

ii) утрату или повреждение имущества, включая имущество, которое составляет часть культурного наследия;

iii) утрату или ущерб в результате ухудшения состояния окружающей среды;

iv) расходы на разумные меры по возвращению к прежнему состоянию имущества или окружающей среды, включая природные ресурсы;

v) расходы на разумные меры реагирования.

Гражданско-правовая ответственность, как правило, наступает на основании фактического, причиненного материального ущерба, такая концепция предусматривается и по обязательственному праву Республики Казахстан. Следовательно, в каждом случае необходимо доказывать причинение ущерба с возможностью его оценки. В этом смысле, более выгодно говорить об ущербе, поэтому многие международные экологические соглашения предусматривают понятие ущерба в узком смысле, например Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб, Конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью, конвенция по морскому праву используют еще более узкое понятие «загрязнение морской среды».

Как отмечает профессор *Louise de la Fayette*, существующий режим международной ответственности позволяет выделить две категории ущерба, первое, традиционно используемое внутригосударственным обязательственным правом, как физический вред, материальный ущерб, экономические убытки, и второе, ущерб окружающей среде как таковой (*per se*). И не удивительно, применение первой категории ущерба во всех международных экологических соглашениях, за исключением режимов по Антарктиде и разработке морского дна [73, с. 181].

Кроме того, КМП при рассмотрении проекта-2 придерживалась позиции, что возмещается только реальный причиненный ущерб, в соответствии с нормами гражданского права соответствующих стран, при этом не возмещается ущерб окружающей среде *per se*.

При этом, именно «трансграничный» характер экологического вреда подключает нормы международного права с возможностью применения международно-правовой ответственности государства.

Далее, необходимо остановиться на признаках трансграничного экологического ущерба, которые были заложены КМП при разработке проектов о применения международно-правовой ответственности. Для целей проекта-1 и проекта-2, предполагается, что трансграничный ущерб должен быть «значительным». По заложенному КМП смыслу это означало «*нечто*

большее, чем поддающееся обнаружению, но необязательно «серьезный» или «существенный» [74], хотя в некоторых международных экологических соглашениях используется термин «серьезный» [75]. Но определение «значительного вреда» довольно шаткое понятие, и может меняться в зависимости от объективных экономических и географических критериев. При этом высказывалась мнение о том, что «чем более последствия не соответствуют состоянию, которое могло бы рассматриваться как устойчивое, и чем менее прогнозируемыми и ограниченными являются протекающие из этого убытки, тем ближе последствия подходят к порогу значительного ущерба. Это должно определяться в сравнении с «базовым условием», которое обычно определяют или должны определять государства [76, с. 501].

В любом случае, законодателю необходимо было введение такого термина как определенного порога для возникновения юридических притязаний. Понятие «порога» использовалось в решении по делу Trial Smelter, когда речь шла «о серьезных последствиях». Использование «значительного вреда» также можно встретить как в международных экологических соглашениях, так и в экологическом законодательстве Республики Казахстан [77].

Следующим важным признаком является причинно-следственная связь между опасными видами деятельности и наступившими последствиями в виде наступлении трансграничного ущерба или возможности ее наступления. Введение такого положения было необходимо в целях недопущения расширительного толкования норм проектов. Трансграничный ущерб может быть причинен вследствие политико-экономических решений государства, любых видов торгово-экономической деятельности и т.д.

Рабочая группа КМП еще в самом начале рассмотрения темы задавалась вопросом, ограничить ли тему только экологическим ущербом, или же рассматривать в целом трансграничный ущерб от любых видов экономической, финансовой и торговой деятельности. В итоге, КМП пришла к выводу не включать данные виды деятельности, поскольку таковой ущерб имеет отличительный характер и соответственно на них должны распространяться другие правила [57, с. 5].

В данном случае, подразумевается, что опасные виды деятельности имеют трансграничные физические последствия, которые в свою очередь могут привести к причинению значительного вреда. При этом предполагается, что ущерб причиняется прямо или опосредованно через использование природных ресурсов или в целом через окружающую среду. Иными словами, трансграничный физический или материальный ущерб субъектам причиняется через ущерб окружающей среде, как правило, через атмосферный воздух, воду и т.д., к примеру, в Trial Smelter, отравление дымом.

И наконец, последним признаком является то, что трансграничный ущерб наступает в результате антропогенной деятельности, то есть

международный режим ответственности исключает возможность привлечения к ответственности государства за ущерб, возникший в результате стихийных бедствий (землетрясений, наводнений, ураганов и т.д.).

Наступление форс-мажора или так называемых «Acts of God», как правило, всегда выступают обстоятельствами, исключающими ответственность или исполнение обязательств.

2.1.2 Предотвращение трансграничного вреда от опасных видов деятельности (проект-1)

Работа над проектом-1 началась в 1997 году, когда специальным докладчиком был назначен г-н *P.Sh. Rao* [78], его предшественниками на этой должности были *R.Quentin-Baxter* и г-н *J.Barboza*, которые работали над проектом еще с 1978 года [70]. *P.Sh. Rao* подготовил три последовательных докладов по этой теме. Уже в первом докладе предлагаются процессуальные и материальные обязанности государств, выраженные в следующих процессуальных принципах: предварительного разрешения, международной оценки воздействия окружающей среды, сотрудничества, обмена информацией, уведомление о добросовестном проведении консультаций и переговоров, недопущения и предотвращения принципов, не дискриминации, а также в следующих материальных принципах: принятие мер предосторожности, загрязнитель платит, справедливости [79].

Во втором докладе предлагаются понятие и толкование термина должной осмотрительности (*due diligence*) и формы ее осуществления, а также приводятся мнения, высказанные от различных государств [80, п.п. 18-49]. В третьем докладе по итогам рассмотрения комиссией и поступивших комментариев, были представлены пересмотренные проекты статей [81].

Наконец, на 53-ей сессии, в 2001 году КМП одобрила проект статей по первой части темы: *Предотвращение трансграничного вреда от опасных видов деятельности* и направила Генеральной Ассамблее с рекомендацией по разработке соответствующей конвенции на основании статей проекта, который состоял из преамбулы и 19 статей [82].

Нужно отметить, что декларация РИО-92 стала основополагающим документом, что подтверждается ссылкой на нее в преамбуле проекта-1. Следующие принципы связаны с трансграничным экологическим вредом и требуют непосредственного участия государств:

Государства несут обязанность обеспечивать, чтобы деятельность, ведущаяся под их юрисдикцией или контролем, не причиняла ущерба окружающей среде других государств или районов, находящихся за пределами национальной юрисдикции (принцип 2).

Государства незамедлительно уведомляют другие государства о любых стихийных бедствиях или других чрезвычайных ситуациях, которые способны привести к неожиданным вредным последствиям для окружающей среды в этих государствах. Международное сообщество делает все

возможное для оказания помощи пострадавшим от этого государствам (принцип 18).

Государства направляют потенциально пострадавшим государствам предварительные и своевременные уведомления и соответствующую информацию о мероприятиях, которые могут иметь значительные негативные трансграничные последствия, и проводят консультации с этими государствами на раннем этапе и в духе доброй воли (принцип 19).

Более того, Генеральная Ассамблея ООН еще в 1972 году в своей резолюции отмечала, что при эксплуатации своих природных ресурсов государства не должны создавать серьезные вредные последствия в зонах, расположенных за пределами их национальной юрисдикции, и призывала государства к сотрудничеству и обмену информацией [83]. Еще ранее, Стокгольмская декларация также призывала государства предотвращать трансграничный экологический вред (принцип 21).

Кроме того, к моменту принятия проекта-1 уже существовала международная судебная практика по применению принципа предотвращения трансграничного экологического вреда. Так, к примеру, прецеденты «*Trail Smelter*» (*US v. Canada*) [44], *Gabcikovo-Nagymaros Dam* (*Hungary v. Slovakia*) [45], *Corfu Channel* (*UK v. Albania*) [46].

К этому моменту также действовали «трансграничные» экологические конвенции: Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Эспо (Финляндия), 25 февраля 1991 г.), Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния (Женева, 10 ноября 1979 г.), Конвенция о трансграничном воздействии промышленных аварий (Хельсинки, 17 марта 1992 г.), Конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением (Базель, 20-22 марта 1989 г.), Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков международных озер (Хельсинки, 17 марта 1992 г.) и др.

Таким образом, правовых предпосылок созревания такого общего проекта было достаточно, и международное сообщество было готово к нему.

Как отмечает профессор А. Boyle, проект-1 был основан на существующих прецедентах, нормах обычного права, международных экологических соглашениях, РИО-92, и конкретизировал режим, предусмотренный в конвенции по морскому праву 1982 года, в конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте 1991 года, в проектах статей КМП по защите международных водотоков и кодифицировал существующее право [12, с. 141].

Важность проекта-1 в том, что в ней были «кодифицированы» нормы по предотвращению трансграничного вреда. Также в проекте-1 были даны основные понятия: риск причинения значительного вреда, трансграничный вред, государство происхождения, государство, которое может быть затронуто, заинтересованные государства.

Основная концепция проекта-1 - предотвращение вреда, означает, принятие государством происхождения (вреда) всех надлежащих мер для

предотвращения значительного трансграничного вреда или в любом случае минимизации риска его наступления. Поскольку при компенсации и восстановлении, уже невозможно будет добиться того состояния окружающей среды, которое было до причинения вреда, поэтому как отмечает КМП в своих комментариях к проектам статей, в любом случае предотвращение как стратегия - лучше, чем ликвидация последствий [84, п. 32].

Для определения сферы действия проекта-1 нужно выделить следующие существенные моменты. В первую очередь, проект распространяется на виды деятельности, не запрещенные международным правом. Данный критерий позволяет разграничить международную имущественную ответственность, от ответственности государства за международные противоправные деяния. Во-вторых, такая деятельность должна осуществляться на территории, под юрисдикцией или контролем государства. Если первое ограничивается географической границей государства, то второе может включать иные территории за пределами государства, к примеру, юрисдикция государства флага в отношении судна, и наконец, КМП при включении территории «под контролем» государства, предполагала случаи, когда государство де-факто осуществляет контроль, следовательно, может нести правовую ответственность. В-третьих, осуществляемые виды деятельности должны быть сопряжены с риском причинения значительного трансграничного вреда в силу своих физических последствий.

В целом, суть проекта сводится к тому, чтобы управлять риском наступления экологических последствий, посредством постоянного мониторинга, обмена информацией, консультаций, оценки риска, сотрудничества заинтересованных государств.

Основная задача государства происхождения (на территории, под юрисдикцией или контролем которого планируется или осуществляются опасные виды деятельности) *регулировать деятельность подконтрольных субъектов посредством выдачи разрешений* (статья 6), невыполнение которых влечет за собой применение санкций, вплоть до аннулирования разрешений.

Далее проект-1 предусматривает общие статьи по уведомлению и информации, факторы справедливого баланса интересов, готовность к чрезвычайным ситуациям, урегулирование и т.д., и самое главное в статье 5 предусматривается, что государства принимают в целях *имплементации положений проекта-1 необходимые законодательные, административные или иные меры*, включая создание подходящих механизмов по мониторингу.

Таким образом, обязанности государства по проекту-1 сводятся к следующему:

- обязанности предотвращать, сокращать, контролировать наступление трансграничного экологического вреда, от объектов, находящихся под своей юрисдикцией, и

- обязанности сотрудничать, консультироваться, обмениваться информацией, в целях минимизации наступления трансграничного экологического вреда.

Значение проекта статей по мнению *профессора М. Fitzmaurice*, в том, что они проясняют содержание экологических процессуальных норм, и самое главное подтверждают, что нормы *due diligence* (должная осмотрительность) являются стандартом поведения, лежащий в основе международных экологических обязательств [85, с. 1024].

К положениям проекта-1 мы будем возвращаться при рассмотрении следующих параграфов настоящего раздела, где некоторые из них более подробно проанализируем.

2.1.3 Концепции *due diligence* (должная осмотрительность) и строгая ответственность государства

При формировании концепций ответственности государств за трансграничный экологический вред определяющее значение имеет категория «вина». Согласно общей теории права, вина в качестве субъективной стороны правонарушения является одним из обязательных элементов для формирования состава правонарушения. В теории международного права вина признавалась элементом международного правонарушения многими российскими авторами: *Г.И. Тункиным, Д.Б. Левиным, В.А. Василенко, П. Курисом, Ю.М. Колосовым, В.А. Мазовым, Ю.В. Петровским*, почти всеми, кто занимался вопросами ответственности государства [68, с. 90-91]. При этом их позиции были неоднозначными. Так, отстаивая концепцию вины, *В.А. Василенко* писал, что вина выступает условием для квалификации поведения государства как международного правонарушения, и должна презюмироваться при всех международных правонарушениях, то есть, иными словами, сам факт правонарушения свидетельствует о наличии вины. Похожей позиции придерживался *П. Курис*, по его мнению, вина присутствует в любом международном правонарушении, что, однако, не означает, что вина является обязательным составным элементом правонарушения [68, с. 91].

По мнению западных юристов, при трансграничном экологическом ущербе, вина применяется в качестве элемента международного обязательства, но никак не элемента противоправного международного правонарушения [55, с. 62].

Указанные позиции «ограниченного понимания вины» подкрепляют позицию объективной ответственности, которая стала доминирующей в современном международном праве. Как справедливо отмечает, *профессор А. Boyle*, необходимо выделять проявление вины в субъективном и объективном смысле. Вина в субъективном смысле почти никогда не является основанием ответственности государства по экологическим спорам,

тогда как в объективном смысле, вина проявляется в форме нарушения международных обязательств [12, с. 215].

Именно на почве «объективной ответственности» в теории современного международного права при рассмотрении вопросов ответственности за трансграничный экологический вред были сформированы два подхода или доктрины: «due diligence» и «строгая ответственность». Рассмотрим их более подробно.

Due diligence. Как было указано выше, по итогам работы КМП в рамках проекта-1, сформировались нормы по предотвращению наступления трансграничного вреда, которые являются обязательством поведения, и в основном рассматриваются, как обязанность проявлять должную осмотрительность (due diligence). Как отмечалось во втором докладе специального репортера, любой вопрос, касающийся осуществления или обеспечения выполнения обязанности предотвращения, обязательно должен будет касаться содержания этого обязательства, а поэтому степени осмотрительности, которую следует проявлять государствам [80, п. 18]

Нормы due diligence вытекают из статьи 3 проекта-1, которая гласит: «Государство происхождения принимает все меры для предотвращения значительного трансграничного вреда или в любом случае минимизации его риска». Юридической предпосылкой данной статьи послужила максима *sic utere tuo ut alienum non laedas*. Эта максима отражала концепцию «reasonable person» (разумного субъекта), хорошо известной частному праву, то есть от разумного субъекта ожидается определенное стандартное поведение, адекватное ситуации, во избежание причинения вреда третьим лицам. Примечательно, что самое понятие due diligence формально в проектах нигде не определяется, поскольку КМП изначально решила строго ограничить проекты статей вторичными нормами. Более того, как отмечают исследователи Гарвардской школы права, понятие due diligence является стандартом, а не определением. При этом, они дают следующее толкование фразы «должная осмотрительность» - полномочность принимать меры по предотвращению, а также возможность для государства действовать, вытекающую из знания о надвигающемся ущербе или обстоятельствах, которые служили бы основанием для ожидаемого возможного ущерба [80, п. 20].

КМП в своих комментариях к проекту-1 дает следующее толкование термина:

«Стандарт должной осмотрительности, с учетом которого следует рассматривать действия государства, является стандартом, который, по общему мнению, соответствует степени риска трансграничного вреда в каждом конкретном случае. Так, деятельность, которую можно квалифицировать как чрезвычайно опасную, требует применения гораздо более высокого стандарта осмотрительности при разработке стратегий и гораздо более решительных усилий по стороны государства по обеспечению их выполнения. Такие факторы, как масштабы деятельности, место ее

осуществления, особые климатические условия, материалы, используемые в ходе деятельности, а также меры по определению того, являются ли разумными выводы, сформулированные в результате применения вышеперечисленных факторов к конкретному случаю, относятся к числу аспектов, которые следует принимать во внимание при определении в каждом конкретном случае уровня требований в отношении должной осмотрительности. Критерий, рассматриваемый в качестве обоснованного стандарта предусмотрительности или должной осмотрительности, может со временем измениться: то, что можно считать надлежащими и обоснованными процедурами, стандартами или нормами в какой-либо конкретный момент времени, возможно, нельзя будет считать таковыми в какой-либо другой конкретный момент времени в будущем. Отсюда следует, что принцип должной осмотрительности при обеспечении безопасности обязывает государство идти в ногу с изменениями в технике и научным прогрессом» [86].

Согласно профессору *P.M. Дириу*, должная осмотрительность является такой осмотрительностью, которую следует ожидать от «добросовестного правительства». При этом государства должны располагать «на постоянной основе правовой системой, материальными ресурсами, достаточными для того, чтобы обеспечить выполнение его международных обязательств в нормальных условиях [80, п. 22]. Здесь выделяются два момента: надлежащее законодательство и экономические ресурсы. Конечно, необходимо учитывать, что стандарт надлежащего поведения будет разным у развитых и развивающихся стран.

К примеру, в кейсе *British Claims in the Spanish Zone of Morocco*, степень проведенных Марокко мер по *due diligence* была намного ниже той, которую ожидали другие государства при таких обстоятельствах [55, с. 65]. Поэтому судом также принимаются во внимание экономическое, географическое положение государства.

Как отмечает профессор *Xue Hangin*, нормы *due diligence* не содержат конкретного перечня мероприятий, поведения, предоставляя возможность государствам самим определять меры, необходимые и соответствующие их возможностям для достижения поставленных целей [57, с. 164].

Как было отмечено, *due diligence* являются нормами «поведения» нежели ответственности. Соответственно, возникал закономерный вопрос еще в самом начале работы КМП, подлежит ли ответственности государство в случае, если им не были соблюдены нормы *due diligence*, но при этом последствия в виде трансграничного вреда не наступили? По итогам первого доклада *P.S. Rao* [79], было предложено, что при отсутствии ущерба невыполнение обязательств по предотвращению не влечет никаких правовых последствий. Такая концепция предотвращения получила широкую поддержку среди многих государств [87]. На мой взгляд, есть рациональное зерно в следующих рассуждениях специального репортера *P.S. Rao*, который отмечал в своем третьем докладе, что международная имущественная

ответственность основывается на посылке о наступлении значительного вреда или ущерба, а не каком бы то ни было нарушении международного обязательства или права иного государства. Если противоправные деяния являются основным объектом внимания в рамках ответственности государства, то компенсация за ущерб должна быть основным объектом внимания в рамках международной имущественной ответственности [81]. С другой стороны, тогда это были бы изначально «не работающие» нормы и соответственно такая «условная» ответственность была бы изначально неэффективной. Таким образом, опять возвращаемся к изначальной классификации деяний на «противоправные» и «незапрещенные», и соотношению понятий *responsibility and liability*. Не вдаваясь в полемику разграничения данных понятий, хотелось бы отметить, что при нарушении норм *due diligence*, и при отсутствии ущерба, предполагается «*state responsibility*». Как отмечает профессор *A. Boyle*, в международных кейсах *Gabcikovo-Nagymaros, Pulp Mills and Mox Plant*, не требовалось доказательства наступления реального экологического ущерба [12, с.214]. Таким образом, можно сделать вывод, что не соблюдение норм *due diligence*, что, по сути, уже становятся нормами обычного права, влечет международно-правовую ответственность государства, которая отличается от гражданско-правовой ответственности тем, что является объективной ответственностью и наступает вне зависимости от причинения материального ущерба.

Таким образом, обязательства *due diligence*, основанные на проекте-1 сводятся к выполнению следующих обязанностей:

- предотвращать, сокращать, контролировать наступление трансграничного экологического вреда, от объектов, находящихся под своей юрисдикцией, и

- сотрудничать, консультироваться, обмениваться информацией, в целях минимизации наступления трансграничного экологического вреда.

При этом сами государства определяют, какие меры, и при каких обстоятельствах необходимо принимать для недопущения наступления трансграничного вреда или его минимизации.

Для реализации таких мер государство происхождения:

- а) уведомляет и информирует о риске причинения значительного трансграничного вреда заинтересованную сторону.*

Касательно любой планируемой деятельности, которое может оказать значительное трансграничное воздействие, государство происхождения обязано уведомить заинтересованные государства. В уведомлении указывается вся информация касательно деятельности, о ее возможном трансграничном воздействии. Также стороны могут обмениваться необходимой информацией для проведения оценки воздействия на окружающую среду.

- б) проводит оценку воздействия на окружающую среду (ОВОС).* Как правило, проведение ОВОС является обязательной процедурой, предшествующей планируемому опасному виду деятельности.

Экологический Кодекс РК предусматривает проведение ОВОС, то есть процедур, в рамках которой оцениваются возможные последствия хозяйственной и иной деятельности для окружающей среды и здоровья человека, разрабатываются меры по предотвращению неблагоприятных последствий (уничтожения, деградации, повреждения и истощения естественных экологических систем и природных ресурсов), оздоровлению окружающей среды с учетом требований экологического законодательства РК.

Вопросы порядка проведения ОВОС в трансграничном контексте предусмотрены соответствующей Конвенцией Эспо 1991 года, которая предусматривает возможность участия общественности заинтересованной стороны в проведении ОВОС, проведение соответствующих консультаций и программ исследований с участием двух сторон.

с) *консультирует относительно соблюдения превентивных мер и сотрудничает с заинтересованными государствами.* По итогам ОВОС заинтересованные стороны проводят консультации относительно возможных альтернатив планируемой деятельности, о возможной взаимной помощи по устранению значительного вредного воздействия. При вероятности наступления вредного трансграничного вреда предусматривается проведение после проектного анализа, который включает в себя наблюдение за данной деятельностью и определение любого вредного воздействия, и при выявлении таковых факторов, стороны проводят консультации с целью уменьшения или устранения воздействия.

д) *сотрудничество с заинтересованными государствами.* При возникновении каких-либо спорных моментов, проблем, стороны должны прилагать усилия по их разрешению в процессе переговоров. Так, в деле *Gabcikovo-Nagymaros*, в своем решении Международный суд ООН призывал стороны к переговорам для принятия всех необходимых мер для достижения первоначальной цели заключенного между сторонами Договора 1977 года [45]. Кроме того, проект-1 призывал заинтересованные государства к добросовестному сотрудничеству, и в случае необходимости запрашивать содействие международных организаций в предотвращении или минимизации риска наступления трансграничного вреда.

Как было указано выше, во многих действующих международных экологических соглашениях по ответственности и трансграничного характера, данные процессуальные положения также предусмотрены.

Существование таковых обязательств по должной осмотрительности является прогрессивной международно-правовой нормой, поскольку является дополнительным средством защиты интересов заинтересованных государств. И не обязательно дожидаться наступления вредных последствий, так как *due diligence* это нормы поведения, а не результата, то есть заинтересованные государства вправе общаться к государству происхождения и требовать принятия превентивных мер, при условии, что риск наступления трансграничного ущерба является обоснованным.

Принимая меры по должной осмотрительности, государство происхождения все же не может гарантировать, что трансграничный ущерб ни при каких обстоятельствах не наступит. Бывают случаи, когда трансграничный ущерб наступает и при выполнении государством всех необходимых превентивных мер, при этом, конечно, бремя доказывания лежит на государстве – происхождении. Таким образом, действуют принцип причинения вреда и презумпция виновности государства. И если же государство сможет доказать, что наступившие негативные последствия от трансграничного ущерба никак не могли быть предотвращены, поскольку были непредвиденными и, следовательно, неизбежными, то оно освобождается от ответственности. Следовательно, наступление трансграничного ущерба должно быть прогнозируемым, то есть поддающимся обнаружению, мониторингу и контролю.

В международной судебной практике можно проследить применение норм *due diligence* при разрешении межгосударственных споров.

Так, *Corfu Channel case (UK v. Albania)*, когда в результате взрыва от наступления двух военных кораблей Англии на мины в территориальных водах Албании в 1946 году погибли люди, дело было передано на рассмотрение Международного суда ООН, перед которым стороны поставили следующий вопрос - несет ли ответственность Албания за произошедший взрыв, и, следовательно, должна ли выплачивать компенсацию? Суд признал ответственным Албанию, поскольку оно должно было знать, с учетом норм *due diligence*, о существовании небезопасных минных полей в своих территориальных водах, но не предупредило Англию о такой опасности [46]. В арбитражном решении по делу *Trail Smelter (US v. Canada)*, суд также вынес решение в пользу США, руководствуясь общим принципом международного права, что государства не имеют права использовать или разрешать использовать свою территорию таким образом, чтобы это причиняло ущерб другому государству [44].

Наглядный пример применения норм *due diligence* демонстрирует один из последних экологических кейсов Международного суда ООН - *Pulp Mills Case (Uruguay v. Argentina)* возникший в связи со строительством двух целлюлозных заводов у трансграничной реки Уругвай [88]. В 2007 году Аргентина подала в суд на Уругвай, обвиняя ее в нарушении двустороннего соглашения и норм международного права, а именно [89, с. 12-15]:

- в нарушении обязательств по принятию необходимых мер для оптимальной и рациональной утилизации на р. Уругвай;
- в нарушении обязательств по предварительному уведомлению уполномоченного органа и Аргентины;
- в несоблюдении процедурных правил в соответствии с главой 2 двустороннего соглашения;
- в нарушении обязательств по принятию необходимых мер для сохранения водных биоресурсов и предотвращения их загрязнения,

сохранения биоразнообразия и рыбных ресурсов, включая обязательства по проведению полной и объективной ОВОС;

- в нарушении обязательств по сотрудничеству в целях предотвращения загрязнения.

В этой связи Аргентина утверждала, что Уругвай несет международно-правовую ответственность. Как видно из вышесказанного, предполагалось в основном нарушение процессуальных норм. Вместе с тем, Аргентина также требовала возмещения вреда, причиненного в связи с нарушением международных обязательств.

Интересы Уругвая в суде представлял *профессор А. Boyle*, чьи доводы представляются интересными и полезными в связи с толкованием и применением норм *due diligence*. Так, было аргументировано и обосновано, что строительство завода не загрязняет р.Уругвай и не причиняет экологического вреда, что подтверждалось проведенной ОВОС и системой мониторинга в соответствии с национальным правом и с международными стандартами, в том числе необходимыми в связи с возможностью трансграничных рисков наступления вреда. Кроме того, было обосновано, что при строительстве завода и его дальнейшей эксплуатации компанией используются «наилучшие доступные технологии», позволяющие минимизировать выбросы в окружающую среду, тем самым снижая риск наступления трансграничного загрязнения. Более того, Уругвай также подтвердил, что соблюдал все превентивные меры в соответствии с принципом предосторожности и предотвращения наступления трансграничного экологического вреда. Тогда как, Аргентина, требуя возмещения ущерба не смогла доказать, что в результате строительства завода был причинен конкретный материальный ущерб окружающей среде. Также в своем выступлении *профессор А. Boyle* ссылаясь на практику КМП при разработке проекта-1, то есть обращал внимание международного суда на тот факт, что сама по себе «не противоправная деятельность» не может быть запрещена (что противоречило бы принципу суверенитета), наличие трансграничного вреда требует от государства сотрудничества в целях его предотвращения [90].

В итоге Международный суд ООН признал, что со стороны Уругвай не было нарушения материальных норм, следовательно, по всем требованиям касательно приостановления деятельности и возмещения ущерба было отказано. Но при этом суд признал, что Уругвай нарушил некоторые процедурные моменты в соответствии с двусторонним соглашением 1975 года, поэтому несет международно-правовую ответственность, и санкцией определил – сатисфакцию [89, р.282].

Значение данного судебного прецедента в том, что он еще раз подтвердил существующую международную практику соблюдения норм *due diligence*, а именно обязательного проведения ОВОС, осуществление надлежащего контроля и регулирования в соответствии с наилучшими технологиями, и обязательность предварительного уведомления

заинтересованных государств. При этом при отсутствии материального ущерба, не может быть и компенсации. Следовательно, нельзя говорить о материальной ответственности государства, но сам факт нарушения норм *due diligence* влечет политическую ответственность государства, к примеру, сатисфакцию, как по вышеуказанному прецеденту. Таким образом, речь идет о «Responsibility, but not Liability», различие между терминами было названо выше.

Строгая ответственность. При применении норм обязательственного права Республики Казахстан и применении норм гражданско-правовой ответственности за экологический ущерб категория «вина» как таковой роли не играет. То есть казахстанским законодательством предусматривается строгая ответственность за вред, причиненный в результате опасных видов деятельности.

Предпосылкой такого подхода являются сам характер и наличие опасных видов деятельности, которые по экономическим соображениям не могут быть запрещены, но, в то же время, было бы несправедливым, что окружающие несли риски наступления негативных последствий для них. Поэтому законодатель с учетом баланса интересов заинтересованных лиц, делает исключение из общего принципа вины, в пользу принципа причинения, широко используемой в деликтном праве многих стран. Таким образом, владельцы опасных видов деятельности или в целом источника повышенной опасности несут риск ответственности, в случае причинения вреда.

Данная концепция получила название «строгой ответственности» (*strict liability*), при которой лица несут ответственность независимо от наличия их вины в причинении вреда.

В современном международном праве данная концепция также находит свое отражение. При этом необходимо различать терминологию «объективная», «абсолютная» и «строгая» ответственность, которые часто используются при «ответственности без вины». В теории международного права, в первое время, при рассмотрении ответственности за противоправные и не противоправные деяния, корреспондировали их с виновной и «не виновной» ответственностью. Следовательно, использовали «объективную или строгую ответственность» при ответственности за непротивоправные деяния [56, с. 16-17].

При противоправном поведении в основном говорится о публичной ответственности, при которой категория вина является определяющей. Для обязательственного права не имеет значения, вред причинен в результате правомерной или неправомерной деятельности, причинение вреда уже есть нарушение субъективных прав, значит, уже является противоправным. Для потерпевшего также безразлично, субъективное отношение лица к совершаемому деянию, и соответственно, наличие вины не имеет значения. Поэтому законодатель закрепил строгую ответственность и презумпцию

виновности причинителя, снимающую бремя с потерпевшего доказывать вину причинителя вреда.

При причинении трансграничного вреда нужно ссылаться на проявление вины в объективном смысле, следовательно, используется термин «объективная ответственность» при нарушении норм *due diligence*. Как отмечает профессор *A. Boyle*, при рассмотрении вопросов ответственности государства на «вину» нужно ссылаться при совершении противоправных действий, нарушении конвенций и обязательств *due diligence*. Во всех остальных случаях, материальная ответственность государства наступает без вины, и такую форму ответственности называют строгой или абсолютной ответственностью, в обоих случаях ссылка на соблюдение норм *due diligence* не может быть основанием для освобождения от ответственности [12, с. 216].

В современном международном праве абсолютная ответственность предусмотрена только в сфере космической деятельности. Так, согласно статья 2 Конвенции за ущерб от космической деятельности 1972 года: «Запускающее государство несет абсолютную ответственность за выплату компенсации за ущерб, причиненный его космическим объектом на поверхности Земли или воздушному судну в полете [91]. Учитывая, что космос – это в основном сфера государственной монополии, введение абсолютной ответственности вполне объяснимо и оправдано. Канада, предъявляя иск против СССР за ущерб, причиненный падением спутника «Космос-954» в 1978 году, ссылалась на общий принцип «абсолютной ответственности» [92].

Не все так просто со строгой ответственностью государств. В международных конвенциях по ответственности содержатся нормы о строгой ответственности оператора (Венская Конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб 1963 года) [93] и судовладельца (Международная конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1992 года) [94], но нигде не отмечается о строгой ответственности государства. *Trail Smelter Case*, в своем роде являющийся единственным примером привлечения к невинной ответственности государство, также не проясняет ситуацию. Интересен тот факт, что арбитражное решение по данному делу установил постоянный режим, предусматривающий компенсацию за будущий ущерб, причиненный США в результате задымления, даже если деятельность компании будет полностью соответствовать требованиям установленного постоянного режима. При этом не совсем понятно было, должно ли быть нарушение норм *due diligence* со стороны государства? Как отмечают некоторые авторы, решение трибунала по *Trail Smelter* хоть и поддерживает ответственность государства за нарушение обязательств по контролю трансграничного вреда, но все же не подразумевает ответственность без противоправного деяния [56, с. 30].

В литературе отмечается, что данное решение трибунала можно толковать в контексте общего принципа «ответственности без вины» [12, с.216].

Xue Hangin, анализируя кейс *Cherry Point oil spill (Canada v.US)*, в которой стороны ссылались на *Trail Smelter*, приходит к выводу, что исходя из арбитражного решения можно прийти к абсолютной ответственности государства за любую деятельность на ее территории, который может причинить вред иностранным интересам, в независимости от вида деятельности или совершения деяния частным лицом [57, с. 78-79].

В этой связи актуальны доводы *P.M. Dupuy* о том, что, какое бы то не было решение по *Trail Smelter*, толковать надо его с учетом существующей практики государств, которая поддерживает ответственность государства в аналогичных кейсах, только при условии нарушения норм *due diligence*, но никак не поддерживает ответственность без вины [12, с. 217].

В *Corfu Channel case* в силу сложного и зависящего от разных обстоятельств характера доказательств того факта, что Албании было известно о положении, сопряженном с возможностью ущерба, неясно, основана ли возложенная на нее ответственность на нарушении обязанности проявить должную осторожность и предупредить других субъектов международного права или же на принципе «строгой ответственности» безотносительно концепции должной осторожности. Высказывалось мнение, согласно которому арбитражное решение по делу *Trail Smelter* или судебное решение по делу *Corfu Channel* вовсе необязательно подтверждают существование «строгой» ответственности государств в международном праве. Согласно этой точке зрения, арбитражному суду, выносившему решение по делу *Trail Smelter*, "не было необходимости делать жесткий выбор между строгой ответственностью и небрежностью в качестве требуемого стандарта осторожности [95, п. 225, 227].

Кроме того, применение «строгой» ответственности государств противоречило бы принципу «платит загрязнитель».

Вместе с тем, нужно учитывать, что суммы ущерба по *Trail Smelter* была изначально согласована сторонами и оплачены добровольно. Как указывает профессор *A. Boyle*, примеры *ex gratia* компенсации за загрязнение моря нефтью, ущерб от ядерных испытаний и взрывов еще не является достаточным доказательством существования *opinio juris* в отношении стандарта ответственности [12, с. 218-219].

Вообще нужно отметить, что кейс *Trail Smelter* является самым дискуссионным и вызывает неоднозначное толкование в доктрине современного международного права [96].

Таким образом, роль государства при строгой ответственности сводилась к оказанию содействия при разрешении трансграничного спора в частном порядке путем обеспечения наличия адекватных механизмов в своей правовой системе.

В следующем пункте вкратце будет рассмотрено развитие данного вопроса в рамках проекта-2.

2.1.4 Международно-правовая ответственность за трансграничный экологический ущерб от опасных видов деятельности (далее – проект 2)

Сразу по завершении проекта-1, КМП в 2002 году на своей 54-ой сессии приступила к рассмотрению второй части темы: *международная ответственность за ущерб от трансграничного загрязнения, вследствие опасных видов деятельности, не запрещенных международным правом* [97]. Специальным докладчиком также был назначен *P.S. Rao*, им было также подготовлено три доклада, которые были рассмотрены рабочей комиссией. При этом комиссия определила рамки темы - как разработка режима распределения убытков, причиненных населению, собственности и окружающей среде. КМП решила сохранить предмет проекта -1 и для проекта-2, так как они были взаимосвязаны.

К этому моменту комиссия уже приняла проекты статей по ответственности государств, было установлено, что неисполнение обязательств по предотвращению вреда государством, влечет ответственность государства. Вместе с тем, КМП признавала, что вред может возникнуть, несмотря на надлежащее выполнение обязательств по предотвращению вреда государством (*due diligence*). Такой вред может возникнуть в случаях, когда превентивные меры были соблюдены, но риск наступления трансграничного вреда нельзя было не только предвидеть, но и распознать, следовательно, и предотвратить его невозможно было. При таких условиях нельзя бы применить «строгую ответственность» государства, согласно вышеизложенному подходу.

Как отмечалось выше, осуществление «потенциально опасной деятельности» само по себе не запрещалось, государство, обладая правом суверенитета, могло санкционировать проведение такой деятельности на своей территории, при этом согласно проекту-1 обязано соблюдать все меры по предотвращению наступления трансграничного вреда. Согласно концепции проекта-2, при наступлении вреда, даже при условии соблюдения норм *due diligence*, государство должны обеспечивать возмещение ущерба. Как отмечала Рабочая группа КМП в своем докладе: «Во-первых, невинная жертва, в принципе, не должна нести бремя последствий, связанных с ущербом. Во-вторых, любой режим распределения ущерба должен обеспечивать наличие эффективных стимулов, способствующих тому, чтобы все стороны, участвующие в опасном виде деятельности, следовали наилучшей практике в сфере предотвращения и ответных мер. В-третьих, такой режим должен обеспечивать широкий охват различных соответствующих сторон, помимо государства. В число таких сторон входят частные организации, такие, как операторы, страховые компании и объединения отраслевых фондов. Кроме того, государства играют важную роль в разработке схемы по распределению ущерба и участию в их осуществлении [98, п. 9].»

Таким образом, КМП выбрала модель распределения убытков между задействованными сторонами, которые и должны разделять между собой

риск ответственности. В итоге было предложено установить в качестве основной гражданскую ответственность оператора, а роль государства заключалась в разработке надлежащих международных и национальных схем ответственности для обеспечения справедливого распределения ущерба [98, п. 14].

Обобщая все доводы комиссии [99] можно выразить их в следующем:

- рассмотрение вопроса осуществляется с применением проекта-1, чтобы исключить ответственность государства;
- роль государства сводится к обеспечению определенных механизмов, чтобы гарантировать справедливое распределение убытков;
- режим предполагается общим и остаточным по характеру;
- возмещение убытков осуществляется в общем гражданском правовом порядке на национальном уровне, с применением норм международного частного права;
- необходимо установление четкой причинно-следственной связи между опасной деятельностью и наступившими экологическими последствиями;
- абсолютная ответственность государства за космический ущерб, признается единственным исключением;
- к ответственности в первую очередь должно привлекаться лицо - причинитель вреда (согласно принципу – загрязнитель платит) или лицо ответственное за контроль и управление процессом. В качестве таковых не всегда могут выступать операторы;
- возмещению подлежит только реальный ущерб;
- государство должно также обеспечивать наличие в своей правовой системе средств защиты в соответствии с формирующимися международными стандартами, с целью предоставления справедливой и оперативной компенсации и правовой помощи жертвам трансграничного вреда;
- ущерб окружающей среде как таковой (*per se*) не подлежит возмещению, если не будет доказано, что причинен прямой материальный ущерб гражданам или государству;
- предусматриваются лимиты ответственности;
- ограниченная ответственность должна подкрепляться дополнительными механизмами финансирования (страхование, дополнительные частные фонды);
- государства создают национальные фонды, в целях обеспечения интересов граждан от возможного риска трансграничного вреда;
- активное международное сотрудничество в целях разработки надлежащих международных соглашений на глобальной, региональной или двусторонней основе, касающихся мер предотвращения и реагирования применительно к конкретным

категориям опасных видов деятельности, а также мер компенсации и финансового обеспечения.

В итоге, на своей 56-ой сессии, в 2004 году КМП, подытоживая итоги работы, одобрила 8 основных принципов по проекту-2, содержание которых составили вышеизложенные выводы, и направила государствам для получения комментариев и замечаний.

Наконец, в 2006 году был принят проект принципов, касающийся распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности [100].

Предпосылкой проекта-2 послужили статьи 13 и 16 РИО-92.

Принцип 13 - Государства должны разрабатывать национальные законы, касающиеся ответственности за ущерб, наносимый жертвам загрязнения и других видов экологически вредной деятельности, и компенсации такого ущерба. Государства обеспечивают оперативное и более решительное сотрудничество в целях разработки дополнительных международно-правовых норм, касающихся ответственности и компенсации за негативные последствия экологического ущерба, причиняемого деятельностью, которая ведется под их юрисдикцией или контролем, районам, находящимся за пределами их юрисдикций.

Принцип 16 - Национальные власти должны стремиться обеспечить интернализацию экологических издержек и использование экономических средств, принимая во внимание подход, согласно которому загрязнитель должен, в принципе, нести расходы, связанные с загрязнением, должным образом учитывая общественные интересы и не нарушая международную торговлю и инвестирование.

В преамбуле проекта-2 очень удачно выражены все предпосылки, обоснования и цели, более того, нужно отдать должное, что КМП смогла четко выразить в восьми принципах основные идеи и содержание обязательств государств по обеспечению оперативной и адекватной компенсации жертвам трансграничного ущерба. Также проект-2 призывал государства к разработке международных экологических соглашений на региональном и двустороннем уровнях.

Проект-2 рассматривал в качестве основной - материальную ответственность оператора. При этом доказательство вины не требовалось, т.е. предполагалась строгая ответственность оператора.

Проект-2 преследовал двоякую цель, в качестве основного принципа проекта - было обеспечение государством оперативного и адекватного возмещения. Понятие «оперативности» относится к процедурам, регулирующим доступ к правосудию, и будет влиять на время и продолжительность вынесения решения о выплате компенсации в том или ином конкретном случае [101, с. 155]. Необходимость этого критерия была обусловлена затяжным характером разбирательств в национальных судах. При этом понятие «адекватная компенсация» подразумевала ряд аспектов: единовременная компенсация, согласованная в результате переговоров

между оператором и государством происхождения, и жертвами или другими заинтересованными лицами, после консолидации требований всех жертв ущерба; компенсация, присужденная в результате судебного разбирательства в рамках своей юрисдикции, при условии подтверждения в случае необходимости вышестоящим судом; компенсация *ipso facto*, если соблюдены все процессуальные требования. Понятие адекватности необязательно была равнозначна «достаточности», главное компенсация не должна была быть произвольной или несопоставимой с причиненным ущербом [101, с. 155].

Основная концепция принципов заключалась в том, что государство, под юрисдикцией которого осуществляется опасный вид деятельности, обеспечивает все необходимые меры для получения жертвами трансграничного вреда соответствующей компенсации, путем принятия необходимых законодательных, регулятивных и административных мер. Другая цель проекта заключалась в защите и сохранении окружающей среды как таковой, в качестве общего ресурса.

Проект-2 в целом содержит в себе как материальные (принцип 4), так и процессуальные нормы (принцип 6).

По мнению *профессора А. Boyle*, данные принципы КМП впервые могут установить по-настоящему глобальный режим ответственности за трансграничный ущерб [58].

2.2 Обеспечение режима равного доступа и не дискриминации

Предпосылкой для создания и развития режима равного доступа и не дискриминации явилась необходимость обеспечения практической реализации принципа оперативной и адекватной компенсации причиненного ущерба, носящего трансграничный характер. Принцип равного доступа к национальным правовым ресурсам развивался на основе принципа не дискриминации, который был предусмотрен уже в проекте статей КМП 2001 года (статья 15). Вместе с тем об обеспечении эффективного доступа к судебным и административным ресурсам еще ранее говорилось в декларации РИО-92 (принцип 10). Свое нормативное закрепление данный принцип находит и в проекте принципов КМП 2006 года (принцип 6), объединяя в себе международные и внутренние средства правовой защиты.

Его смысл и назначение заключается в том, что государства должны обеспечивать наличие в своей правовой системе минимальных процессуальных стандартов, чтобы обеспечивать потерпевшим трансграничного ущерба получение оперативной и адекватной компенсации. Так, требуется наличие у внутренних судебных и административных органов необходимой юрисдикции для рассмотрения трансграничных споров, обеспечение потерпевшим равного доступа к информации, которая предполагает также и возможность проведения определенных процедур, возможность прямого доступа во внутренние суды и права участия на

судебных процессах, признание и исполнение иностранных судебных и арбитражных решений.

Таким образом, потерпевшим от трансграничного ущерба обеспечивается доступ к национальным средствам правовой защиты. При этом такой доступ должен быть равным и недискриминационным по отношению к собственным гражданам государства происхождения.

Положения по недискриминации закреплены в пункте 2 принципа 6 и предусматривают, что государство происхождения должно обеспечивать потерпевшим трансграничного ущерба столь же оперативные, адекватные и эффективные средства правовой защиты, что и потерпевшим сходного ущерба, в пределах своей территории [101, с. 176]. Это требование включает в себя как процессуальные, так и материальные нормы. Первое заключается в вышеназванных процессуальных моментах обеспечения потерпевшим права равного доступа к правосудию. Материальные нормы требуют от государств, чтобы жертвам трансграничного ущерба обеспечивался такой же минимальный стандарт материального возмещения, а именно, предполагается строгая ответственность оператора, наличие финансовых гарантий и страхования, возможность создания национальных фондов. Проблема возникает в том случае, когда в самом государстве недостаточно развит механизм возмещения экологического ущерба и материальной ответственности, и в этом случае принцип не гарантирует такие минимальные стандарты иностранным потерпевшим. Ряд государств находятся на стадии разработки минимальных стандартов как части их внутреннего права и процедур [101, с. 177].

Если говорить о казахстанской практике, то процессуальные и материальные нормы по обеспечению равного доступа и недискриминации достаточно развиты, и в принципе соотносятся с теми минимальными стандартами, предусмотренными проектом-2.

Так, статья 14 Конституции РК гласит, что:

- все равны перед законом и судом.
- никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам.

Статья 13 Гражданско-процессуального кодекса РК [102] провозглашает для гражданско-процессуальных отношений принцип «равенства всех перед законом и судом». В частности, данной статьей закреплены следующие положения, которые напрямую отражают режим равного доступа и не дискриминации.

В ходе гражданского судопроизводства никому из:

Физических лиц не может быть отдано предпочтение, и никто из них не может *подвергаться дискриминации* по мотивам их происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы,

национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам;

юридических лиц не может быть отдано предпочтение и ни одно из них *не может подвергаться дискриминации* по мотивам места их нахождения, организационно - правовой формы, подчиненности, формы собственности и других обстоятельств (пункт 2 статьи 13 Гражданско-процессуального кодекса РК).

Статья 15 Гражданско-процессуального кодекса РК гласит, что гражданское судопроизводство осуществляется *на основе состязательности и равноправия* сторон. Стороны пользуются *равными процессуальными правами и несут равные процессуальные обязанности*. По ходатайству стороны суд оказывает ей содействие в получении необходимых материалов, разъясняет сторонам их права и обязанности (пункты 2 и 3 статьи 15 Гражданско-процессуального кодекса РК).

Касательно материальных норм по ответственности, во-первых, экологически опасные виды деятельности строго контролируются уполномоченными органами, развита система ОВОС, экспертизы и мониторинга, технического контроля, предусматривается обязательное экологическое страхование.

Кроме того, при заключении контракта на недропользование обязательно устанавливается размер и порядок отчислений в ликвидационный фонд. При этом, использование средств ликвидационного фонда осуществляется с разрешения компетентного органа.

Более того, гражданское законодательство предусматривает строгую ответственность владельца опасных видов деятельности, также возможна солидарная ответственность собственника и иных законных владельцев (оператора, арендатора). В пользу потерпевших предусмотрены презумпции виновности причинителя вреда, которая предполагает освобождение потерпевших от доказательства вины причинителя вреда (статья 931 Гражданского кодекса РК).

Вместе с тем, пункт 3 принципа 6 проекта-2 предусматривает возможность использования потерпевшими трансграничного ущерба других средств правовой защиты, нежели национальных средств защиты. Здесь под другими средствами правовой защиты предполагается возможность разрешения трансграничного экологического спора за пределами национальной юрисдикции государства происхождения, то есть речь идет о применении норм международного частного права. К примеру, с учетом принципа «наибольшего благоприятного права» потерпевший вправе выбрать юрисдикцию государства, где были совершены действия, или где возник ущерб. Более подробно вопросы применимого права и юрисдикции будут рассмотрены ниже в рамках международного частного права.

Пункт 4 принципа 6 проекта-2 предусматривает возможность обращения государств к международным процедурам урегулирования требований, которые являются оперативными и сопряженными с минимальными

расходами, то есть государства могут содействовать возмещению причиненного трансграничного ущерба путем проведения переговоров. Так, могут создаваться согласительные комиссии по рассмотрению претензий, с участием уполномоченных представителей сторон для согласования суммы компенсации. При этом государства могут производить выплаты добровольно (*ex gratia*), перечисляя напрямую государству потерпевших от трансграничного ущерба. Так, по факту падения «Космос 954» на территорию Канады, СССР добровольно выплатила сумму в размере 3 миллиона канадских долларов в качестве компенсации. Также известны практике случаи, когда само государство выплачивало своим жертвам трансграничного ущерба компенсацию. Многие европейские государства выплатили компенсацию своим гражданам за ущерб, причиненный в результате Чернобыльской аварии, но при этом не пытались выдвигать официальные требования о компенсации к непосредственному виновнику [101, с. 179].

В целом, история знает немало случаев причинения трансграничного вреда, которые были урегулированы посредством предъявления требований о выплате компенсаций. Так, в 1979 году в заливе Кампече на мексиканском побережье произошла авария на нефтяной платформе «Иксток-1», которая принадлежала американской компании, контролировавшейся государственной мексиканской компанией, оператором выступала частная буровая компания. Ущерб от такого загрязнения был оценен в 12,5 миллион долларов США на работы по очистке и около 400 млн. долларов США на покрытие ущерба, причиненного рыбной и туристической отраслям. В результате инцидент был урегулирован вне суда между правительством США и американской компанией, в силу чего правительству США было выплачено 2 миллиона долларов США и 2,14 миллиона долларов США на покрытие ущерба, причиненного рыболовецким хозяйствам, туристическим компаниям и иным пострадавшим лицам [101, с. 181].

Возможна также и такая форма сотрудничества, когда государством происхождения ущерба перечисляются средства в затрагиваемое государство для компенсации причиненного ущерба пострадавшим лицам через национальные институты.

И наконец, пункт 5 принципа 6 проекта-2, предусматривает право доступа к информации. Это общий принцип права, в соответствии с которым заинтересованные лица могут требовать от уполномоченных органов предоставления любой информации, которая так или иначе может затронуть их законные интересы. В экологическом праве это может быть информация, связанная с обеспечением благоприятного состояния окружающей среды. Так, законодатель в пункте 8) статьи 5 Экологического кодекса РК в качестве принципа закрепляет - доступность экологической информации для всех заинтересованных лиц.

Самым прогрессивным международным документом в сфере обеспечения доступа к информации является Орхусская конвенции 1998 года

о доступе к информации, участию общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды [103]. Казахстан является участником данной конвенции с октября 2000 года, и активно реализует ее положения и исполняет свои обязательства. Так, в июне 2009 года Министерством охраны окружающей среды РК на базе РГП «Информационно-аналитический центр охраны окружающей среды» был создан Национальный Орхусский центр РК [104].

Орхусским центром поддерживается специальный сайт (www.aarhus.kz), на котором можно найти большой объем информации в отношении природоохранной политики Казахстана, и, в частности, в отношении реализации Орхусской конвенции в РК. Вместе с тем, организована информационно-консультационная служба (orhus@iacoos.kz), где неправительственные организации и общественные организации могут получить консультации на бесплатной основе. Центром сформирован государственный фонд экологической информации, который содержит более 1500 документов, в том числе: нормативные правовые акты и нормативно-технические документы; отчеты о выполнении научно-исследовательских работ; данные экологического мониторинга; картографические материалы; периодические издания в области охраны окружающей среды, а так же иные материалы и документы, содержащие экологическую информацию.

Реализация Казахстаном Орхусской конвенции на международном уровне выражается в участии Казахстана в соответствии с принятыми международными обязательствами в международных и трансграничных процедурах, подготовке и предоставлении национальных докладов о выполнении международных обязательства и пр. [105].

Некоторые трансграничные соглашения также содержат положения по режиму равного доступа и не дискриминации. К примеру, статья 9 Конвенции о трансграничном воздействии промышленных аварий 1992 г. устанавливает, что государства-участницы должны обеспечивать надлежащее информирование общественности о потенциально экологически небезопасных районах. И вместе с тем, пункт 3 этой статьи оговаривает, что стороны должны обеспечивать для физических или юридических лиц, которые испытывают или могут испытать на себе вредное трансграничное воздействие промышленной аварии одинаковый доступ к соответствующим административным или судебным процедурам и равное обращение в рамках таких процедур, как и для лиц, находящихся под собственной юрисдикцией.

Также одним из пунктов в обеспечении режима равного доступа и не дискриминации является обязанность государств обеспечить, чтобы должностные лица и государственные органы оказывали потерпевшим и иным лицам помощь и обеспечивали им ориентацию в получении доступа к информации, в облегчении участия в процессе принятия решений и в получении доступа к правосудию.

Известно, что в рамках исполнения обязательств по должной осмотрительности, государство обязано предоставлять заинтересованным

государствам информацию касательно опасных видов деятельности, имеющих риск причинения трансграничного экологического вреда. Такая обязанность предусмотрена почти всеми «трансграничными» конвенциями. Так, в статье 10 Конвенции о трансграничном воздействии промышленных аварий (Хельсинки, 17 марта 1992 г.) оговаривается необходимость создания и эксплуатации между сторонами конвенции совместимой и эффективной системы уведомлений о промышленных авариях, в статье 15 – предусматривается общий порядок обмена информацией между сторонами конвенции. Статья 3 Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Эспо, 1991 г.) также регламентирует порядок уведомлений, а статья 5 – предусматривает необходимость проведения консультаций между сторонами действующего или потенциального трансграничного загрязнения, статья 11 данной конвенции оговаривает процедуры совместных совещаний, в рамках которых осуществляют обзор природоохранной политики и обмен экологической информацией.

Таким образом, краткий, но, в то же время обобщающий принцип 6 проекта КМП 2006 года, одновременно является содержательным. Принципы равного доступа и не дискриминации – это основные начала присущие любой правовой системе и осуществлению справедливого правосудия. Они продекларированы во многих конвенциях, а также в Международном пакте ООН о гражданских и политических правах 1966 г. (статья 14) [106].

Для имплементации данного принципа на национальном уровне государства должны принимать необходимые законодательные, регламентирующие и другие меры, включая меры по достижению совместимости и гармонизации положений, регламентирующих порядок осуществления международных положений, касающихся информации, участия общественности и доступа к правосудию, а также надлежащие меры по обеспечению их применения.

Профессор А. Boyle в этой связи отмечает, что схема ответственности по проекту-2 является достаточно гибкой и доступной для имплементации в широком формате, при этом какие бы меры не предпринимались, все они должны соответствовать цели, указанной в принципе 3. В этом смысле предлагаемая схема по проекту-2 является значительным вкладом КМП в прогрессивное развитие современного международного права [107, с. 18].

2.3 Имплементация международных норм по предотвращению трансграничного вреда в законодательство Республики Казахстан

Имплементация (implementation) означает внедрение международно-правовых норм в национальную правовую систему государства. В самом широком смысле данное понятие может включать в себя релевантную стратегию и политику государства, различные административные мероприятия, принимаемые его государственными органами в целях

внедрения и активизации международных норм и стандартов в данном государстве.

Эффективность международно-правовых норм в значительной степени зависит от их грамотной имплементации в правовую систему отдельных государств. При решении глобальных и региональных экологических проблем важно, чтобы все государства имели внутреннее экологическое законодательство, корреспондирующее с международными стандартами. Поэтому одной из задач имплементации международных норм является гармонизация национального законодательства с международными нормами, что в итоге облегчает разрешение, к примеру, трансграничных экологических споров.

«Институт имплементации международно-правовых норм в национальные правовые системы, - отмечает *И. Барциц*, - служит созданию государством необходимых правовых условий для реализации взятых на себя международных обязательств. Суверенным является решение государства о том, каким образом будет выполнено взятое обязательство, какая процедура будет избрана для реализации международно-правовых норм в национальном законодательстве» [108, с. 61]. Как отмечает, *проф. С. Redgwell* «национальная имплементация» в более узком понимании означает меры, принимаемые сторонами для функционирования международных соглашений во внутреннем праве страны [109, с. 925].

Итак, как были имплементированы нормы проекта-1 и нормы действующих международных соглашений в сфере трансграничных загрязнений и ответственности в казахстанское законодательство? И должны ли мы апеллировать международными нормами в этой сфере при разрешении экологических споров в казахстанских судах? На эти вопросы мы постараемся ответить в этом параграфе.

Как известно, выделяются три формы имплементации: инкорпорация, трансформация и ссылки на международные нормы. Если в первом случае международные нормы просто переносятся в национальное законодательство без каких-либо изменений, то во втором случае происходит определенная переработка норм, с учетом особенностей правовой системы данного государства, и в связи с «необходимыми» корректировками. И, третья форма, - официальные ссылки (могут быть как общие, так и специальные) на международно-правовые нормы, т.е. применяют национальную норму с первоначальным обращением к международной «специальной» правовой норме.

Для казахстанского законодательства и права характерны такие формы как трансформация и ссылки, то есть международные нормы, реализуется опосредованно через национальное законодательство, либо непосредственно – имеют прямое действие, конечно же, во втором случае требуется санкционирование государства.

Как справедливо отмечает *проф. Абайдельдинов Е.М.*, создание соответствующей нормативно-правовой базы для воплощения норм

международного права в национальном праве является только достижением юридической цели. Реализация юридической цели – первый этап в достижении эффективности правовых норм, другим этапом является осуществление непосредственной социальной цели. Необходима внутригосударственная правоприменительная деятельность, направленная на обеспечение выполнения договорных обязательств, принятых республикой [110, с. 134].

Как отмечалось выше, в статье 5 проекта-1 предусматривается, что заинтересованные государства принимают в целях имплементации положений проекта-1 необходимые законодательные, административные или иные меры, включая создание подходящих механизмов мониторинга.

Учитывая, что основы положений по трансграничному экологическому ущербу, были заложены еще в Стокгольмской декларации 1972 года и РИО-92, некоторые положения уже были имплементированы в какой-то степени в Экологический кодекс РК 2007 года.

В новом Экологическом кодексе РК от 2 января 2021 года отдельным параграфом регулируется оценка трансграничных воздействий (статьи 80-84). Предусмотрены основания и порядок проведения оценки, также предусмотрены права и обязанности участников процесса (инициатора, государственного органа-разработчика и уполномоченного органа в сфере охраны окружающей среды). Принцип предотвращения является одним из первых принципов в новом Экологическом кодексе (пункт 1 статьи 5), согласно которому любая деятельность, которая вызывает или может вызвать загрязнение окружающей среды, деградацию природной среды, причинение экологического ущерба и вреда жизни и (или) здоровью людей, допускается в рамках, установленных настоящим Кодексом, только при условии обеспечения на самом источнике воздействия на окружающую среду всех необходимых мер по предотвращению наступления указанных последствий.

В случае наличия какого-либо риска экологического ущерба необходимо применять принцип предосторожности (пункт 3 статьи 5), согласно которому должны быть приняты эффективные и пропорциональные меры по предотвращению наступления таких последствий при экономически приемлемых затратах, несмотря на отсутствие на современном уровне научных и технических знаний возможности обосновать и достаточно точно оценить вероятность наступления указанных отрицательных последствий.

Далее, в качестве механизмов международного сотрудничества предусматривается обязательные процедуры, по трансграничной оценке, воздействия на окружающую среду, информированию о чрезвычайных ситуациях при наличии потенциальной угрозы трансграничного воздействия, оказанию помощи по запросу других государств, при чрезвычайных ситуациях с угрозой трансграничного воздействия, включая разработку соответствующих совместных планов реагирования.

В настоящее время Республика Казахстан является участником многих международных универсальных экологических соглашений [111]. Среди них можно выделить нижеследующие конвенции *«трансграничного характера»*:

1) *Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Эспо, Финляндия, 25 февраля 1991 г., Закон РК о присоединении от 21.10.2000г. № 86-II)* [112]. Данная конвенция одна из немногих предусматривающая перечень опасных видов деятельности, в числе которых функционирование нефтеочистительных заводов, нефтепроводов, газопроводов, добыча углеводородов на континентальном шельфе, и наличие крупных складов для хранения нефтяных, нефтехимических и химических продуктов. Конвенция предусматривает порядок проведения ОВОС (уведомление, консультации, подготовка документации, послепроектный анализ) и сотрудничество государств. Согласно статье 9 Конвенции, Казахстан должен уделять особое внимание разработке или более активному выполнению конкретных исследовательских программ, нацеленных на: совершенствование существующих методов качественной и количественной оценки последствий планируемых видов деятельности. Нормы Конвенции имплементированы в экологическое законодательство РК. Так, параграф 3 главы 7 Экологического кодекса РК, посвященный ОВОС, составлен с учетом международных норм и стандартов.

2) *Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния (Женева, 10 ноября 1979 г., Закон РК о присоединении от 23.10.2000г. № 89-II)* [113]. В целях реализации обязательств согласно статье 9 Конвенции, Казахстан провел следующую работу: провел анализ потенциала структурных изменений с использованием экономических инструментов в секторе энергетики, транспорта, промышленности и сельского хозяйства для снижения загрязнения воздуха и внедрения наилучших имеющихся технологий; провел инвентаризацию эмиссий загрязняющих веществ; провел анализ объемов выбросов, проведение исследования выбросов от энергетического сектора и анализ для последующего прогнозирования эмиссий на ближайшие 10 - 20 лет с учетом перспективных планов и программ развития топливно-энергетического комплекса; проведение исследований по оценке эффективности действующих технологий и оборудования на крупных предприятиях-загрязнителях с целью разработки конкретных рекомендаций по внедрению на этих предприятиях наилучших имеющихся методов и технологий; моделирование трансграничного переноса воздухом загрязняющих веществ на большие расстояния и т.д.

3) *Конвенция о трансграничном воздействии промышленных аварий (Хельсинки, 17 марта 1992 г., Закон РК о присоединении от 23.10.2000г. № 91-II)* [114]. Присоединившись к этой конвенции, Казахстан принял план мероприятий в целях реализации конвенции, утвержденный распоряжением Премьер - Министра РК, 12 марта 2004 года, № 63-р [115], был определен круг задействованных министерств, ведомственных структур

и т.д., поставлен окончательный срок завершения всех мероприятий - конец 2004 года. В рамках этих мероприятий предполагалось наряду с принятием нормативно-правовых актов, определить также перечень промышленных объектов, расположенных на территории Республики Казахстан, аварии на которых могут повлечь трансграничное загрязнение. В целях предотвращения промышленных аварий Казахстаном осуществляются следующие мероприятия: постоянный контроль и надзор (инспектирование) за работой предприятий с опасными видами деятельности, разработаны нормативно-технические документы по обеспечению промышленной безопасности, проводятся мониторинг и соответствующие работы по ОВОС, ежемесячно, по результатам проверок предприятий, готовятся отчетные материалы, где проводится анализ риска возникновения чрезвычайных ситуаций, все предприятия, осуществляющие опасные виды деятельности, составляют планы мероприятий по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций, применяемые технологии и оборудования проходят в государственных органах по технической и экологической безопасности процедуры подтверждения их безопасности и получения разрешения на их применение и т.д.

4) Также Казахстан является участником *Базельской конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением (Базель, 20-22 марта 1989 г., Закон РК о присоединении от 10.02.2003 г. № 389-II)*, *Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (Хельсинки, 17 марта 1992 г., Закон РК о присоединении от 23.10.2000 г. № 94-II)* [116] и их нормы также достаточно имплементированы в РК.

Каспийское море является трансграничным водоемом, проведение операций по недропользованию на Каспийском море несет в себе большой риск трансграничного экологического вреда. Любой промышленный инцидент, произошедший на территориальных водах одного государства, может повлечь экологически неблагоприятные последствия для соседнего государства или еще хуже для региона в целом. Более двадцати лет прикаспийские страны обсуждали правовой статус Каспийского моря. По мнению российских правоведов, в частности *проф. Колодкина А.*, до принятия конвенции продолжают действовать советско-иранские договоры от 26 февраля 1921 года и 25 марта 1940 года для всех пяти прикаспийских стран. С ним не соглашается казахстанский юрист-международник *Айдарбаев С.Ж.*, отмечая, что на нынешнем этапе правовой статус Каспийского моря определяется вовсе не положениями советско-иранских договоров, а международными (в данном случае региональными) обычаями, которые сложились либо на основе этих договорных актов либо были подтверждены ими [117].

До принятия Конвенции по правовому статусу Каспийского моря, действовала Рамочная конвенция по защите морской среды Каспийского моря, принятая на саммите прикаспийских государств в Тегеране 2003 года

[118]. Казахстан ратифицировал ее в 2005 году, однако вступила она в силу лишь 12 августа 2006 г. Целью Рамочной конвенции является защита морской среды Каспийского моря от загрязнения, включая защиту, сохранение, восстановление, устойчивое и рациональное использование его биологических ресурсов (статья 2). Предмет Рамочной конвенции составляли обязательства государств по предотвращению, снижению и контролю загрязнения из наземных источников, от деятельности на дне моря и сбросов с судов, иных видов хозяйственной деятельности, а также сотрудничество по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций, которые могут оказать значительное воздействие на экосистему Каспийского моря и его побережье. При этом под понятие «судно» подпадают также платформы и другие искусственно сооружения в море, к примеру, для проведения нефтяных операций. Сфера применения конвенции как раз определялась загрязнением моря из наземных источников. Конвенция, являясь рамочным соглашением, призывала прикаспийские страны к разработке протоколов по отдельным направлениям, в частности для предотвращения, снижения и контроля загрязнения, используя малоотходные и безотходные технологии, наилучшие технологии очистки, консервации и полной ликвидации источников загрязнения.

Также предусматривала процедурные нормы по уведомлению, ОВОС, мониторингу, обмену информацией, отчетности и т.д.

Наконец, в 2018 году в рамках пятого каспийского саммита в г.Актау была подписана Конвенция о правовом статусе Каспийского моря [119]. Казахстан ратифицировал указанную Конвенцию в 2019 году [120].

Конвенция по Каспийскому морю стала основополагающим международным договором, в котором определяются и регулируются права и обязательства сторон в отношении Каспийского моря, включая его воды, дно, недра, природные ресурсы и воздушное пространство. Акваторий Каспийского моря разграничивается на внутренние воды, территориальные воды, рыболовные зоны и общее водное пространство.

В части экологии нужно выделить следующие пункты Конвенции о правовом статусе Каспийского моря. В качестве принципов Конвенции предусматривается принцип ответственности Стороны, допускающей загрязнение, за ущерб, причиненный экологической системе Каспийского моря. Охрана природной среды Каспийского моря, сохранение, восстановление и рациональное использование его биологических ресурсов также закреплен в качестве основных принципов деятельности прикаспийских государств (статья 3).

Обязательства прикаспийских стран в сфере охраны окружающей среды предусмотрены в статье 15. Так, стороны обязуются защищать и сохранять экологическую систему Каспийского моря и все ее компоненты. Стороны самостоятельно или совместно принимают все необходимые меры и сотрудничают в целях сохранения биологического разнообразия, защиты, восстановления, устойчивого и рационального использования биологических

ресурсов Каспийского моря, предотвращения, снижения и обеспечения контроля за загрязнением Каспийского моря из любого источника. Запрещается деятельность, которая наносит ущерб биологическому разнообразию Каспийского моря. Стороны в соответствии с нормами международного права несут ответственность за ущерб, нанесенный экологической системе Каспийского моря.

Став членом международной морской организации в 1994 году, Казахстан присоединился ко многим конвенциям, принятым под эгидой данной организации. В том числе, к международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов (Лондон, 2 ноября 1973 года, постановление Кабинета Министров РК о присоединении от 4 марта 1994 г. № 244) [121]. Данная конвенция также применима к загрязнениям от проведения нефтяных операций, поскольку понятие судна, включает также плавучие средства, а также стационарные или плавучие платформы. Конвенция способствует установлению технического сотрудничества между сторонами, включая поставку оборудования и устройств, необходимых для приема вредных веществ, а также средств обнаружения загрязнения, обучению персонала, обмен опытом и т.д.

А теперь о применении данных конвенций в казахстанской практике. Согласно пункт 1 статьи 4 Конституции РК: «Действующим правом в Республике Казахстан являются нормы Конституции, соответствующих ей законов, иных нормативных правовых актов, *международных договорных и иных обязательств* Республики, а также нормативных постановлений Конституционного Совета и Верховного Суда Республики». Участвуя в разных международных соглашениях, Казахстан принимает на себя различные международные договорные обязательства. Что же включает в себя «иные обязательства»? По мнению казахстанского исследователя *Айдарбаева С.Ж.*, которые мы полностью разделяем, формулировка «иные обязательства Республики» может подразумевать только международные обычаи, ибо, политические обязательства государства никак нельзя отнести к категории действующего права [122, с. 59].

Иного мнения придерживается Конституционный совет РК. Так, в постановлении от 28 октября 1996 года отмечается: «Действующее право Республики Казахстан рассматривается здесь как система норм, содержащихся в принятых правомочными субъектами в установленном порядке нормативных правовых актах: Конституции и соответствующих ей законах Республики, Указах Президента, постановлениях Парламента, его Палат и Правительства Республики, *иных нормативных правовых актах, международных договорах, ратифицированных Республикой Казахстан*, нормативных постановлениях Конституционного Совета и Верховного Суда Республики» [123].

Таким образом, Конституционный совет РК, не говоря уже «об иных обязательствах», под которые мы понимаем «международные обычаи», в действующее право РК включает только ратифицированные международные

договорные обязательства. С таким толкованием нельзя согласиться по следующим основаниям. В Законе РК «О международных договорах Республики Казахстан» [124] предусматривается несколько способов заключения международного договора – ратификация, утверждение, принятие и присоединение. При этом все эти способы являются формой выражения согласия Республики Казахстан на обязательность для нее международного договора, следовательно, Республика Казахстан принимает на себя международные обязательства. Если действующее право составляют только ратифицированные договоры, то теряется смысл в других способах заключения договора. В этой связи, в ответ на вышеуказанное толкование другой казахстанский исследователь *Салимгерей А.А.* отмечает, что возникает вопрос о целесообразности заключения Казахстаном международных договоров, которые не могут считаться источником действующего права страны, то есть которые как бы не нашли «прописки» в системе действующего права страны [125, с. 50].

Далее, для решения данной проблемы он предлагает включить специальную норму в статью 20 Закона РК «О международных договорах Республики Казахстан» следующего содержания: «Международные договоры РК вне зависимости от способа участия в них признаются источниками действующего права согласно статье 4 Конституции РК» [125, с. 50]. Безусловно, такое уточнение в законодательстве не будет лишним.

Вместе с тем, на наш взгляд, при буквальном толковании пункта 1 статьи 4 Конституции РК, единственное требование ко всем перечисленным нормативно-правовым актам, в том числе международным договорам и обязательствам – это их соответствие Конституции РК. Законодатель лишь в пункте 3 статьи 4 обращает внимание на приоритетность ратифицированного международного договора перед внутренним законодательством, и непосредственность ее применения.

Между тем, нормы Венской конвенции о праве международных договоров (далее Венская конвенция) [126] не устанавливают различий между «ратификацией» и «присоединением» по их правовым последствиям.

У нас в Казахстане законы о ратификации международного договора и законы о присоединении к подлежащему ратификации международному договору проходят одинаковую процедуру принятия в Парламенте. Принимая во внимание данное обстоятельство, Конституционный совет РК в своем постановлении от 18 мая 2006 года № 2, отмечает: «Акты Республики Казахстан о ратификации международных договоров и акты Республики Казахстан о присоединении к международным договорам являются равнозначными по своей юридической силе и правовым последствиям.

В этой связи международные договоры, обязательность которых для Казахстана установлена нормативными правовыми актами о присоединении к международным договорам, принятыми высшим представительным органом Республики, осуществляющим законодательные функции (Верховным Советом, Парламентом Республики Казахстан) и указами

Президента Республики Казахстан, имеющими силу закона, приравниваются к ратифицированным Республикой Казахстан международным договорам» [127].

Таким образом, все международные договоры вне зависимости от формы заключения составляют действующее право Республики Казахстан, а приоритетом обладают наряду с ратифицированными международными договорами также международные договоры, к которым Республика Казахстан «присоединилась» в соответствии с принятыми законами. Следовательно, вышеназванные конвенции трансграничного характера, имеют приоритет перед внутренним законодательством Республики Казахстан.

Далее, нужно отметить, что национальные суды могут играть определенную роль в имплементации международных норм. Верховный суд РК в нормативном постановлении «О применении норм международных договоров РК» отмечает: «Международным договорам принадлежит значительная роль в обеспечении судебной защиты прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, поэтому в необходимых случаях суды обязаны в пределах юрисдикции Республики Казахстан руководствоваться нормами международного права [128].

Так, суды при отправлении правосудия должны руководствоваться ратифицированными международными договорами, как материальными, так и процессуальными нормами. При этом их игнорирование, то есть неприменение норм международных договоров, может явиться основанием к отмене или изменению судебного акта [128, п.10].

Как мы видим, законодатель говорит в основном о применении международных договоров, игнорируя действие международных обычаев, что еще раз подтверждает высказывание профессора *Айдарбаева С.Ж.*: «Международно-правовые обычаи еще не заняли своего достойного места в правовой системе Казахстана. Более того, пока речь идет об игнорировании этого важнейшего источника международного права» [122, с. 66]. Между тем, в настоящее время у нас есть конституционные предпосылки развития «международного обычного права», к примеру, через толкование статей 4, 8 Конституции РК [122].

Известно, что Казахстан одним из первых в СНГ принял Экологический кодекс РК (09 января 2007 года). Спустя 14 лет был принят новый Экологический кодекс, который был принят не только с учетом международных норм и правил, но также учел опыт передовых стран. При разработке Экологического кодекса РК были использованы руководящие и рекомендательные документы различных международных организаций, также использовались экологические директивы Евросоюза. Поэтому можно сказать, что наше экологическое законодательство достаточно гармонизировано с международным экологическим законодательством.

Таким образом, в целом можно говорить о достаточной имплементации международных экологических норм, и, в частности, норм по

предотвращению наступления трансграничного вреда в национальное экологическое законодательство Республики Казахстан.

РАЗДЕЛ 3. РЕЖИМ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ТРАНСГРАНИЧНОГО ВРЕДА

Итак, почему мы затрагиваем режим гражданско-правовой ответственности в современном международном праве в рамках нашего исследования?

Во-первых, одной из особенностью экологического вреда является его трансграничный характер. Негативные последствия от опасных видов деятельности могут мигрировать и оказывать вредные воздействия на территории соседних государств, причиняя им ущерб. В свете нашего аспекта исследования, рассмотрение данного вопроса также актуально, поскольку нефтяные регионы Казахстана (Атырауская, Мангистауская, Западно-казахстанская, Кызылординская, Актюбинская области) непосредственно граничат с соседними государствами, а именно, с Россией, Туркменистаном и Узбекистаном. Кроме того, учитывая проведение нефтяных операций на Каспийском море, также есть риски трансграничного загрязнения водоема, находящегося в общем пользовании пяти приграничных государств.

Во-вторых, международные конвенции по гражданской ответственности, хотя и являются публичным инструментом, но все же содержат положения, регулирующие поведение частных лиц, в связи с загрязнением окружающей среды и причинением ущерба. Общие положения по определению ущерба и его состава, механизмы возмещения трансграничного ущерба через фонды и страхование, определение ответственных лиц, юрисдикцию рассмотрения спора, все эти положения упрощают порядок разрешения трансграничных споров.

В-третьих, большинство недропользователей Казахстана являются субъектами с иностранным участием. Следовательно, применяются нормы международного частного права для определения вопросов применимого права и юрисдикции, к возникающим трансграничным спорам.

И, наконец, в-четвертых, как мы указывали выше, КМП по итогам своей работы касательно ответственности государств за трансграничный ущерб, пришла к выводу, что необходимо развивать режим гражданско-правовой ответственности и разрешать споры в национальных судах. Следовательно, трансграничные экологические споры должны разрешаться в частноправовом порядке.

Проф. А. Boyle выделяет следующие причины-обоснования в пользу разрешения трансграничных экологических споров в частноправовом порядке:

Во-первых, это позволяет переместить спор «на свой обычный уровень» их разрешения в национальном праве, избегая их перехода в межгосударственный спор, основанный на проблематичной концепции международно-правовой ответственности государства;

Во-вторых, позволяет обратиться за возмещением напрямую к предприятиям, причиняющим вред, тем самым содействуя реализации принципа «платит загрязнитель»;

В-третьих, позволяет физическим лицам, без вмешательства государственных органов, подавать соответствующие иски, тем самым способствуя дальнейшему развитию Human rights law в экологическом контексте [12, с. 303].

Вместе с тем, разрешение трансграничных споров в национальных судах может иметь свои сложности, связанные как с отсутствием надлежащего законодательства и механизма по возмещению ущерба, так и с проблемой юрисдикции. При этом правовые механизмы возмещения ущерба, предусмотренные в международных соглашениях по гражданской ответственности и трансграничному вреду, будут неэффективными до тех пор, пока вся система национальных экологических стандартов и гражданской ответственности не будет гармонизирована в соответствии с международными нормами и стандартами.

В этой связи роль международного публичного и международного частного права заключается в преодолении таких сложностей рассмотрения трансграничных споров в национальных судах, путем обеспечения доступности национальных средств возмещения ущерба, путем установления не дискриминационного подхода, обеспечивая равный доступ всем потерпевшим, развивая и гармонизируя национальное законодательство.

Итак, в этой разделе мы рассмотрим развитие режима гражданской ответственности в современном международном праве в свете международных конвенций по загрязнению нефти и ядерного ущерба, уделяя особое внимание понятию ущерба, выявлению ответственных лиц, механизму возмещения ущерба. Также рассмотрим применение норм международного частного права в связи с причинением трансграничного ущерба.

3.1 Режим гражданско-правовой ответственности в современном международном праве

Гражданско-правовая ответственность за загрязнение окружающей среды в современном международном праве регулируется несколькими конвенциями. Как правило, разработке той или иной международной конвенции предшествуют какие-либо происшествия, которые затрагивают интересы международного сообщества и побуждают необходимость международного урегулирования. К примеру, разработке Конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1969 года

(далее – КГО 1969 г.) предшествовал произошедший инцидент с «Torrey Canyon». В 1967 году танкер «Torrey Canyon» сел на мель при входе в Английский канал и пролил весь ее груз 120 тысяч тонн сырой нефти в море, что создало нефтяную пленку, которая распространилась через Ла-Манш до Франции [129]. Это привело к крупнейшему на тот момент загрязнению нефтью моря. В результате этой аварии перед международным сообществом возникли следующие правовые вопросы: кто должен нести ответственность за ущерб от загрязнения; должна ли возникать абсолютная ответственность за ущерб в результате загрязнения нефтью; каковы должны быть пределы ответственности; какие меры защиты может предпринять государство, которому непосредственно угрожает загрязнение и др.

Таким образом, необходимость решения вышеуказанных вопросов дала толчок для разработки трех международных конвенций, заложивших основы частноправового и публично-правового режимов для соответствующих случаев: Международная конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1969 г., Международная конвенция о создании Международного фонда для компенсации ущерба от загрязнения нефтью 1971 г. [130] и Международная конвенция относительно вмешательства в открытом море в случае аварий, приводящих к загрязнению нефтью 1969 г. [131].

КГО 1969 г. направлена на обеспечение достаточного возмещения лицам, которым причиняется ущерб в результате загрязнения, а также на установление единых международных правил и процедур в вопросах ответственности за такие инциденты.

Протокол к КГО 1969 г., заключенный в Лондоне, 19 ноября 1976 г. (далее – Протокол 1976 г.) [132] ввел право собственника судна ограничивать свою ответственность в отношении любого одного инцидента общей суммой 133 расчетных единицы на каждую тонну вместимости судна, но не более 14 миллионов расчетных единиц. Данное изменение было опосредовано тем, что суммы ущерба, причиненные в результате указанных инцидентов, могут быть непосильными для загрязнителей, а международное сообщество не ставит своей целью обанкротить их.

Протокол 1992 года об изменении КГО 1969 г., заключенный в Лондоне, 27 ноября 1992 г. (далее - Протокол 1992 г.) [133] вносит значительные изменения в КГО 1969 г. В частности, Протоколом 1992 г. детализируются такие понятия как: судно, нефть, инцидент, ущерб от загрязнения. При уточнении последнего понятия вводится ограничение по возмещению. Ограничение касается затрат на разумные меры для восстановления загрязненной окружающей среды. Вместе с тем, предусматривается возможность возмещения затрат на предупредительные меры даже в том, случае, когда разлива нефти не образуется, при условии наличия серьезной и неминуемой угрозы причинения ущерба от загрязнения.

Также Протокол 1992 г. расширил сферу охвата конвенции – путем включения в нее ущерба, причиненного на территориях специальных

экономических зон (СЭЗ). Кроме того, указанным документом конкретизируются пределы ответственности, и очерчивается круг лиц, к которым могут быть предъявлены иски. Ограничение ответственности по суммам, установленное Протоколом 1976 г. детализируется и разбивается на составляющие в зависимости от вместимости судна. Кроме всего прочего, Протокол 1992 г. изменяет положения по страхованию и вводит новые переходные и заключительные положения, связанные с вопросом применения положений КГО 1969 г. и протоколов к ней.

С вступлением в силу Протокола 1992 г. КГО 1969 г. именуется как КГО 1992 г.

Международная конвенция о создании Международного фонда для компенсации ущерба от загрязнения нефтью, заключенная в Лондоне в 1971 г. (далее – Конвенция 1971 г.) предусматривает создание фонда, цель которого – обеспечить компенсацию ущерба от загрязнения в той мере, в какой компенсация является недостаточной по КГО 1969 г. Кроме того, указанная конвенция предусматривает возможность освобождения собственников судов от дополнительного финансового бремени, налагаемого на них КГО 1969 г. В данной конвенции подробно оговаривается (пункт 1, статьи 4), при каких обстоятельствах лицам, понесшим ущерб от загрязнения и не получившим или получившим недостаточное возмещение на основании КГО 1969 г., выплачивается компенсация: например, когда КГО 1969 г. не предусматривает никакой ответственности за этот ущерб; когда собственник судна, ответственный за ущерб в силу КГО 1969 г., несостоятелен в финансовом отношении и не может выполнить полностью свои обязательства, а любое финансовое обеспечение, которое может быть предоставлено на основании статьи VII КГО 1969 г., не покрывает этот ущерб или недостаточно для удовлетворения требований о его возмещении; когда ущерб превышает предел ответственности собственника судна по ст. V КГО 1969 г. или любой другой международной конвенции, вступившей в силу или открытой для подписания, ратификации или присоединения на день подписания Конвенции 1971 г.

Протокол к Конвенции 1971 г., заключенный в Лондоне, 27 ноября 1992 года [134] увеличил размеры компенсаций, а также расширил сферу охвата конвенции на территорию СЭЗ и на все виды экологического ущерба. Указанным протоколом был создан специальный отдельный Международный фонд для компенсации ущерба от загрязнения нефтью 1992 года. Максимальный размер компенсации, установленный данным протоколом, ограничивается в 135 млн. расчетных единиц, значение которых будет раскрываться ниже.

Вместе с тем, мировое сообщество осознает, что в вопросе возмещения ущерба от загрязнения нефтью огромное значение имеет своевременное реагирование и оперативная борьба с его последствиями. В этой связи была разработана Международная Конвенция по обеспечению готовности на случай загрязнения нефтью, борьбе с ним и сотрудничеству 1990 года

(Лондон, 30 ноября 1990 г.), которая направлена на обеспечение договаривающимися сторонами необходимых мер на национальном уровне с целью уменьшения ущерба от загрязнения нефтью [135].

Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб 1963 года (далее – Венская конвенция 1963 г.) имеет своей направленностью установление минимальных норм для обеспечения финансовой защиты от ущерба, возникающего в результате некоторых видов мирного использования ядерной энергии. Предпосылками для разработки данной конвенции явились несколько ядерных инцидентов, имевших место в пятом десятилетии прошлого века.

С принятием Венской конвенции 1963 г. международное право сделало огромный шаг в установлении международного режима гражданско-правовой ответственности за ядерный ущерб. Вместе с тем, когда в 1986 г. произошла Чернобыльская авария, это событие раскрыло миру некоторые пробелы существующих международных положений, так как они становятся обязательными для государств и их субъектов только в случае их принятия, а СССР (на территории которого произошел инцидент) в то время не было стороной ни в одном из международных соглашений, которые на тот момент регулировали вопросы ответственности за ядерный ущерб. Таким образом, мировое сообщество в результате указанного инцидента столкнулось с несколькими проблемами, основными из которых были: 1) необходимость широкого международного признания режима, устанавливаемого конвенциями; 2) способность этого режима учитывать трансграничные последствия крупной ядерной аварии [136].

В целях решения указанных проблем в 1988 году на дипломатической конференции был принят Совместный протокол о применении Венской конвенции 1963 г. и Парижской конвенции об ответственности перед третьей стороной в области ядерной энергии 1960 г. [137].

Однако, практика показала, что Совместный протокол качественно не решает ситуацию, в связи с чем возникла необходимость изменения самой Венской конвенции 1963 г.

Так, в результате длительных процедур в 1997 году был принят Протокол о внесении поправок в Венскую конвенцию 1963 г. (далее – Протокол 1997 г.) [138]. Данный протокол в соответствии с преамбулой направлен на «более широкую сферу применения, более высокие размеры ответственности оператора ядерной установки и усиленные средства обеспечения адекватного и справедливого возмещения».

В частности, Протоколом 1997 г. предусматривается возможность включения или исключения ядерной установки из сферы применения Венской конвенции 1963 года в зависимости от масштабов соответствующего риска и прямо указывается, что конвенция не применяется в отношении установок, используемых в немирных целях (ст. I В). Кроме того, указанным протоколом расширяются географические рамки Конвенции, чтобы распространить ее действие на ущерб «независимо от

того, где он причинен», а также дается новое определение «ядерного ущерба» и «ядерной установки».

С вступлением в силу Протокола 1997 г. Венская конвенция 1963 г. именуется как Венская конвенция 1997 г.

Помимо вышеуказанных международных соглашений вопросы гражданской ответственности в современном международном праве регулируются еще рядом конвенций, таких как: Конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью в результате разведки и разработки минеральных ресурсов морского дна 1977 года, Международная конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения бункерным топливом 2001 года и т.д. [139]. Однако объем данной работы не позволяет останавливаться на каждой такой конвенции, поэтому ограничимся вышеназванными документами, которые наиболее ярко раскрывают суть рассматриваемого вопроса.

Теперь перейдем непосредственно к рассмотрению механизма привлечения к ответственности по вышеприведенным конвенциям.

Но прежде необходимо остановиться на понятии экологического ущерба, которое имеет решающее значение при определении вопроса ответственности. В дополнение к общетеоретическому понятию определения «экологический ущерб», в данном разделе мы должны рассмотреть понятие экологического ущерба через призму рассмотренных нами выше конвенций.

Пункт 6 статьи I КГО 1992 г. определяет экологический ущерб, как «ущерб от загрязнения», который включает в себя:

а) убытки или ущерб, причиненные вне судна загрязнением, происшедшим вследствие утечки или слива нефти с судна, где бы такая утечка или слив ни произошли, при условии, что возмещение за нанесение ущерба окружающей среде, помимо упущенной выгоды вследствие такого нанесения ущерба, ограничивается расходами на осуществление разумных мер по восстановлению, которые были фактически предприняты или должны быть предприняты;

б) расходы по предупредительным мерам и последующие убытки или ущерб, причиненные предупредительными мерами.

Как видно, ущерб от загрязнения делится пп. а) и б), собственно, на убытки и на расходы по предупредительным мерам. При этом, предупредительными мерами понимаются любые разумные меры, предпринятые любым лицом после того, как произошел инцидент, для предотвращения или уменьшения ущерба от загрязнения (п. 7. ст. I КГО 1992 г.). Кроме того, согласно пп. а) устанавливается, что ущербом от загрязнения являются любые убытки, вне зависимости от того, где произошла утечка или слив. То есть положения КГО 1992 г., исходя из вышеприведенного понятия ущерба от загрязнения, по сути, могут распространяться как на государства-участники данного соглашения, так и на другие государства, но при условии ограничения возмещения ущерба расходами на осуществление разумных мер.

Таким образом, мы наблюдаем здесь расширение сферы охвата КГО 1992 г., вследствие чего возмещение ущерба в соответствии с положениями конвенции о том, что «ущербом от загрязнения являются любые убытки, *вне зависимости от того, где произошла утечка или слив*» возможно, даже если инцидент произойдет на территории государств, не являющихся ее сторонами.

Но вместе с тем нельзя забывать, что положения международных соглашений являются публично-правовыми, а значит, становятся обязательными для субъектов, только тогда, когда они их принимают. Следовательно, включение в понятие ущерба расширительного территориального воздействия качественно не решает вопрос о применении ответственности к государствам, которые не стали участниками соответствующих международных соглашений.

Что касается Венской конвенции 1963 г., то в ней экологический ущерб ограничивается естественно понятием «*ядерный ущерб*» (пп. k) ст. I Венской конвенции 1997 г.), что включает в себя:

I) смерть или телесное повреждение;

II) потерю имущества или ущерб имуществу; и следующее по каждому подпункту в пределах, устанавливаемых законом компетентного суда:

III) экономические потери, возникающие в результате потерь или ущерба, упомянутых в подпункте I) или II), постольку, поскольку они не охватываются этими подпунктами, если их несет лицо, имеющее право на предъявление иска в отношении таких потерь или ущерба;

IV) затраты на меры по восстановлению окружающей среды, состояние которой ухудшилось, за исключением незначительного ухудшения, если такие меры фактически были приняты или должны быть приняты и постольку, поскольку это не охватывается подпунктом II);

V) потерю доходов, получаемых от экономического интереса в любом применении или использовании окружающей среды, в результате значительного ухудшения состояния этой среды и постольку, поскольку это не охвачено подпунктом II);

VI) затраты на превентивные меры и стоимость дальнейших потерь или ущерба, причиненных такими мерами;

VII) любые другие экономические потери помимо любых потерь, вызванных ухудшением состояния окружающей среды, если это допускается общим законом о гражданской ответственности компетентного суда,

в случае подпунктов I) - V) и VII) выше в той мере, в какой потери или ущерб возникают в силу или являются результатом ионизирующего излучения, испускаемого любым источником излучения внутри ядерной установки или испускаемого ядерным топливом или радиоактивными продуктами, или отходами на ядерной установке или ядерного материала, поступающего с ядерной установки, произведенного в ней или отправленного на нее, независимо от того, возникают ли они в силу радиоактивных свойств такого вещества или комбинации радиоактивных

свойств с токсическими, взрывными или другими опасными свойствами такого вещества.

В данном случае мы можем наблюдать, что понятие «ядерного ущерба» значительно расширено, в отличие от «ущерба от загрязнения нефтью». Добавляется также ряд экономических потерь. В любом случае для того, чтобы ущерб мог подлежать возмещению согласно Венской конвенции 1997 г., за исключением затрат на превентивные меры, должно иметь место высвобождению ионизирующего излучения.

В первую очередь, под понятие ядерного ущерба включены, конечно же, смерть или телесное повреждение. Как видно, некоторые виды ущерба, подпадающего под понятие ядерного ущерба относятся к категории потерь, являющихся, по сути, *упущенной выгодой*. Но здесь необходимо оговориться, что эта категория экономических потерь подлежит возмещению, лишь постольку, поскольку они не предусмотрены «законом компетентного суда».

Еще один новый вид ущерба, о котором говорится в подпункте iv), касается *ухудшения состояния окружающей среды*. Принимая во внимание сложность стоимостной оценки экологического ущерба как такового, в данном пункте сделана оговорка, что такое возмещение ограничивается возмещением затрат на фактически принятые или подлежащие принятию меры по восстановлению окружающей среды, состояние которой ухудшилось.

Также в подпункте vi) говорится о затратах на *превентивные меры*. Это еще один новый вид ущерба, введенный Венской конвенцией 1997 г. ввиду того, что превентивные меры могут значительно снизить другие виды ущерба (введение превентивных мер широко практикуется во многих правовых системах государств). При этом, затраты на превентивные меры должны возмещаться в независимости от их эффективности. И это вполне справедливо и обосновано, поскольку причинитель ущерба при нормальных условиях не может знать об их эффективности в условиях ядерного инцидента.

Итак, мы рассмотрели понятие экологического ущерба в свете выше обозначенных конвенций (КГО 1992 г. и Венской конвенции 1997 г.), что дало нам общее представление о том, каким образом будет производиться возмещение по таким видам ущерба, а также примерное представление о том, каким образом будут возмещаться на международном уровне другие виды ущербов в случае загрязнения окружающей среды.

Переходя непосредственно к рассмотрению механизма привлечения к ответственности, рассмотрим аспекты гражданско-правовой ответственности на примере КГО 1992 г.

Начнем с того, что в дополнение к раскрытому ранее понятию «ущерба от загрязнения» КГО 1992 г. раскрывает также сферу своего охвата (ст. II КГО 1992 г.).

Так, положения конвенции применяются исключительно:

а) к ущербу от загрязнения, причиненному:

i) на территории Договаривающегося государства, включая его территориальное море; и

ii) в исключительной экономической зоне Договаривающегося государства, установленной в соответствии с международным правом, либо, если Договаривающееся государство не установило такую зону, в районе, находящемся за пределами и прилегающем к территориальному морю этого государства, установленном этим государством в соответствии с международным правом и простирающемся не более чем на 200 морских миль, отсчитываемых от исходных линий, от которых отмеряется ширина его территориального моря;

b) к предупредительным мерам, принятым для предотвращения или уменьшения такого ущерба, *где бы они ни предпринимались*.

Ответственность же для собственника судна наступает с момента возникновения инцидента или, если инцидент состоит из ряда происшествий, с момента первого происшествия за любой ущерб от загрязнения, причиненный судном в результате инцидента (п. 1 ст. III КГО 1992 г.).

В случае возникновения инцидента, связанного с двумя или более судами, и в результате которого причиняется ущерб от загрязнения, собственники всех причастных к нему судов, если они не освобождаются от ответственности на основании ст. III КГО 1992 г., несут *солидарную ответственность* за всю совокупность убытков, которые не могут быть разумно разделены (ст. IV КГО 1992 г.).

Пределы ответственности по рассматриваемому международному соглашению закреплены в разных статьях.

Так, п. 2 и 3 ст. III КГО 1992 г. оговорены случаи, когда собственник судна освобождается от ответственности, если докажет, что ущерб:

(a) явился результатом военных действий, враждебных действий, гражданской войны, восстания или стихийного явления, исключительного по своему характеру, неизбежного и непреодолимого или

(b) всецело вызван действием или бездействием третьих лиц с намерением причинить ущерб, или

(c) был всецело вызван небрежностью или иным неправомерным действием правительства или другого органа власти, отвечающего за содержание в порядке огней и других навигационных средств, при исполнении этой функции.

Либо, если собственник судна докажет, что ущерб от загрязнения произошел всецело или частично в результате поведения потерпевшего лица, которое действовало или бездействовало с намерением причинить ущерб, либо грубой небрежности этого лица, он может быть полностью или частично освобожден от ответственности перед таким лицом.

Здесь в пример можно привести дело по инциденту «Цесис» - советского танкера, по которому морские карты, изданные шведскими властями, были признаны навигационными средствами, а собственник освобожден от

ответственности, так как разлив нефти произошел из-за повреждения корпуса судна об не обозначенную на карте мель [140].

Ст. V КГО 1992 г. предусматривается право собственника судна ограничить свою ответственность по настоящей Конвенции в отношении любого одного инцидента общей суммой, исчисляемой следующим образом:

а) 3 миллиона расчетных единиц для судна вместимостью не более 5 000 единиц;

б) для судна вместимостью, превышающей указанную выше, дополнительно к сумме, упомянутой в подпункте а), добавляется 420 расчетных единиц за каждую последующую единицу вместимости,

при условии, однако, что эта общая сумма ни в коем случае не превышает 59,7 миллиона расчетных единиц.

При этом под «расчетными единицами» понимаются единицы «специального права заимствования» (СПЗ), как они определены Международным валютным фондом (МВФ).

Специальные права заимствования (от англ. Special Drawing Rights, SDR, SDRs) — искусственное резервное и платёжное средство, эмитируемое МВФ. Имеет только безналичную форму в виде записей на банковских счетах. Не является ни валютой, ни долговым обязательством. Имеет ограниченную сферу применения, обращается только внутри МВФ. Используется для регулирования сальдо платёжных балансов, пополнения резервов, расчётов по кредитам МВФ. Это платёжное средство было создано МВФ в 1969 году как дополнение к существующим резервным активам стран-членов. Курс СПЗ определяется на основе долларовой стоимости корзины из пяти валют — доллара США, евро, китайского юаня, японской иены и фунта стерлингов [141].

Для целей же применения норм по ограничению имущественной ответственности собственника судна, суммы, указанные в п. 1 ст. V КГО 1992 г., переводятся в национальную валюту на основе стоимости этой валюты в единицах СПЗ на дату создания фонда, упомянутого в п. 3 ст. V КГО 1992 г. Стоимость национальной валюты Договаривающегося государства, являющегося членом МВФ, в единицах СПЗ исчисляется в соответствии с методом определения стоимости, применяемым МВФ на соответствующую дату для его собственных операций и расчетов. Стоимость национальной валюты Договаривающегося государства, не являющегося членом МВФ, в единицах СПЗ исчисляется способом, установленным этим государством (п. 9 "а" ст. V КГО 1992 г.).

Договаривающееся государство, которое не является членом МВФ и законодательство которого не позволяет применять положения п. 9 "а" ст. V КГО 1992 г., может во время ратификации, принятия, утверждения КГО 1992 г. или присоединения к ней либо в любое время после этого заявить, что расчетная единица, упомянутая в п. 9 "а" ст. V КГО 1992 г., будет равна 15 золотым франкам. Золотой франк соответствует шестидесяти пяти с половиной миллиграммам золота пробы девятьсот тысячных. Перевод

золотых франков в национальную валюту осуществляется согласно законодательству соответствующего государства (п. 9 "b" ст. V КГО 1992 г.).

Необходимо отметить, что собственник судна не имеет права ограничить свою материальную ответственность по конвенции, если доказано, что ущерб от загрязнения явился результатом его собственного действия или бездействия, совершенного либо с намерением причинить такой ущерб, либо по самонадеянности и с пониманием вероятности возникновения такого ущерба.

Также следует оговориться, что условием для того чтобы воспользоваться данным ограничением собственник должен создать фонд на общую сумму, равную пределу его ответственности в суде или любом другом компетентном органе какого-либо одного из Договаривающихся государств, в котором на основании ст. IX может быть предъявлен иск, или, если иск не предъявлен, в любом суде или другом компетентном органе любого одного из Договаривающихся государств, в котором на основании ст. IX может быть предъявлен иск.

Этот фонд может быть создан либо путем внесения суммы в депозит, либо путем представления банковской гарантии или другого обеспечения, приемлемого по законодательству Договаривающегося государства, в котором создается фонд, и признаваемого достаточным судом или другим компетентным органом.

Фонд распределяется между истцами пропорционально суммам их обоснованных исковых требований.

Возвращаясь к порядку возмещения ущерба и, учитывая приведенные ранее пределы ответственности, следует заметить, что если собственник судна после инцидента создал фонд в соответствии со ст. V конвенции и имеет право ограничить свою ответственность, то:

(а) никакое лицо, требующее возмещения ущерба от загрязнения, возникшего вследствие этого инцидента, не имеет права на удовлетворение такого требования за счет какого-либо другого имущества собственника судна;

(б) суд или другой компетентный орган любого Договаривающегося Государства дает распоряжение об освобождении любого судна или иного принадлежащего собственнику судна имущества, на которое был наложен арест в связи с требованием о возмещении ущерба от загрязнения, причиненного тем же инцидентом, и таким же образом возвращает любой залог или иное обеспечение, представленное с целью избегания такого ареста.

Вышеизложенное может быть применено при условии, когда истец имеет доступ в суд, который распоряжается фондом и фонд может быть действительно использован для удовлетворения его иска (ст. VI КГО 1992 г.).

Сроки исковой давности по возмещению ущерба от загрязнения нефтью предусматриваются ст. VIII КГО 1992 г., которая провозглашает, что права на возмещение, предусмотренные конвенцией, погашаются, если иск не

будет предъявлен в соответствии с ее положениями *в течение трех лет* со дня причинения ущерба. Однако ни в каком случае иск не может быть предъявлен по истечении шести лет со дня, когда произошел инцидент, причинивший ущерб. Если инцидент состоял из ряда происшествий, шестилетний срок исчисляется со дня первого из этих происшествий.

В целях упрощения процедуры возмещения ущерба страны-участницы КГО 1992 г. предусмотрели определенные инструменты, такие как формирование собственниками судна специального фонда, о котором говорилось выше, а также обязанности страхования, на котором также следует остановиться более подробно.

Так, КГО 1992 г. в ст. VII говорится, что собственник судна, зарегистрированного в Договариваемом Государстве и перевозящего более 2000 тонн нефти наливом в качестве груза, должен для покрытия своей ответственности за ущерб от загрязнения, на основании конвенции, *осуществить страхование* или *предоставить иное финансовое обеспечение*, как, например, гарантия банка или свидетельство, выданное международным компенсационным фондом, на сумму, устанавливаемую путем применения пределов ответственности, предусмотренных в п. 1 ст. V конвенции.

В силу страхования или финансового обеспечения уполномоченные органы Договариваемых государств выдают Свидетельство, удостоверяющее данный факт. В отношении судна, не зарегистрированного в Договариваемом государстве, Свидетельство может выдаваться или удостоверяться соответствующим органом любого Договариваемого государства.

Любой иск о возмещении ущерба от загрязнения может быть предъявлен непосредственно к страховщику или к иному лицу, предоставившему финансовое обеспечение ответственности собственника судна за ущерб от загрязнения. В этом случае ответчик может воспользоваться пределами ответственности, предусмотренными в п. 1 ст. V КГО 1992 г.

Ответчик может также представить те возражения, на которые мог бы сослаться сам собственник, кроме банкротства собственника судна или ликвидации его предприятия. Кроме того, ответчик может воспользоваться для своей защиты тем возражением, что ущерб от загрязнения является результатом умышленной вины самого собственника, но он не может использовать никакое другое из средств защиты, на которое он имел бы право сослаться в деле, возбужденном против него собственником судна. Ответчик имеет право во всех случаях требовать, чтобы собственник судна был привлечен к участию в деле в качестве ответчика.

Любые суммы, предоставление которых гарантируется страхованием или иным финансовым обеспечением должны использоваться исключительно для удовлетворения исков, предъявляемых на основании КГО 1992 г.

Договаривающееся Государство не должно разрешать судну, плавающему под его флагом, к которому применяется настоящая статья, осуществлять коммерческую деятельность, если оно не имеет свидетельства.

Страховщик или иное лицо, предоставившее финансовое обеспечение, также имеет право создать фонд, в соответствии с положениями конвенции на тех же условиях и имеющий то же значение, как если бы он был создан собственником судна. Такой фонд может создаваться, даже если собственник не имеет права ограничить свою ответственность, но создание фонда в этом случае не затрагивает прав любого истца в отношении собственника.

Вопросы юрисдикции решаются следующим образом:

Если инцидент повлек ущерб от загрязнения на территории, включая территориальное море или район, упомянутый в ст. II КГО 1992 г., одного или более Договаривающихся государств, или если были предприняты предупредительные меры для предотвращения или уменьшения ущерба от загрязнения на такой территории, включая территориальное море или район, иски о возмещении могут предъявляться *только в судах любого такого Договаривающегося государства или государств*. Ответчику в разумный срок направляется уведомление о любом таком иске.

Каждое Договаривающееся Государство должно обеспечить, чтобы его суды обладали юрисдикцией, необходимой для рассмотрения таких дел о возмещении.

А после создания фонда в соответствии со ст. V конвенции, суды Государства, в котором создан фонд, исключительно компетентны решать все вопросы соразмерного разделения и распределения фонда (ст. IX КГО 1992 г.).

Положения данной конвенции частично имплементированы и в национальное законодательство Республики Казахстан.

В частности, многие положения изложены в Законе Республики Казахстан от 17.01.2002 г. № 284-2 «О торговом мореплавании» [142]. Это такие положения как: формирование фондов, ограничение ответственности, страхование, общий порядок возмещения ущерба от загрязнения нефтью.

Но вместе с тем, необходимо учитывать, что в соответствии с пунктом 4 статьи 3 конвенции никакой иск о возмещении ущерба от загрязнения *не может быть предъявлен* к собственнику судна *иначе, как в соответствии с настоящей Конвенцией*. Это можно трактовать как то, что для Договаривающихся сторон в случае возникновения инцидента будут действовать положения конвенции, но не национальное законодательство.

При этом, если иски должны подаваться в суды Казахстана, то они должны соответствовать требованиям национального законодательства (пункт 1 статьи 178 Закона Республики Казахстан от 17.01.2002 г. № 284-2 «О торговом мореплавании»).

А означенное выше определение «ущерба от загрязнения» дает нам основание полагать, что конвенция регулирует также и случаи так называемого трансграничного ущерба.

3.2 Международное частное право: применимое право и юрисдикция

Общеизвестно, мы говорим о международном частном праве (МЧП), когда частные правоотношения в определенной сфере осложнены иностранным или международным элементом. В нашем случае, мы предполагаем возможность причинения трансграничного экологического вреда иностранным физическим или юридическим лицам, а также государству, в связи с осуществлением экологически опасных видов деятельности на территории Казахстана, к примеру, при проведении нефтяных операций.

Как мы выше проанализировали, международная практика и доктрина пришла к выводу, что все споры трансграничного характера, при отсутствии вины государства по предотвращению его наступления, необходимо рассматривать в частноправовом порядке, в соответствующих национальных судах. В правовой системе Казахстана МЧП, как и в правовых системах большинства стран, является частью внутреннего законодательства – частью гражданского кодекса (Раздел 7 ГК РК) [143], следовательно, обязательства из причинения экологического вреда рассматриваются в рамках гражданского законодательства (обязательства из причинения вреда – tort law). Учитывая, что действующее право в Казахстане также составляют нормы международного права, можно сказать, что в состав МЧП входят материально-правовые нормы национального и международного законодательства, а также коллизионные нормы, отсылающие к праву, подлежащему применению.

При этом регулирование материально-правовыми нормами может выражаться в двух формах: 1) международно-правовой, когда отношения регулируются материальными нормами, унифицированными международным договором, и 2) национально-правовой, который проявляется в действии национальных материальных норм, специально ориентированных на регулирование отношений, входящих в предмет МЧП.

Центральными вопросами МЧП являются вопросы применимого права и юрисдикции.

Учитывая, что при трансграничном экологическом ущербе взаимодействуют интересы субъектов нескольких стран, возникает вопрос, какая правовая система будет применяться для решения вопросов ответственности по возмещению ущерба. В договорных отношениях стороны могут изначально согласовать, определить право какой стороны будет применяться для урегулирования их споров. В инвестиционных контрактах или договорах на недропользование, учитывая присутствие иностранных инвесторов, стороны предусматривали применимое право (казахстанское или иностранное право) и юрисдикцию, чаще всего рассмотрение споров в иностранных арбитражных судах.

Согласно пункту 8 статьи 36 Кодекса Республики Казахстан от 27 декабря 2017 года № 125-VI «О недрах и недропользовании» [144],

применимым правом по контрактам на недропользование является право Республики Казахстан. К соглашениям о переработке твердых полезных ископаемых и к предоставляемым недропользователями гарантиям также применяется право Республики Казахстан (пункт 2 статьи 244, статья 277). То есть, в инвестиционных контрактах не могут устанавливаться условия о применении иностранного права. Как известно, все долгосрочные инвестиционные контракты были заключены в начале 90-х годов. Но здесь следует различать юрисдикцию судов над спорами, возникающими в связи с нарушением условий контракта, и обязательствами в связи с причинением экологического вреда. Последнее, как мы указывали выше, является внедоговорной гражданско-правовой, а именно деликтными обязательствами, соответственно должно разрешаться в соответствии с казахстанским правом. Но при причинении трансграничного экологического вреда, проблема выбора применимого права к возникшим обязательствам по причинению вреда остается.

В этом плане решающее значение для определения применимого права имеют коллизионные нормы.

Особенность коллизионных норм в том, что они сами по себе не регулируют правоотношения, а лишь указывают на необходимые нормы. Они существенно отличаются по своей структуре от иных норм права и состоят из двух частей — объема и привязки.

Объем коллизионной нормы указывает на то правоотношение, к которому применяется данная норма. Привязка указывает право, подлежащее применению к данному правоотношению. Привязки, в свою очередь бывают двух видов: односторонние и двусторонние привязки.

Односторонняя привязка — это привязка, которая прямо называет право страны, подлежащее применению (например: пункт 4 статьи 1086 Гражданского кодекса РК, который гласит, что «если содержание нормы иностранного права, несмотря на предпринятые в соответствии с настоящей статьей меры, в разумные сроки не установлено, применяется право Республики Казахстан»).

Двусторонняя привязка – это привязка, которая не называет право конкретного государства, а содержит общее правило, по которому суд должен избрать право, подлежащее применению (например: статья 1122 Гражданского кодекса РК – «Способность лица к составлению и отмене завещания, а также форма завещания и акта его отмены определяются по праву страны, где наследодатель имел постоянное место жительства в момент составления акта, если наследодателем не избрано в завещании право страны, гражданином которой он является. Однако завещание или его отмена не могут быть признаны недействительными вследствие несоблюдения формы, если последняя удовлетворяет требованиям права места составления акта или требованиям права Республики Казахстан.»). Таким образом, закрепляется возможность применения либо отечественного, либо иностранного права.

Для споров, рассматриваемых в рамках настоящего исследования, характерны односторонние привязки, так как двусторонние привязки в данном случае могут привести лишь к усложнению или конфликтности норм.

При применении коллизионной привязки, сторонами также разрешаются следующие вопросы материального и процессуального характера:

а) право какого государства подлежит применению (коллизии материального права);

б) право какого государства должно применяться к процессуальным отношениям, связанным с рассмотрением дел с иностранным элементом и исполнением судебных решений (коллизии процессуального права);

с) правоохранительный орган какого государства компетентен рассматривать дела с иностранным элементом (конфликт компетенций).

Важно отметить, что МЧП, закрепленное в ГК РК, вполне отражает все те принципы и аспекты, о которых мы говорили выше, и которые унифицированы для большинства государств, признающих необходимость регулирования частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом.

Основной целью МЧП как раз является решение данных вопросов.

Вместе с тем, необходимо указать, что коллизионные нормы по форме выражения воли могут быть императивными, диспозитивными и альтернативными.

Императивность коллизионных норм проявляется в выражениях «должен», «обязан» и т.д., диспозитивность – в выражениях «могут», «вправе» и т.д., а альтернативность, соответственно, формулируется на основе нескольких привязок.

При этом, для правовой системы Казахстана характерны все три формы коллизионных норм, но для правоотношений, являющихся предметом исследования данной работы, более присущи императивные нормы в силу того, что здесь возникают обязательства из причинения вреда.

В доктрине МЧП есть две основные теории - законы, применяемые к обязательствам из причинения вреда [145; 146]:

1) закон места причинения вреда (*lex loci delicti*) - при этом под «местом» понимается как место деликтного поведения, так и место, где наступили неблагоприятные последствия. Но нужно сказать, что применение данного принципа корректируется в интересах потерпевшей стороны, и часто применяется право страны местожительства или гражданства потерпевшего (*lex domicile*), наиболее благоприятное для потерпевшей стороны. Как отмечает, известный российский профессор и судья арбитражного суда, *Нешатаева Т.Н.* такая корректировка жесткой привязки «места причинения вреда» связана с развитием принципа «защиты слабой стороны». Потерпевший – слабая сторона в деликте, что позволяет ему претендовать на защиту прав в рамках собственного правопорядка [145, с. 333]. В настоящее время многие страны придерживаются режим наиболее благоприятного режима для потерпевших.

2) личный закон участника правоотношений (*lex domicile*) - применение права того государства, к которому принадлежит участник или участники правоотношений. В свою очередь, он включает:

- личный закон физического лица: *закон гражданства* - то есть применение права того государства, гражданином которого является участник правоотношения; *закон места жительства* - то есть применение права того государства, на территории которого участник проживает.

- закон национальности юридического лица - то есть применение права того государства, к которому принадлежит юридическое лицо: закон страны регистрации (инкорпорации) юридического лица; закон страны местонахождения (оседлости) юридического лица; закон страны основного места деятельности юридического лица и пр.

В настоящее время многие страны европейские страны и страны СНГ придерживаются закона места причинения вреда, но учитывая режим «наибольшего благоприятствования», потерпевший может также применить также второй закон.

Наше законодательство также придерживается принципа *lex loci delicti*, так, в ст. 1117 Гражданского кодекса РК отмечается: «Права и обязанности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда, определяются по праву страны, где имело место действие или иное обстоятельство, послужившее основанием для требования о возмещении вреда». Однако, применение закона «места причинения вреда» может затруднить взаимодействие с административными органами государства, на территории которого осуществляется опасная деятельность.

Проф. А. Boyle, выделяя наличие разных возможностей выбора применимого права (по месту дислокации опасной деятельности, по месту причинения вреда, по месту расположения компании-ответчика, режим наибольшего благоприятствования), отмечает, что такое разнообразие и в то же время отсутствие согласия по тому или иному виду, особенно в Европе, порождает непредсказуемость, сложность и затраты по проведению трансграничного процесса, тем самым создавая трудности к лучшему трансграничному доступу в экологическом процессе [12, с. 312].

Одной из таких проблем, может служить обратная отсылка, которая заключается в том, что отсылка на применимое право в некоторых европейской правовых системах означает отсылку ко всему праву в целом, в том числе и к коллизионным нормам. В таком случае может возникнуть ситуация, что при отсылке к иностранному праву его коллизионные нормы будут отсылать обратно и к праву третьей страны.

Для Казахстана эта проблема не актуальна, так как статья 1087 Гражданского кодекса РК гласит: «любая отсылка к иностранному праву в соответствии с правилами настоящего раздела должна рассматриваться, кроме случаев, предусмотренных настоящей статьей, как отсылка к материальному, а не коллизионному праву соответствующей страны».

Однако, данная оговорка не исключает возникновение такой ситуации, когда иностранные суды при отсылке на право Республики Казахстан будут ссылаться на все право в целом, в том числе и на коллизионные нормы. В таком случае, обратная отсылка все же возможна.

Другая практическая проблема, связанная с разнообразием применимого права, выражается в необходимости квалификации юридических понятий и установлении содержания иностранного права.

Квалификация юридических понятий (правовая квалификация) судом основывается на их толковании в соответствии с правом страны суда. Если юридические понятия не известны праву страны суда или известны под другим названием или с другим содержанием и не могут быть определены путем толкования по праву страны суда, то при квалификации юридических понятий (правовой квалификации) может применяться право иностранного государства (статья 1085 Гражданского кодекса РК).

Как мы видим, здесь есть некоторое противоречие с положениями статьи 1086 Гражданского кодекса РК, которая регламентирует порядок установления содержания иностранного права.

Так, при применении иностранного права суд устанавливает содержание его норм в соответствии с их официальным толкованием, практикой применения и доктриной в соответствующем иностранном государстве (пункт 1 статьи 1086 Гражданского кодекса РК). Тогда почему же правовую квалификацию юридических понятий мы осуществляем в соответствии с правом суда? Если иностранное право мы должны применять так, как оно применяется у них, то почему юридические понятия, которые являются частью права, мы должны квалифицировать по праву страны суда?

Мы понимаем, что национальные суды не являются экспертами иностранных правовых систем, но законодательство для этих случаев специально предусматривает, что «в целях установления содержания норм иностранного права суд может обратиться в установленном порядке за содействием и разъяснением к Министерству юстиции РК и иным компетентным органам и учреждениям Республики Казахстан, в том числе за границей, либо привлечь экспертов» (пункт 2 статьи 1086 Гражданского Кодекса РК), а также то, что «лица, участвующие в деле, вправе представлять документы, подтверждающие содержание норм иностранного права, на которые они ссылаются в обоснование своих требований или возражений, и иным образом содействовать суду в установлении содержания этих норм» (пункт 3 статьи 1086 Гражданского кодекса РК).

Вместе с тем, нужно отметить, что коллизионная норма может носить диспозитивный характер и предусматривать выбор применимого права по соглашению сторон. Но в данном, случае речь, как правило, идет о договорных обязательствах. При этом сторонами должны быть соблюдены определенные требования, поскольку «соглашения и иные действия участников отношений, регулируемых Гражданским кодексом РК, направленные на то, чтобы в обход правил настоящего раздела о

подлежащем применению праве подчинить соответствующие отношения иному праву» недействительны (статья 1088 Гражданского кодекса РК).

Когда же речь идет об обязательствах вследствие причинения вреда, а таковыми и являются обязательства, вытекающие из трансграничного ущерба, то такие коллизионные нормы являются скорее императивными, то есть не могут быть изменены.

Также нужно учитывать, что в соответствии со статьей 1084 Гражданского кодекса РК применимое право определяется на основании Гражданского кодекса РК иных законодательных актов, международных договоров, ратифицированных Республикой Казахстан и признаваемых международных обычаев. Но анализ международных конвенций (например, КГО 1992 г., Брюссельская конвенция 1968 г. [147], Киевское соглашение 1992 г. [148] и т.д.) позволяет сделать вывод о том, что в них в основном содержатся положения по юрисдикции, в то время как ссылки по применимому праву в основном содержатся в национальном законодательстве.

Однако, норма о том, что применимое право определяется и на основании международных договоров, конечно же, не случайна, поскольку некоторыми международными документами применимое право все же определяется. Например, в ст. VIII Венской конвенции 1997 г. говорится, что «при условии соблюдения положений настоящей Конвенции характер, форма и размер возмещения так же, как и справедливое распределение возмещения, определяются законом компетентного суда». То есть применимым правом здесь определяется закон суда.

Если же применимое право невозможно определить ни по национальному законодательству, ни по международным договорам, то в соответствии с пунктом 1 статьи 1084 Гражданского кодекса РК при невозможности определить право, подлежащее применению, применяется право, наиболее тесно связанное с гражданско-правовыми отношениями, осложненными иностранным элементом.

Принимая во внимание трансграничное соседство Казахстана со странами СНГ, рассмотрим международные договоры в рамках СНГ, в том числе с участием стран содружества.

Одними из показательных международных соглашений, регулирующих вопросы МЧП среди стран СНГ являются Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, от 22 января 1993 г.) [149] и, заменившая ее для Договаривающихся сторон, Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Кишинев, 7 октября 2002 г.) [150].

Обе эти Конвенции содержат, в том числе, и коллизионные нормы, регулирующие гражданско-правовые отношения между странами-участницами этих соглашений. Это такие коллизионные нормы, которые

определяют личное право граждан, право domicilia для юридических лиц, право и дееспособность граждан и т.д.

Среди двусторонних соглашений в рамках МЧП можно выделить договора с соседствующими по нефтяному региону странами, такие как: Договор между Республикой Казахстан и Туркменистаном о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и семейным делам (Алматы, 27 февраля 1997 г.) [151] и Договор между Республикой Казахстан и Республикой Узбекистан о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (г. Алматы, 2 июня 1997 года) [152].

Данные договора, так же как и вышеуказанные региональные соглашения в целом регулируют вопросы гражданско-правовых отношений в разрезе МЧП и содержат определенные коллизионные нормы, отсылающие к применимому праву в тех или иных сферах и отношениях.

При этом, все эти нормы достаточно гармонично перекликаются с нормами национальных правовых систем и общих международных норм, что вполне в духе проводимой всеобщей гармонизации и унификации правовых норм.

Еще одним моментом, касающимся вопроса о возмещении трансграничного экологического вреда, рассматриваемом в рамках МЧП, является вопрос юрисдикции.

В целом, в МЧП широко применяются три основных закона юрисдикции: 1) по месту причинения вреда; 2) по месту дислокации опасных видов деятельности; 3) по месту нахождения ответчика.

Между тем, практика некоторых стран выделяет также и другие законы определения подсудности. Так, *Г.К. Дмитриевой* приводятся следующие законы (признаки), такие как: гражданство стороны спора (Франция относит любой спор, вытекающий из отношений по сделке, заключенной французским гражданином, к своей компетенции), фактическое присутствие ответчика (согласно нормам английского права любое лицо на земном шаре может воспользоваться юрисдикцией английского суда или подпасть под его юрисдикцию при одном лишь условии, что ответчик надлежащим образом вызван в суд...) [153, с. 592-593].

Исходя из положений ст. 1117 Гражданского кодекса РК, при причинении трансграничного ущерба иностранным лицам или государству, например в результате проведения нефтяных операций, применимым правом будет выступать право страны, в которой произошел инцидент или которая претерпела ущерб от загрязнения.

При определении вопроса о том, каким судом будут рассматриваться такие дела, необходимо будет руководствоваться положениями международных договоров, которые (как указывалось выше) играют немаловажную роль при определении вопроса применимого права и юрисдикции.

К примеру, все вышеприведенные нами международные соглашения (как региональные, так и двусторонние) содержат в себе положения по определению не только применимого права в том или ином случае, но также и положения по определению подсудности таких случаев.

Вместе с тем, есть также и ряд специальных соглашений, которые регулируют только вопросы юрисдикции и исполнения решений. Это такие соглашения как: Брюссельская конвенция по вопросам юрисдикции и принудительного исполнения судебных решений в отношении гражданских и коммерческих споров (27 сентября 1968 г.), Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности (Киев, 20 марта 1992 года) и др.

Однако, все выше приведенные международные соглашения регулируют вопросы применимого права и юрисдикции, как мы упоминали выше, только в рамках общих гражданско-правовых отношений.

Что касается непосредственно вопроса определения подсудности по делам о возмещении трансграничного ущерба окружающей среде, то здесь имеются специальные международные договора.

Например, по вопросу о возмещении ущерба от загрязнения нефтью, стороны должны будут руководствоваться положениями КГО 1992 г., которую мы рассматривали в предыдущем параграфе работы.

Согласно статье IX КГО 1992 г. если инцидент повлек ущерб от загрязнения на территории, включая территориальное море или район, упомянутый в статье II, одного или более Договаривающихся государств, или если были предприняты предупредительные меры для предотвращения или уменьшения ущерба от загрязнения на такой территории, включая территориальное море или район, *иски о возмещении могут предъявляться только в судах любого такого Договаривающегося государства или государств.* При этом, каждое Договаривающееся Государство должно обеспечить, чтобы его суды обладали юрисдикцией, необходимой для рассмотрения таких дел о возмещении.

Таким образом, в случае причинения трансграничного ущерба от загрязнения нефтью, вопросы возмещения между сторонами Договаривающихся государств будут рассматриваться компетентными судами любого из этих государств, а уже применимое право будет определяться в соответствии с законом страны суда. К примеру, если при возникновении трансграничного ущерба окружающей среде от загрязнения нефтью стороны выберут суд Республики Казахстан, то ссылаясь на статью 1117 Гражданского кодекса РК такой суд должен определить применимым правом – право страны, где имело место действие или иное обстоятельство, послужившее основанием для требования о возмещении.

В гражданско-правовых отношениях с иностранным элементом Казахстан пользуется юрисдикционным иммунитетом в отношении себя и своей собственности от юрисдикции судов другого государства, включая

судебный иммунитет, иммунитет от обеспечения иска и иммунитет от принудительного исполнения судебного акта, если иное не установлено:

- 1) в международном договоре РК;
- 2) в письменном соглашении, не являющемся международным договором РК;
- 3) путем заявления в суде или письменного уведомления в рамках конкретного разбирательства.

Положения о судебном иммунитете Республики Казахстан, как и других государств, также закреплены на международном уровне. Так, согласно статье 27 Брюссельской конвенции по вопросам юрисдикции и принудительного исполнения судебных решений в отношении гражданских и коммерческих споров (27 сентября 1968 г.) судебное решение не признается, если:

1) такое признание противоречит публичному порядку того государства, в котором оно должно вступить в силу;

2) в случае неявки в суд ответчику не был надлежащим образом вручен документ, который возбуждал дело, или эквивалентный ему документ в разумный срок для того, чтобы дать ему возможность организовать свою защиту;

3) данное судебное решение противоречит судебному решению, вынесенному в споре между теми же сторонами в государстве, в котором это судебное решение должно вступить в силу;

4) суд того государства, в котором выносится решение, решил предварительный вопрос, касающийся гражданского состояния, право- и дееспособности физических лиц, прав собственности так, что это противоречит правилам международного частного права государства, в котором это судебное решение должно вступить в силу, при условии, что такой же результат не был бы достигнут с применением норм международного частного права того государства, в котором решение должно вступить в силу;

5) судебное решение противоречит судебным решениям, принятым ранее в государстве, не участвующем в данной Конвенции, по одному и тому же основанию иска и между теми же сторонами, даже если данное последнее судебное решение отвечает всем требованиям, необходимым для признания в государстве, в котором оно должно вступить в силу.

Следует отметить, что национальным правом, как правило, предусматривается также и возможность договорной подсудности, когда стороны соглашением могут изменить территориальность рассмотрения споров (за исключением вопросов, подпадающих под исключительную подсудность). В частности, казахстанское национальное право такую возможность предусматривает в статье 32 Гражданского процессуального кодекса РК.

Вместе с тем, стороны соглашением могут изменить не только территориальную подсудность, но также определить возможность рассмотрения споров арбитражными судами.

Так, согласно статье 8 Закона РК «Об арбитраже» [154] спор может быть передан на рассмотрение арбитража при наличии заключенного между сторонами арбитражного соглашения. При этом, арбитражу не подведомственны споры, по которым затрагиваются интересы несовершеннолетних лиц, лиц, признанных в порядке, установленном законом, недееспособными или ограниченно дееспособными, о реабилитации и банкротстве, между субъектами естественных монополий и их потребителями, между государственными органами, субъектами квазигосударственного сектора (пункт 8 статьи 8).

В свете рассматриваемого нами вопроса арбитражное соглашение между сторонами экологического ущерба, в том числе и трансграничного, также возможно. В то же время необходимо учитывать, что арбитраж при трансграничном ущербе осложнен иностранным элементом, а потому вопросы рассмотрения таких споров и исполнения решения такого арбитража также регулируются на международном уровне.

Так, согласно пункту 1 статьи 2 Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 10 июня 1958 года) (далее – Нью-Йоркская конвенция) [155] каждое договаривающееся государство признает письменное соглашение, по которому стороны обязуются передавать в арбитраж все или какие-либо споры, а в соответствии со статьей 3 - признает арбитражные решения как обязательные и приводит их в исполнение в соответствии с процессуальными нормами той территории, где испрашивается признание и приведение в исполнение этих решений. Соответственно, на решения арбитражных судов также распространяется судебный иммунитет.

В признании и приведении в исполнение арбитражного решения может быть также отказано, если компетентная власть страны, в которой испрашивается признание и приведение в исполнение, найдет, что:

а) объект спора не может быть предметом арбитражного разбирательства по законам этой страны или

б) признание и приведение в исполнение этого решения противоречат публичному порядку этой страны.

Юрисдикционный иммунитет государств, с одной стороны, необходимый для любого государства институт, который позволит защитить свои интересы и интересы своих резидентов. Но с другой стороны, этот институт является показателем того, что в плане унификации и гармонизации права мировому сообществу предстоит еще многое сделать.

Казахстанский исследователь *Исайкин Д.А.*, специально занимающийся вопросами МЧП, предлагает принять отдельный законодательный акт на базе рекомендаций различных международных организаций, что в итоге позволит учесть международных опыт и сохранит внутргосударственные механизмы

регулирования данной сферы. Далее, он отмечает, что принятие такого закона (как проявление внешней формы права) будет способствовать унификации законодательства в области МЧП, и более четкому разграничению таких отраслей как международное частное право и гражданское право, в содержании норм которых находит свое проявление внутренняя форма права [156]. Безусловно, наличие отдельного закона позволит более подробно предусмотреть все положения и разрешить конфликтные нормы, тем более таковая практика приветствуется в других странах [157].

Вместе с тем, на наш взгляд, положения действующего Гражданского кодекса РК в части МЧП, которые, кстати, составлены с учетом требований модельного гражданского кодекса СНГ [158] являются достаточно унифицированными с международными нормами в этой сфере. Как известно, предметом МЧП является те же самые имущественные и неимущественные отношения, являющиеся предметом гражданского права, метод также характеризуется равноправием и диспозитивностью. Наличие иностранного элемента и вопрос выбора права являются единственной спецификой, в этой связи, можно сказать, что МЧП, по сути, является коллизионным правом. Таким образом, главным в разрешении споров является определение применимого права и юрисдикции, что и было рассмотрено нами выше.

Вообще, нужно отметить, что проблемы в связи с возмещением трансграничного экологического вреда являются в большей части не теоретическими, так как на законодательном уровне вопрос достаточно урегулирован, а практическими, то есть имеются процессуальные и иные трудности при рассмотрении экологических споров, к примеру, в нашем случае в Казахстане. Для иностранных лиц экономически и организационно сложно участвовать в судебных процессах, тем более собирать доказательства и обосновывать свои требования. Кроме того, нужно учитывать, к сожалению имеющие место факты бюрократии с бумажной волокитой и коррупцией. В этой связи, актуально и необходимо содействие со стороны государства-происхождения, в целях получения потерпевшими оперативной и адекватной компенсации вреда.

Как мы анализировали выше, КМП по итогам проекта-2 принял проект принципов 2006 года, содержание которых мы раскрыли выше, включая обеспечение доступа к национальным правовым ресурсам, в том числе право на судебную защиту.

Как отмечает, проф. *Абдраимов Б.Ж.*, проблема унификации любого законодательства возникает всегда, когда выявляются недостаточность правовых, организационных и иных мер, принимаемых в масштабах одного государства [159, с.14].

Более того, в нашу эпоху глобализации и интеграции во всех сферах жизнедеятельности государства, гармонизация и унификация правовых систем уже является актуальным ввиду развития и налаживания социально-экономических, политико-правовых и других взаимоотношений между

государствами. Как пишет проф. *Лукашук И.И.*, глобализация проявляется в интернационализации внутреннего права государств, представляя собой одну из главных тенденций развития этого права в XXI веке [160].

Таким образом, необходимо сказать о прогрессивном развитии международного экологического права и его влиянии на развитие национального экологического права. При этом мы рассматриваем релевантные нормы международного права как часть внутригосударственного права Казахстана. Так, согласно пункту 1 статьи 4 Конституции РК в состав действующего права входят международные договорные и иные обязательства Республики Казахстан. Хотя, Конституционный совет РК в своих официальных постановлениях, игнорирует международные обычаи и принципы [123, 127], некоторые исследователи казахстанской доктрины международного права, анализируя нормы высшего закона страны, приходят к выводу, что международные обычаи и принципы также составляют действующее право страны [122].

Как справедливо отмечает, *проф. Абайдельдинов Е.М.*: «Процесс интеграции Казахстана в международное сообщество требует нового подхода в формировании внутригосударственного и регионального правотворчества и правоприменения, а именно – обеспечение приоритетности принципов международного права над национальным правом [110, с. 280].

На практическое применение казахстанскими судами норм международных договоров при отправлении правосудия также указывает Верховный суд РК в своем нормативном постановлении [128].

Поэтому правильно отмечает проф. *Абдраимов Б.Ж.*, что экологическое право в Казахстане включает в себя нормы национального и международного права [161, с.16]. Специфика взаимодействия международного и внутригосударственного права при регулировании экологических отношений, усиливается рядом объективных факторов – единством окружающей среды в целом; общественным резонансом, вызываемом состоянием окружающей среды; межрегиональным характером экологических проблем; углублением интеграционных процессов, происходящих в мире и влияющих на международное экологическое сотрудничество; существованием проблем в области окружающей среды и на международном, и на национальном уровнях [161, с. 17].

Из общей теории права нам известно, что законодательство, по сути, есть форма выражения права. В зависимости от того насколько четко и правильно, определено и однозначно, будут выражены в законодательстве нормы, регулирующие те или иные общественные отношения, будет зависеть их правильное применение на практике, таким образом будет достигнута цель права – в надлежащем регулировании общественных отношений и защите интересов субъектов права.

Как отмечает *проф. Диденко А.Г.*: «Право представляет собой установленную государством определенность. Клеточка права, которой

является правило поведения, по своей природе не допускает неопределенности» [162].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Практика работы комиссии международного права ООН, начиная с 1973 года показала, что процесс выработки концепции международно-правовой

ответственности был сложным, но в итоге плодотворным. И на сегодняшний день можно сказать, что позиция современного международного права по вопросу трансграничного экологического вреда является определенной.

По итогам многолетних заседаний, КМП был принят проект статей по предотвращению наступления трансграничного вреда, так называемые нормы *due diligence*, которые требуют от государств принятия всех необходимых мер для того, чтобы от хозяйственной деятельности его «подконтрольных субъектов» не пострадали другие государства, то есть все эти законодательные, административные и иные меры, необходимые для того, чтобы предотвратить наступление трансграничного экологического вреда. И в случае неисполнения таких обязанностей, государство может быть привлечено к международно-правовой ответственности. Таким образом, ответственность государства является «объективной».

На сегодняшний день можно сказать, что международные нормы *due diligence* достаточно имплементированы в национальное экологическое законодательство Республики Казахстан. Следовательно, актуальным для Казахстана становится вопрос об обеспечении «иммунитета» от международно-правовой ответственности. Мы знаем, что при имущественной ответственности действует презумпция виновности, означающее, что виновное государство должно доказать, что с его стороны не было нарушений норм *due diligence*. Таким образом, Казахстан должен очень ответственно относиться к государственному регулированию и управлению в сфере потенциально опасных трансграничных объектов, и добросовестно исполнять все обязанности по *due diligence* в соответствии с принятыми на себя международными обязательствами. В этой связи необходимо разработать четкий правовой механизм обеспечения исполнения международных обязательств. Сможет ли Казахстан при аналогичной ситуации, как при прецеденте *Pulp Mills*, доказать надлежащее исполнение норм *due diligence* со своей стороны.

При этом также было установлено, что при отсутствии со стороны государства нарушения норм *due diligence* нельзя привлекать к имущественной ответственности государство. То есть теория строгой (без виновной) ответственности государства в настоящее время признается только в сфере космической деятельности. Кроме того, последний прецедент *Pulp Mills*, подтвердил сложившуюся международную практику – «если не будет доказан материальный ущерб, следовательно, не может быть и возмещения. Но данный факт не освобождает от международно-правовой ответственности (*responsibility*) государство, за нарушение своих международных экологических обязательств.

Вместе с тем, КМП по итогам своей работы над проектом-2 пришла к выводу, что государство не может оставаться в стороне, и должна быть задействована в механизме возмещения убытков, которые распределяются между заинтересованными и задействованными лицами (оператор, владелец судна и т.д.), то есть предполагалась строгая ответственность последних.

При этом, роль государства сводилась к оказанию содействия при разрешении трансграничного спора в частном порядке, путем обеспечения наличия адекватных и оперативных механизмов в национальной правовой системе.

Поэтому был отдельно рассмотрен механизм участия государства в процессе возмещения убытков. Таким образом, государство должно обеспечивать внедрение в своей правовой системе законодательных, административных и иных мер, необходимых для получения адекватной, оперативной и эффективной компенсации потерпевшими от трансграничного экологического ущерба. Данный вопрос также отражен в контексте Казахстана.

И наконец, пришли к выводу, что все - таки, трансграничный спор при отсутствии вины государства, то есть соблюдении им норм *due diligence* должен решаться в частноправовом порядке, следовательно, нам необходимо было обратиться к нормам международного частного права. Мы рассмотрели режим гражданско-правовой ответственности на конвенционном уровне, а именно через призму конвенций в сфере нефтяного загрязнения и ядерного ущерба, которые наиболее полно отражают развитие режима гражданско-правовой ответственности в современном международном праве. Данный анализ позволяет сделать вывод, что в принципе прогрессивные нормы по трансграничному ущербу, которые были заложены КМП в рамках проекта-1 и проекта-2, достаточно отражены в действующих конвенциях. Как, например, строгая ответственность оператора, создание фондов по финансированию мероприятий в связи с причинением экологического ущерба, обязательное страхование гражданской ответственности и т.д.

Несмотря на то, что международное частное право является частью казахстанского права, а именно частью гражданского законодательства, мы также должны руководствоваться действующими международными конвенциями, поскольку речь идет о трансграничном вреде, то есть присутствует иностранный элемент, более того, нормы международного права входят в действующее право Республики Казахстан. В этой связи нами были рассмотрены проблемы определения применимого права и юрисдикции. Проведенный анализ выявил проблемы аппликации некоторых норм, которые усложняют процесс возмещения трансграничного вреда, решение которых видится во всеобщей гармонизации и унификации правовых систем разных стран.

Таким образом, в современном международном праве на уровне обычного права и на конвенционном уровне сформировались нормы по предотвращению наступления трансграничного экологического вреда и ответственности, как государства, так и частных лиц. При этом Казахстан является участником большинства таких универсальных международных соглашений (см. список международных документов в Приложении 1). Также в приложении 2 и 3 приведены тексты международных конвенций, касающиеся вопросов гражданской ответственности за ущерб от загрязнения

нефтью. Данная тема является очень актуальной для Казахстана, в связи с активной добычей нефти в западном регионе, кроме того, есть риск трансграничного загрязнения нефтью Каспийское море. Международные конвенции является частью действующего права Республики Казахстан, поэтому должны применяться наряду с национальным законодательством.

Природные ресурсы нашей планеты не бесконечны, сохранение природы и целостности экосистем крайне важно для нормального существования всего человечества. Поэтому мы должны придерживаться концепции устойчивого развития общества. В этой связи экологическая политика государства и природопользователей должна носить превентивный характер, то есть быть направленной на то, чтобы предотвратить наступление экологического вреда.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Цели устойчивого развития ООН//
<https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>
- 2 Декларация ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года//https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml
- 3 Рамочная конвенция ООН об изменении климата, 9.05.1992г.//
https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml
- 4 Указ Президента РК от 04 мая 1995г. №2260 «О ратификации рамочной Конвенции ООН об изменении климата»//<https://adilet.zan.kz/rus/docs/U950002260>
- 5 Закон РК от 26 марта 2009 года № 144-IV «О ратификации Киотского протокола к Рамочной конвенции ООН об изменении климата»//<https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000144>
- 6 Закон РК от 4 ноября 2016 года № 20-VI ЗРК «О ратификации Парижского соглашения» //<https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000020>
- 7 Битабарова Ж.А. Возмещение экологического вреда: внутригосударственные и международно-правовые аспекты.- Дис.на соиск. акад. степ. доктора философии (PhD).- Алматы, 2010.-196с.
- 8 Бринчук, М.М. Экологическое право (право окружающей среды). Учебник. – М.:Юристъ, 1998. – 688 с.
- 9 Сабикинова А.С. Международно-правовое сотрудничество РК с другими государствами в сфере охраны окружающей среды. Учебное пособие – Караганды: Болашак – Баспа, 2006. – 188 с.
- 10 Экологический словарь. // http://ecologu.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=524&Itemid=21.
- 11 Большой Энциклопедический словарь // <http://www.slovoedia.com/2/206/248558.html>
- 12 Boyle A., Birnie P. and Redgwell C. International Law and the Environment. - 3 ed. – Oxford, 2009. – 851 p.
- 13 Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (Хельсинки, 17 марта 1992 года), Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Эспо (Финляндия), 25 февраля 1991 г.), Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния (Женева, 13 ноября 1979 г.) // см. информационно-правовая система НПА РК//<https://adilet.zan.kz/rus>
- 14 Луганская конвенция Совета Европы 1993 года «О гражданской ответственности за ущерб, причиненный в результате деятельности, опасной для окружающей среды. // www.springerlink.com/index/r7671032mw156g04.pdf.

15 International Law Commission. Report on the work of its fifty-eighth session (1 May to 9 June and 3 July to 11 August 2006) // <http://untreaty.un.org/ilc/reports/2006/2006report.htm>.

16 Казанник А. И. К разработке общесоюзного правового акта об охране природы в СССР // Правоведение. – 1983. - № 4. – С. 3-11.

17 Закон Казахской ССР от 18 июня 1991 года «Об охране окружающей природной среды в Казахской ССР» // Информационный справочник «ПАРАГРАФ»// https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1000557

18 Закон РК от 15 июля 1997 года № 160-І «Об охране окружающей среды» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000160_

19 Экологический кодекс РК от 09 января 2007 года № 212-111 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K070000212>

20 Экологический кодекс РК от 2 января 2021 года № 400-VІ // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2100000400>

21 Абдраимов Б.Ж., Жарылкасын, Е. Возмещение экологического вреда. – 47 с. Доступен в Информационном справочнике «ПАРАГРАФ».

22 Еркинбаева Л.К. Правовое регулирование возмещение вреда земле: дис. канд. юрид. наук. – Алматы, 1995. – 159 с.

23 Байдельдинов Д.Л. Юридическая ответственность за экологические правонарушения. – Алматы, 1993. –137 с.

24 Петров В.В. Экологическое право России. – М.:БЕК, 1995. – 557 с.

25 Никишин В.В. Теоретические проблемы возмещения экологического вреда: идеи В.В. Петрова и современность // журнал «Экологическое право». - 2009.- № 2/3.- С. 28-31.

26 Мисник Г.А. Возмещение экологического вреда в российском праве. – Дис. на соиск. учен. степ. докт. юрид. наук. – М., 2008. – 430 с.

27 Криволапова Л.В. Правовое обеспечение возмещение вреда, причиненного экологическим правонарушением: дис. канд. юрид. наук. – Саратов, 2001. – 165 с.

28 Иванова А.Л. Возмещение экологического вреда: сравнительно-правовой анализ европейского, немецкого и российского права: дис. канд. юрид. наук. – М., 2006. – 209 с.

29 Гражданское право. / Учебник. Общая часть. Отв. Ред.- Е.А.Суханов – 3-е изд., перераб и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2008. - Т.1– 736 с.

30 Гражданский кодекс РК (общая часть) от 27 декабря 1994 года № 268-ХІІІ// https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000_

31 Рюмина Е.В. Оценка экономического ущерба от экологических нарушений при разработке планов и программ. // www.cemi.rssi.ru/mei/articles/ryumina3-05.pdf

32 Международная Конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью (Брюссель, 29 ноября 1969 г.), Венская

Конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб (Вена, 21 мая 1963 г.) // Информационный справочник «ПАРАГРАФ».

33 Налоговый кодекс РК _____

34 Теория государства и права. Курс лекций. Под ред. Матузова, Н.И. и Малько, А.В. – М.: Юристъ, 1997. – 672 с.

35 Шестерюк А.С. Вопросы кодификации законодательства об охране окружающей среды. // Изд-во ЛГУ, 1984. – 118 с.

36 Мухитдинов Н.Б. Основы горного права. – Алма-Ата: Наука, 1983. – 247с.

37 Байсалов С.Б. Водное право Казахской ССР. – Алма-Ата: Наука, 1966. - 395 с.

38 Тимошенко А.С. Формирование и развитие международного права окружающей среды. – М.: Наука, 1986. – 378 с.

39 Стокгольмская декларация ООН от 16 июня 1972 года // Информационный справочник «ПАРАГРАФ».

40 Декларация по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 14 июня 1992 года // Информационный справочник «ПАРАГРАФ».

41 Указ Президента РК от 14 ноября 2006 года № 216 «Об одобрении Концепции перехода Республики Казахстан к устойчивому развитию на 2007-2024» // Информационный справочник «ПАРАГРАФ».

42 Тюлеубекова С.Ш. Правовое обеспечение исполнения обязательств Республики Казахстан по экологическим конвенциям: дис. канд. юрид. наук. – Алматы, 2003. – 210 с.

43 Статут международного суда ООН // <http://www.un.org/ru/icj/statut.shtml>.

44 Reports of international arbitral awards. Recueil des sentences arbitrales/ Trail Smelter case (United States v. Canada). 16 April 1938 and 1 march 1941. Volume in pp. 1905-1982. // http://untreaty.un.org/cod/riaa/cases/vol_III/1905-1982.pdf.

45 Gabčnikovo-Nagymaros Project (Hungary v. Slovakia) // <http://www.icj-cij.org/docket/index.php?p1=3&p2=3&code=hs&case=92&k=8d>.

46 The Corfu Channel case (United Kingdom v. Albania). ICJ Decision of 9 April 1949. // www.iilj.org/courses/documents/CorfuChannel.UnitedKingdomv.Albania.pdf.

47 Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 29 октября 1982 года № 37/7 «Всемирная хартия природы» // Информационный справочник «ПАРАГРАФ».

48 Международное публичное право. Учебник. Отв. ред. Бекашев К.А. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – 784 с.

49 Комментарий к ГК РК (Особенная часть, главы 45-62). Обязательства, возникающие вследствие причинения вреда. Отв. ред. Сулейменов М.К., Басин Ю.М. // Информационный справочник «ПАРАГРАФ».

- 50 Колосов Ю.М. Ответственность в международном праве. – М.: Юридическая литература, 1975. – 256 с.
- 51 Дубовик О.Л. Практика ЕС в области предупреждения и разрешения экологических конфликтов. // Журнал «Экологическое право». – 2009.- № 4. – С. 28-30.
- 52 Директива совета Европейского союза № 96/61 ЕС от 24 сентября 1996 года о комплексном предотвращении и контроле загрязнений // https://www.ecoprofi.info/docs/law_1996-09-24_ceu_directive_N96-61-EC.pdf
- 53 Редникова Т.В. Понятие «наилучшая существующая технология» в праве зарубежных стран. // Журнал экологическое право. - 2009. - № 4. – С. 25-28.
- 54 Мисник Г.А. Принципы гражданско-правовой ответственности за причинение экологического вреда. // Журнал «Экологическое право». - 2008.- № 2. – С. 14-20.
- 55 Rene Lefeber. Transboundary Environmental Interference and Origin of State Liability. - Kluwer Law International, 1994. – 365 p.
- 56 International responsibility for environmental harm. Edited by Francesco Francioni, Tullio Scovazzi. - Graham & Trotman Ltd, 1991. - 499 p.
- 57 Xue Hangin. Transboundary Damage in International law. - Cambridge, 2003. - 368 p.
- 58 Boyle A. Liability for Injurious Consequences of Acts Not Prohibited by International Law. J. Crawford, A. Pellet & Others (eds). - The Law of International Responsibility. - Cambridge, 2010.
- 59 Yearbook of International Law Commission (ILC), 1973, volume 2 // [http://untreaty.un.org/ilc/publications/yearbooks/Ybkvolumes\(e\)/ILC_1973_v2_e.pdf](http://untreaty.un.org/ilc/publications/yearbooks/Ybkvolumes(e)/ILC_1973_v2_e.pdf)
- 60 Ежегодные сессии КМП начиная с 1973 по 2006 год // <http://untreaty.un.org/ilc/ilcsessions.htm>.
- 61 Левин Д.Б. Ответственность государств в современном международном праве. - М.: Международные отношения, 1966. – 152 с., Раскалей С.Б. Объективная ответственность государств в международном праве. – Киев: «Наукова Думка», 1985. – 120 с., Василенко В.А. Ответственность государства за международные правонарушения. – Киев: Вища школа, 1976. – 267 с., Мазов В.А. Ответственность в международном праве: проблемы кодификации и прогрессивного развития норм и принципов международно-правовой ответственности. - М.: Юридическая литература, 1979. – 151 с., Колосов Ю.М. Ответственность в международном праве. - М.: Юридическая литература, 1975. – 256 с., Лукашук И.И. Право международной ответственности. – М., Волтерс Клувер, 2004. – 432 с. и др.
- 62 Betlem G. Civil Liability for Transfrontier Pollution. - Graham & Trotman Ltd, 1993. – 615 p., Edward H.P.Brans. Liability for Damage to Public Natural Resources (standing, Damage and Damage Assessment). - Amsterdam, 2001. – 457 p., Rene Lefeber. Transboundary Environmental Interference and Origin of State Liability. - Kluwer Law International, 1994. – 365 p., International

responsibility for environmental harm. Edited by Francesco Francioni, Tullio Scovazzi. - Graham & Trotman Ltd, 1991. – 499 p., Xue Hangin. Transboundary Damage in International law. - Cambridge, 2003. – 368 p., Gavouneli M. Pollution from Offshore Installations. - Graham & Trotman Ltd, 1995. – 288 p. etc.

63 Колосов Ю.М. Ответственность в международном праве. - М.: Юридическая литература, 1975. – 256 с.

64 State Responsibility // http://untreaty.un.org/ilc/summaries/9_6.htm.

65 КМП. Проект статей «Об ответственности государств за международные противоправные действия» // http://untreaty.un.org/ilc/texts/instruments/english/draft%20articles/9_6_2001.pdf.

66 Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, 32 сессия. Дополнение № 10 (A\32\10).

67 International Liability for Injurious Consequences arising out of Acts not Prohibited by International Law. // <http://untreaty.un.org/ilc/summaries/9.htm>.

68 Лукашук И.И. Право международной ответственности. – М., Волтерс Клувер, 2004. – 432 с.

69 Обзор режимов ответственности, относящихся к теме «Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (международная ответственность в случае ущерба от трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности)». // КМП, 56 сессия, 2004. A/CN.4/543. // <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N04/404/12/PDF/N0440412.pdf?OpenElement>.

70 R. Quentin-Baxter с 1980-1984 гг. подготовил 5 докладов. См. Ежегодник КМП, 1980 г.- т.2 (ч.1), документ A/CN.4/334, также Add.1 и 2 (первый доклад), Ежегодник КМП, 1981 г.- т.2 (ч.1), документ A/CN.4/346, также Add.1 и 2 (второй доклад), Ежегодник КМП, 1982,- т.2 (ч.1), документ A/CN.4/360 (третий доклад), Ежегодник КМП, 1983 г.- т.2 (ч.1), документ A/CN.4/373 (четвертый доклад), Ежегодник КМП, 1984 г.- т.2 (ч.1), документ A/CN.4/383 и Add.1 (пятый доклад). Все документы доступны на сайте КМП. // <http://untreaty.un.org/ilc/documentation/documentation.htm>

71 Forty-ninth Session (12 May to 18 July 1997) of ILC. // <http://untreaty.un.org/ilc/sessions/49/49sess.htm>.

72 Yearbook of ILC, 1997, volume 2 (part 2), ch.7 // [http://untreaty.un.org/ilc/publications/yearbooks/Ybkvolumes\(e\)/ILC_1997_v2_p2_e.pdf](http://untreaty.un.org/ilc/publications/yearbooks/Ybkvolumes(e)/ILC_1997_v2_p2_e.pdf).

73 Louise de la Fayette. The Concept of Environmental Damage in International Liability regimes // Environmental Damage in International and Comparative Law: Problems of Definition and Valuation. Edited by M. Bowman and A. Boyle.- Oxford.- 2002.- 349 p.

74 ILC, draft articles 2001, commentary to article 2. // <http://untreaty.un.org/ilc/reports/2001/2001report.htm>

75 See commentary to article 2 (p.4-7) of draft articles 2001, ILC.

76 Rudiger Wolfrum, Christine Langenfeld and Petra Minnerop. Environmental Liability in International law. Towards a Coherent Conception. - Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2005. – 586 p.

77 Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (Хельсинки, 17 марта 1992 года) – статья 1, Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Эспо (Финляндия), 25 февраля 1991 г.) – статья 2, Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния (Женева, 13 ноября 1979 г.) – статья 5 // см. информационно-правовая система НПА РК//<https://adilet.zan.kz/rus>

78 На 49 сессии в 1997 году специальным докладчиком был назначен R.Sh.Rao. // <http://untreaty.un.org/ilc/sessions/49/49sess.htm>

79 First report, ILC, session 50, 1998, A/CN.4/478 // <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N98/094/56/PDF/N9809456.pdf?OpenElement>;
<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N98/070/43/PDF/N9807043.pdf?OpenElement>.

80 Second report ILC, session 51, 1999, A/CN.4/501 // <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N99/130/94/PDF/N9913094.pdf?OpenElement>.

81 Third report, ILC, session 52, 2000, A/CN.4/509 // <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N00/473/00/PDF/N0047300.pdf?OpenElement>.

82 ILC draft articles 2001 // http://untreaty.un.org/ilc/texts/instruments/english/draft%20articles/9_7_2001.pdf.

83 Резолюция Генеральной Ассамблеи №2295 от 15 декабря 1972 г. // <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/270/25/IMG/NR027025.pdf?OpenElement>.

84 ILC, Report, session 50, 1998. // <http://untreaty.un.org/ilc/sessions/50/50docs.htm>.

85 Fitzmaurice M. International Responsibility and Liability. In The Oxford Handbook of International Environmental Law, edited D.Bodansky, J.Brunnee and E.Heu. – 2007. - 1080 p.

86 ILC Report, 2001, Ch.5 p.11 (commentary to article 3) // <http://untreaty.un.org/ilc/reports/2001/russian/chp5.pdf>.

87 См. второй доклад П.С. Рао. Китай, Япония, Италия и др.

88 История развития судебного процесса на сайте Международного суда ООН (ICJ) // <http://www.icj-cij.org/>.

89 Judgment of ICJ, 20 April 2010 // <http://www.icj-cij.org/docket/files/135/15877.pdf>.

90 Speech of professor A. Boyle in ICJ. Public sitting 23 september 2009, at Peace Palace, the Hague (CR 2009/18).

91 Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами (г.г. Москва, Лондон, Вашингтон, 29 марта 1972 г.) // Информационный справочник «ПАРАГРАФ».

- 92 Alexander F. Cohent. Cosmos 954 and the International Law of Satellite Accidents/ <https://core.ac.uk/download/pdf/72839474.pdf>
- 93 Венская Конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб (Вена, 21 мая 1963 г.) // Информационный справочник «ПАРАГРАФ»
- 94 Международная конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью (Лондон, 27 ноября 1992 г.) // Информационный справочник «ПАРАГРАФ».
- 95 КМП, 56 сессия. // <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N04/404/12/PDF/N0440412.pdf?OpenElement>.
- 96 Bratspies R., Miller R. Transboundary Harm in International Law. Lessons from Trail Smelter Arbitration. - Cambridge, 2006. – 370 p.
- 97 ILC session 54 // <http://untreaty.un.org/ilc/sessions/54/54sess.htm>.
- 98 Доклад рабочей группы, КМП, 54 сессия, 2002, A/CN.4/L.627 // <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/G02/633/48/PDF/G0263348.pdf?OpenElement>
- 99 ILC sessions 55 and 56 // <http://untreaty.un.org/ilc/ilcsessions.htm>.
- 100 ILC draft articles 2006 // http://untreaty.un.org/ilc/texts/instruments/english/draft%20articles/9_10_2006.pdf
- 101 ILC Report, 2006, ch. 5 // <http://untreaty.un.org/ilc/reports/2006/2006report.htm>
- 102 Гражданский процессуальный кодекс РК от 13 июля 1999 года № 411-1 // Информационный справочник «ПАРАГРАФ».
- 103 Конвенция о доступе к информации, участию общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхус, 25 июня 1998 года) // Информационный справочник «ПАРАГРАФ».
- 104 <http://aarhus.kz/>
- 105 Национальный доклад о выполнении Орхусской конвенции // <http://www.eco.gov.kz/docs/orhus.pdf>.
- 106 Международный пакт ООН о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года // Информационный справочник «ПАРАГРАФ».
- 107 Boyle A. Globalising Environmental Liability: The Interplay of National and International Law. // Journal of Environmental law. - Vol.17 #1. – 2005. - 3-26.
- 108 Барциц И. Международное право и национальная система России. // Журнал российского права. – 2001. - № 2 - С. 61.
- 109 Catherine Redgwell. National Implementation. The Oxford Handbook of International Environmental law. Edited D. Bodansky, J. Brunnee and E. Hey. – 2007. - 1080 p.
- 110 Абайдельдинов Е.М. Соотношение международного и национального права Республики Казахстан (проблемы становления приоритетности). – Алматы, 2002. – 288 с.

111 Перечень международных конвенций, ратифицированных, подписанных РК доступны на сайте государственного фонда экологической информации // <https://ecogofond.kz/>

112 Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Эспо, Финляндия, 25 февраля 1991 г., Закон РК о присоединении от 21.10.2000г. № 86-II) // Информационный справочник «ПАРАГРАФ».

113 Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния (Женева, 10 ноября 1979 г., Закон РК о присоединении от 23.10.2000г. № 89-II) // Информационный справочник «ПАРАГРАФ».

114 Конвенция о трансграничном воздействии промышленных аварий (Хельсинки, 17 марта 1992 г., Закон РК о присоединении от 23.10.2000г. № 91-II) // Информационный справочник «ПАРАГРАФ».

115 План мероприятий в целях реализации конвенции, утвержденный распоряжением Премьер-министра РК, 12 марта 2004 года, № 63-р // Информационный справочник «ПАРАГРАФ».

116 Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением (Базель, 20-22 марта 1989 г., Закон РК о присоединении от 10.02.2003г. № 389-II), Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (Хельсинки, 17 марта 1992 г., Закон РК о присоединении от 23.10.2000 г. № 94-II) // Информационный справочник «ПАРАГРАФ».

117 Aidarbayev S. Some problems of the Legal Status of Caspian sea. // www.ogel.org (November 2008, Vol.6 – issue 3).

118 Тегеранская декларация от 16 ноября 2007 года // Информационный справочник «ПАРАГРАФ».

119 Конвенция о правовом статусе Каспийского моря от 12 августа 2018 года// Информационный справочник «Параграф»

120 О ратификации Конвенции о правовом статусе Каспийского моря Закон Республики Казахстан от 8 февраля 2019 года № 222-VI ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1900000222>

121 Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов (Лондон, 2 ноября 1973 года, постановление Кабинета Министров РК о присоединении от 4 марта 1994 г. № 244) // Информационный справочник «ПАРАГРАФ».

122 Айдарбаев С.Ж. Место международных обычаев в правовой системе РК. // Казахстанский ежегодник международного права. - Алматы, 2008. – вып. 2.- С. 56-66.

123 Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 28 октября 1996 года № 6/2 «Об официальном толковании пункта 1 статьи 4 и пункта 2 статьи 12 Конституции Республики Казахстан» // Информационный справочник «ПАРАГРАФ».

124 Закон РК от 30 мая 2005 № 54-3 «О международных договорах РК» // Информационный справочник «ПАРАГРАФ».

125 Салимгерей, А.А. О необходимости проведения научно-правовой экспертизы международных договоров Республики Казахстан. // Вестник Казахской Ассоциации международного права. - 2008. - № 3 (3).- С. 48-54.

126 Венская конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года // Информационный справочник «ПАРАГРАФ».

127 Постановление Конституционного совета РК от 18 мая 2006 года № 2 // Информационный справочник «ПАРАГРАФ».

128 Нормативное постановление Верховного суда РК от 10 июля 2008 года № 1 «О применении норм международных договоров Республики Казахстан» // Информационный справочник «ПАРАГРАФ».

129 Torrey Canyon disaster. // http://www.imo.org/environment/mainframe.asp?topic_id=231#2.

130 Международная конвенция о создании Международного фонда для компенсации ущерба от загрязнения нефтью (Лондон, 1971 г.) // Информационный справочник «ПАРАГРАФ».

131 Международная конвенция относительно вмешательства в открытом море в случае аварий, приводящих к загрязнению нефтью 1969 года // Информационный справочник «ПАРАГРАФ».

132 Протокол к Международной конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1969 года (Лондон, 19 ноября 1976 г.) // Информационный справочник «ПАРАГРАФ».

133 Протокол к Международной конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1969 года (Лондон, 27 ноября 1992 г.) // Информационный справочник «ПАРАГРАФ».

134 Протокол к Конвенции о создании Международного фонда для компенсации ущерба от загрязнения нефтью 1971 года (Лондон, 27 ноября 1992 г.) // Информационный справочник «ПАРАГРАФ».

135 Международная Конвенция по обеспечению готовности на случай загрязнения нефтью, борьбе с ним и сотрудничеству 1990 года (Лондон, 30 ноября 1990 г.) // Информационный справочник «ПАРАГРАФ».

136 Материалы всеобъемлющего исследования режима ответственности за ядерной ущерб Агентства, проведенное Международной группой экспертов МАГАТЭ по ядерной ответственности (ИНЛЕКС), с целью оказания помощи в понимании и авторитетном толковании этого режима // Информационный справочник «ПАРАГРАФ».

137 Совместный протокол о применении Венской конвенции 1963 г. и Парижской конвенции об ответственности перед третьей стороной в области ядерной энергии 1960 года (1988 г.) // Информационный справочник «ПАРАГРАФ».

138 Протокол о внесении поправок в Венскую конвенцию 1963 г. (Вена, 1997 г.) // Информационный справочник «ПАРАГРАФ».

139 Конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью в результате разведки и разработки минеральный

ресурсов морского дна 1977 года, Международная конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения бункерным топливом 2001 года // Информационный справочник «ПАРАГРАФ».

140 Мишнев В.М., Покровский, И.Ф. Ответственность за ущерб от загрязнения морской среды нефтью с судов. // Транспортное право. - 2004.- № 4. // <http://www.lawmix.ru/comm/1957/>.

141 Специальные права заимствования
//<https://www.imf.org/ru/About/Factsheets/Sheets/2023/special-drawing-rights-sdr>

142 Закон РК от 17 января 2002 года № 284-2 «О торговом мореплавании» // Информационный справочник «ПАРАГРАФ».

143 Гражданский кодекс РК (особенная часть)

144 Кодекса Республики Казахстан от 27 декабря 2017 года № 125-VI «О недрах и недропользовании»

145 Нешатаева Т.Н. Международное частное право и международный гражданский процесс. - М.:ОАО «Издательский дом Городец», 2004. - 624 с.

146 Лунц Л.А. Международное частное право. Общая часть в 3-х томах. - М., 1973. – 384 с.

147 Брюссельская конвенция по вопросам юрисдикции и принудительного исполнения судебных решений в отношении гражданских и коммерческих споров от 27 сентября 1968 г. // Информационный справочник «ПАРАГРАФ».

148 Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности (Киев, 20 марта 1992 года) // Информационный справочник «ПАРАГРАФ».

149 Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, от 22 января 1993 г.) // Информационный справочник «ПАРАГРАФ».

150 Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Кишинев, 7 октября 2002 г.) // Информационный справочник «ПАРАГРАФ».

151 Договор между Республикой Казахстан и Туркменистаном о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и семейным делам (Алматы, 27 февраля 1997 г.)

152 Договор между Республикой Казахстан и Республикой Узбекистан о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (г. Алматы, 2 июня 1997 года) // Информационный справочник «ПАРАГРАФ».

153 Международное частное право. Учебник. Под.ред. Дмитриевой Г.К.- 2-е изд., перераб.и доп. – М.: Проспект, 2009. – 688 с.

154 Закон Республики Казахстан от 8 апреля 2016 года № 488-V ЗРК Об арбитраже

155 Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 10 июня 1958 года) // Информационный справочник «ПАРАГРАФ».

156 Исайкин Д.А. Взаимное влияние механизмов правового регулирования гражданского права и международного частного права. // Гражданское право в системе права. Материалы международной научно-практической конференции (в рамках ежегодных цивилистических чтений). – Алматы: КазГЮУ, 2007. // доступна по адресу: <http://union.kz/ru/city/club/isaykin/articles/2007/09/17/1349/>.

157 Закон Австрийской Республики о международном частном праве от 15 июня 1978 года (BGBl 304/1978), Закон Федеративной Республики Германия о международном частном праве от 25 июля 1986 года (BGBl I 1142), Закон Княжества Лихтенштейн о международном частном праве от 16 сентября 1996 года (LGBI Nr.194/1996), Закон Швейцарской Конфедерации о международном частном праве от 18 декабря 1987 года (BB1 1988 I 5) // <http://old.cisg.ru/content/ru/ipr/national.html>.

158 Модельный Гражданский кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств // <http://www.iacis.ru/html/?id=22&pag=22&nid=1>.

159 Абдраимов Б.Ж. Проблемы унификации экологического законодательства государств СНГ. // Сб. Эколого-правовая наука и практика Казахстана: проблемы рационального использования и охраны природных ресурсов. – Астана: Библиотека земельного права, 2005.- Выпуск 6. - 344 с.

160 Лукашук И.И. Взаимодействие международного и внутригосударственного права в условиях глобализации. // Журнал российского права. - 2002. - № 3 // Информационная система «ПАРАГРАФ».

161 Абдраимов Б.Ж. Проблемы приведения экологического права РК в соответствие с международными нормами и стандартами. // Материалы межд. науч-практ. конф. – Астана: Библиотека земельного права, 2005. - Выпуск 7.- 524 с.

162 Диденко А.Г. Оценочные понятия в гражданском законодательстве. // Гражданское право. Сб. статей. Общая часть. Учебное пособие.– Алматы: «Нур-пресс», 2006. - С. 21-44.

ПРИЛОЖЕНИЕ №1

Перечень универсальных международных документов в сфере трансграничного загрязнения окружающей среды и ответственности²

№ п\п	Наименование конвенции, декларации	Дата и место подписания	Присоединение РК к указанным документам
1.	Стокгольмская декларация ООН (глава 1- Декларация по окружающей среде)	Стокгольм 16 июня 1972 г.	
2.	Декларация по окружающей среде и развитию	Рио-де-Жанейро 14 июня 1992 г.	
3.	Международная Конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью	Брюссель, 29 ноября 1969 г.	Постановление Кабинета Министров РК от 4 марта 1994 г. № 244
4.	Протокол к Международной конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1969 года	Лондон, 19 ноября 1976 г.	Постановление Кабинета Министров РК от 4 марта 1994 г. № 244
5.	Протокол 1992 года об изменении Международной конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1969 года	Лондон, 27 ноября 1992 г.	Постановление Кабинета Министров РК от 16.01.1995 г. №56
6.	Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов	Лондон, 2 ноября 1973 г.	Постановление Кабинета Министров РК от 4 марта 1994 г. № 244
7.	Международная конвенция о создании Международного фонда для компенсации ущерба	Брюссель, 18 декабря 1971 г.	Постановление Кабинета Министров РК от

²Указанные документы доступны на сайте информационной системы «ЮРИСТ» <https://online.zakon.kz/lawyer/>

	от загрязнения нефтью		16.01.1995 г. №56
8.	Протокол 1992 года об изменении международной конвенции о создании международного фонда для компенсации ущерба от загрязнения нефтью 1971 года	Лондон, 27 ноября 1992 г.	Постановление Кабинета Министров РК от 16.01.1995 г. №56
9.	Венская Конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб	Вена, 21 мая 1963 г.	
10.	Протокол о внесении поправок в венскую конвенцию о гражданской ответственности за ядерный ущерб	Вена, 12 сентября 1997 г.	Закон РК от 10 февраля 2011 года № 405-IV
11.	Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб	Вена, 12 сентября 1997 г.	Закон РК от 10 февраля 2011 года № 405-IV
12.	Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами	Москва, Лондон и Вашингтон, 29 марта 1972 года	Закон РК от 15 мая 1997 года № 107-І
13.	Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте	Эспо, 25 февраля 1991 г.	Закон РК от 21 октября 2000 года № 86-ІІ
14.	Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния	Женева, 10 ноября 1979 г.	Закон РК от 23 октября 2000 года № 89-ІІ
15.	Конвенция о трансграничном воздействии промышленных аварий	Хельсинки, 17 марта 1992 г.	Закон РК от 23 октября 2000 года № 91-ІІ
16.	Конвенция по охране и использованию трансграничных	Хельсинки, 17 марта 1992 г.	Закон РК от 23 октября 2000 г. №

	водотоков международных озер		94-П
17.	Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением	Базель, 22 марта 1989 г.	Закон РК от 10 февраля 2003 года № 389-П

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Международная конвенция³ о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1992 года (Конвенция об ответственности 1992 года)

Государства - Стороны настоящей Конвенции,
Сознавая опасности загрязнения, создаваемые во всем мире морскими перевозками нефти наливом,

Убежденные в необходимости обеспечить достаточное возмещение лицам, которым причиняется ущерб вследствие загрязнения, вызываемого утечкой и сливом нефти из судов,

Желая установить единые международные правила и процедуру решения вопросов ответственности и обеспечения в таких случаях достаточного возмещения,

Согласились о нижеследующем:

Статья I

В настоящей Конвенции:

1. **"Судно"** означает любое морское судно и морское плавучее средство любого типа, построенное или приспособленное для перевозки нефти наливом в качестве груза, при условии что судно, способное перевозить нефть и другие грузы, рассматривается в качестве судна только тогда, когда оно фактически перевозит нефть наливом в качестве груза, а также в течение любого рейса, следующего за такой перевозкой, если не доказано, что на борту не имелось остатков от такой перевозки нефти наливом.

2. **"Лицо"** означает всякое физическое лицо или любое юридическое лицо публичного или частного права, включая государство или любую из его составных частей.

3. **"Собственник судна"** означает лицо или лиц, зарегистрированных в качестве собственника судна, а в случае отсутствия регистрации - лицо или лиц, собственностью которых является судно. Однако в случае, когда судно принадлежит Государству и эксплуатируется компанией, которая

³ Международная Конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1969 года дважды менялась (Протокол от 19.11.1976 г. и 27.11.1992 г.), в новой редакции называется Международная конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1992 года. В новой редакции конвенция недоступна на сайте уполномоченного органа и информационно-правовой системы нормативных правовых актов «Әділет». Имеется в платном доступе в ИС «Юрист» //online.zakon.kz

зарегистрирована в этом Государстве в качестве оператора судна, "собственник судна" означает такую компанию.

4. **"Государство регистрации судна"** означает, в отношении зарегистрированных судов, Государство, в котором судно зарегистрировано, а в отношении незарегистрированных судов - Государство, под флагом которого плавает судно.

5. **"Нефть"** означает любую стойкую углеводородную минеральную нефть, в частности сырую нефть, мазут, тяжелое дизельное топливо и смазочное масло, независимо от того, перевозятся ли они на борту судна в качестве груза или в топливных танках такого судна.

6. **"Ущерб от загрязнения"** означает:

а) убытки или ущерб, причиненные вне судна загрязнением, происшедшим вследствие утечки или слива нефти с судна, где бы такая утечка или слив ни произошли, при условии что возмещение за нанесение ущерба окружающей среде, помимо упущенной выгоды вследствие такого нанесения ущерба, ограничивается расходами на осуществление разумных мер по восстановлению, которые были фактически предприняты или должны быть предприняты;

б) расходы по предупредительным мерам и последующие убытки или ущерб, причиненные предупредительными мерами.

7. **"Предупредительные меры"** означают любые разумные меры, предпринятые любым лицом после того, как произошел инцидент, для предотвращения или уменьшения ущерба от загрязнения.

8. **"Инцидент"** означает любое происшествие или ряд происшествий одного и того же происхождения, повлекшее ущерб от загрязнения или создающее серьезную и неминуемую угрозу причинения такого ущерба.

9. **"Организация"** означает Международную морскую организацию.

10. **"Конвенция об ответственности 1969 года"** означает Международную конвенцию о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1969 года. Для государств-участников Протокола 1976 года к этой Конвенции такой термин считается охватывающим Конвенцию об ответственности, измененную этим Протоколом.

Статья II

Настоящая Конвенция применяется исключительно:

а) к ущербу от загрязнения, причиненному:

i) на территории Договаривающегося государства, включая его территориальное море; и

ii) в исключительной экономической зоне Договаривающегося государства, установленной в соответствии с международным правом, либо, если Договаривающееся государство не установило такую зону, в районе, находящемся за пределами и прилегающем к территориальному морю этого государства, установленном этим государством в соответствии с международным правом и простирающемся не более чем на 200 морских

миль, отсчитываемых от исходных линий, от которых отмеряется ширина его территориального моря;

b) к предупредительным мерам, предпринятым для предотвращения или уменьшения такого ущерба, где бы они ни предпринимались.

Статья III

1. За исключением случаев, предусмотренных в пунктах 2 и 3 настоящей статьи, собственник судна с момента инцидента или, если инцидент состоит из ряда происшествий, с момента первого происшествия несет ответственность за любой ущерб от загрязнения, причиненный судном в результате инцидента.

2. Собственник судна не отвечает за ущерб от загрязнения, если докажет, что ущерб:

(a) явился результатом военных действий, враждебных действий, гражданской войны, восстания или стихийного явления, исключительного по своему характеру, неизбежного и непреодолимого или

(b) всецело вызван действием или бездействием третьих лиц с намерением причинить ущерб, или

(c) был всецело вызван небрежностью или иным неправомерным действием правительства или другого органа власти, отвечающего за содержание в порядке огней и других навигационных средств, при исполнении этой функции.

3. Если собственник судна докажет, что ущерб от загрязнения произошел всецело или частично в результате поведения потерпевшего лица, которое действовало или бездействовало с намерением причинить ущерб, либо грубой небрежностью этого лица, он может быть полностью или частично освобожден от ответственности перед таким лицом.

4. Никакой иск о возмещении ущерба от загрязнения не может быть предъявлен к собственнику судна иначе, как в соответствии с настоящей Конвенцией. При условии соблюдения пункта 5 настоящей статьи, никакой иск о возмещении ущерба от загрязнения на основании настоящей Конвенции или на иных основаниях не может быть предъявлен к:

a) служащим или агентам собственника судна или членам экипажа;

b) лоцману или любому другому лицу, которое, не являясь членом экипажа, выполняет работу на судне;

c) любому фрахтователю (как бы он ни именовался, включая фрахтователя по бербоут-чартеру), управляющему или оператору судна;

d) любому лицу, выполняющему операции по спасанию с согласия собственника судна или по указанию компетентных публичных властей;

e) любому лицу, предпринимавшему предупредительные меры;

f) всем служащим или агентам лиц, упомянутых в подпунктах "c", "d" и "e".

если ущерб не явился результатом их собственного действия или бездействия, совершенного либо с намерением причинить такой ущерб, либо

по самонадеянности и с пониманием вероятности возникновения такого ущерба.

5. Ничто в настоящей Конвенции не нарушает права регресса собственника судна к третьим лицам.

Статья IV

Если происходит инцидент, связанный с двумя или более судами, в результате которого причиняется ущерб от загрязнения, собственники всех причастных к нему судов, если они не освобождаются от ответственности на основании статьи III, несут солидарную ответственность за всю совокупность убытков, которые не могут быть разумно разделены.

Статья V

1. Собственник судна имеет право ограничить свою ответственность по настоящей Конвенции в отношении любого одного инцидента общей суммой, исчисляемой следующим образом:

а) 3 миллиона расчетных единиц для судна вместимостью не более 5 000 единиц;

б) для судна вместимостью, превышающей указанную выше, дополнительно к сумме, упомянутой в подпункте "а", добавляется 420 расчетных единиц за каждую последующую единицу вместимости,

при условии, однако, что эта общая сумма ни в коем случае не превышает 59,7 миллиона расчетных единиц.

2. Собственник судна не имеет права ограничить свою ответственность по настоящей Конвенции, если доказано, что ущерб от загрязнения явился результатом его собственного действия или бездействия, совершенного либо с намерением причинить такой ущерб, либо по самонадеянности и с пониманием вероятности возникновения такого ущерба.

3. Для того чтобы воспользоваться ограничением, предусмотренным в пункте 1 настоящей статьи, собственник должен создать фонд на общую сумму, равную пределу его ответственности в суде или любом другом компетентном органе какого-либо одного из Договаривающихся государств, в котором на основании статьи IX может быть предъявлен иск, или, если иск не предъявлен, в любом суде или другом компетентном органе любого одного из Договаривающихся государств, в котором на основании статьи IX может быть предъявлен иск. Этот фонд может быть создан либо путем внесения суммы в депозит, либо путем представления банковской гарантии или другого обеспечения, приемлемого по законодательству Договаривающегося государства, в котором создается фонд, и признаваемого достаточным судом или другим компетентным органом.

4. Фонд распределяется между истцами пропорционально суммам их обоснованных исковых требований.

5. Если до распределения фонда собственник судна, его служащий или его агент, либо его страховщик или лицо, представившее иное финансовое обеспечение, уплатили вследствие инцидента компенсацию за ущерб от загрязнения, такое лицо приобретает, в пределах уплаченной им суммы, в порядке суброгации те права, которые на основании настоящей Конвенции принадлежали бы лицу, получившему компенсацию.

6. Правом суброгации, предусмотренным в пункте 5 настоящей статьи, может воспользоваться также любое лицо, иное чем названные выше, в отношении любой суммы, которую оно уплатило в возмещение ущерба от загрязнения, при условии, что такая суброгация разрешена подлежащим применению к ней национальным правом.

7. Если собственник судна или какое-либо другое лицо установят, что они могут быть впоследствии принуждены уплатить полностью или частично такую сумму компенсации, в отношении которой такое лицо могло бы воспользоваться правом суброгации на основании пункта 5 или 6 настоящей статьи, если бы возмещение было уплачено до распределения фонда, то суд или другой компетентный орган Государства, в котором фонд создан, может распорядиться, чтобы достаточная сумма была временно зарезервирована для того, чтобы дать такому лицу возможность удовлетворения впоследствии его требования к фонду.

8. Расходы и пожертвования, поскольку они разумны и произведены собственником судна добровольно с целью избежать ущерба от загрязнения или уменьшить его, дают ему те же права к фонду, какие имеют другие кредиторы.

9. а) "Расчетная единица", упомянутая в пункте 1 настоящей статьи, является единицей "специального права заимствования", как она определена Международным валютным фондом. Суммы, упомянутые в пункте 1, переводятся в национальную валюту на основе стоимости этой валюты в единицах "специального права заимствования" на дату создания фонда, упомянутого в пункте 3. Стоимость национальной валюты Договаривающегося государства, являющегося членом Международного валютного фонда, в единицах "специального права заимствования" исчисляется в соответствии с методом определения стоимости, применяемым Международным валютным фондом на соответствующую дату для его собственных операций и расчетов. Стоимость национальной валюты Договаривающегося государства, не являющегося членом Международного валютного фонда, в единицах "специального права заимствования" исчисляется способом, установленным этим государством.

б) Тем не менее, Договаривающееся государство, которое не является членом Международного валютного фонда и законодательство которого не позволяет применять положения пункта 9 "а", может во время ратификации, принятия, утверждения настоящей Конвенции или присоединения к ней либо в любое время после этого заявить, что расчетная единица, упомянутая в пункте 9 "а", будет равна 15 золотым франкам. Золотой франк, упомянутый в

настоящем пункте, соответствует шестидесяти пяти с половиной миллиграммам золота пробы девятьсот тысячных. Перевод золотых франков в национальную валюту осуществляется согласно законодательству соответствующего государства.

с) Исчисление, упомянутое в последнем предложении пункта 9 "а", и перевод, упомянутый в пункте 9 "b", осуществляются таким образом, чтобы выразить в национальной валюте Договаривающегося государства, насколько это возможно, ту же реальную ценность сумм, указанных в пункте 1, какая образовалась бы в случае применения первых трех предложений пункта 9 "а". Договаривающиеся государства сообщают депозитарию способ исчисления согласно пункту 9 "а" или, в соответствующем случае, результат перевода согласно пункту 9 "b" при сдаче на хранение документа о ратификации, принятии, утверждении настоящей Конвенции или присоединении к ней и затем каждый раз, когда происходит изменение в этом способе или в результате перевода.

10. Для целей настоящей статьи вместимостью судна считается его валовая вместимость, исчисляемая в соответствии с правилами обмера судов, содержащимися в Приложении I к Международной конвенции по обмеру судов 1969 года.

11. Страховщик или иное лицо, предоставившее финансовое обеспечение, имеет право создать фонд, в соответствии с настоящей статьей на тех же условиях и имеющий то же значение, как если бы он был создан собственником судна. Такой фонд может создаваться, даже если в соответствии с положениями пункта 2 собственник не имеет права ограничить свою ответственность, но создание фонда в этом случае не затрагивает прав любого истца в отношении собственника.

Статья VI

1. Если собственник судна после инцидента создал фонд в соответствии со статьей V и имеет право ограничить свою ответственность:

(а) никакое лицо, требующее возмещения ущерба от загрязнения, возникшего вследствие этого инцидента, не имеет права на удовлетворение такого требования за счет какого-либо другого имущества собственника судна;

(b) суд или другой компетентный орган любого Договаривающегося Государства дает распоряжение об освобождении любого судна или иного принадлежащего собственнику судна имущества, на которые был наложен арест в связи с требованием о возмещении ущерба от загрязнения, причиненного тем же инцидентом, и таким же образом возвращает любой залог или иное обеспечение, представленное с целью избежания такого ареста.

2. Вышеизложенное применяется, однако, лишь в случае, если истец имеет доступ в суд, который распоряжается фондом и фонд может быть действительно использован для удовлетворения его иска.

Статья VII

1. Собственник судна, зарегистрированного в Договариваемом Государстве и перевозящего более 2000 тонн нефти наливом в качестве груза, должен для покрытия своей ответственности за ущерб от загрязнения, на основании настоящей Конвенции, осуществить страхование или предоставить иное финансовое обеспечение, как, например, гарантия банка или свидетельство, выданное международным компенсационным фондом, на сумму, устанавливаемую путем применения пределов ответственности, предусмотренных в пункте 1 статьи V.

2. Свидетельство, удостоверяющее наличие страхования или иного финансового обеспечения, имеющего силу в соответствии с положениями настоящей Конвенции, выдается каждому судну после того, как соответствующий орган Договариваемого государства установил, что требования пункта 1 выполнены. В отношении судна, зарегистрированного в Договариваемом государстве, такое свидетельство выдается или удостоверяется соответствующим органом государства регистрации судна; в отношении судна, не зарегистрированного в Договариваемом государстве, оно может выдаваться или удостоверяется соответствующим органом любого Договариваемого государства. Свидетельство должно по форме соответствовать образцу, помещенному в приложении, и содержать следующие сведения:

- (a) название судна и порт приписки;
- (b) название и местонахождение главного предприятия собственника судна;
- (c) вид обеспечения;
- (d) название и местонахождение главного предприятия страховщика или другого лица, предоставившего обеспечение, и, в соответствующих случаях, местонахождение предприятия, которым было осуществлено страхование или предоставлено обеспечение;
- (e) срок действия свидетельства, который не может превышать срока действия страхования или иного обеспечения.

3. Свидетельство составляется на официальном языке или языках Государства, в котором оно выдается. Если этот язык не является ни английским, ни французским, текст должен содержать перевод на один из этих языков.

4. Свидетельство должно находиться на борту судна, а копия его должна быть сдана на хранение органам, ведущим судовой реестр, либо, если судно не зарегистрировано в Договариваемом государстве, органам этого государства, выдающим или удостоверяющим свидетельство.

5. Страхование или иное финансовое обеспечение не удовлетворяют требованиям настоящей статьи, если их действие может прекратиться по иным причинам, чем истечение указанного в свидетельстве в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи срока действия страхования или иного обеспечения до истечения трех месяцев с момента уведомления о таком

прекращении, сделанного органу, указанному в пункте 4 настоящей статьи, кроме случаев, когда свидетельство аннулировано этим органом или когда в этот период выдано новое свидетельство. Предшествующие положения применяются подобным образом ко всякому изменению, в результате которого страхование или обеспечение прекращает удовлетворять требованиям настоящей статьи.

6. Государство регистрации устанавливает условия выдачи и действия свидетельства с соблюдением положений настоящей статьи.

7. Свидетельства, выданные или удостоверенные в пределах компетенции Договаривающегося государства в соответствии с пунктом 2, признаются другими Договаривающимися государствами для целей настоящей Конвенции и рассматриваются другими Договаривающимися государствами как имеющие ту же силу, что и свидетельства, выдаваемые или удостоверяемые ими, даже если они выданы или удостоверены в отношении судна, не зарегистрированного в Договаривающемся государстве. Договаривающееся Государство может в любой момент консультироваться с государством, выдающим или удостоверяющим свидетельства, если оно полагает, что страховщик или иное, указанное в свидетельстве лицо, представившее финансовое обеспечение, не способно в финансовом отношении выполнить обязательства, налагаемые настоящей Конвенцией.

8. Всякий иск о возмещении ущерба от загрязнения может быть предъявлен непосредственно к страховщику или к иному лицу, предоставившему финансовое обеспечение ответственности собственника судна за ущерб от загрязнения. В таком случае ответчик, даже если собственник не имеет права ограничить свою ответственность в соответствии с пунктом 2 статьи V, может воспользоваться пределами ответственности, предусмотренными в пункте 1 статьи V. Ответчик может также представить те возражения, на которые мог бы сослаться сам собственник, кроме банкротства собственника судна или ликвидации его предприятия. Кроме того, ответчик может воспользоваться для своей защиты тем возражением, что ущерб от загрязнения является результатом умышленной вины самого собственника, но он не может использовать никакое другое из средств защиты, на которое он имел бы право сослаться в деле, возбужденном против него собственником судна. Ответчик имеет право во всех случаях требовать, чтобы собственник судна был привлечен к участию в деле в качестве соответчика.

9. Любые суммы, предоставление которых гарантируется страхованием или иным финансовым обеспечением в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, должны использоваться исключительно для удовлетворения исков, предъявляемых на основании настоящей Конвенции.

10. Договаривающееся Государство не должно разрешать судну, плавающему под его флагом, к которому применяется настоящая статья, осуществлять коммерческую деятельность, если оно не имеет свидетельства, выданного в соответствии с пунктом 2 или 12 настоящей статьи.

11. С соблюдением положений настоящей статьи каждое Договаривающееся Государство должно обеспечить, чтобы в силу его национального законодательства страхование или иное финансовое обеспечение, соответствующее требованиям пункта 1 настоящей статьи, имелось независимо от места его регистрации в отношении каждого судна, входящего в порт на его территории или покидающего его, либо прибывающего к рейдовому причалу в его территориальном море или отходящего от него, если судно фактически перевозит более 2000 тонн нефти наливом в качестве груза.

12. Если страхование или иное финансовое обеспечение не предоставлены в отношении судна, принадлежащего Договаривающемуся Государству, относящиеся к ним положения настоящей статьи не применяются к такому судну, но это судно должно иметь свидетельство, выданное соответствующим органом Государства регистрации судна, удостоверяющее, что судно является собственностью этого Государства и что ответственность судна обеспечена в пределах, указанных в пункте 1 статьи V. Это свидетельство, насколько возможно, должно соответствовать образцу, предусмотренному в пункте 2 настоящей статьи.

Статья VIII

Права на возмещение, предусмотренные настоящей Конвенцией, погашаются, если иск не будет предъявлен в соответствии с ее положениями в течение трех лет со дня причинения ущерба. Однако ни в каком случае иск не может быть предъявлен по истечении шести лет со дня, когда произошел инцидент, причинивший ущерб. Если инцидент состоял из ряда происшествий, шестилетний срок исчисляется со дня первого из этих происшествий.

Статья IX

1. Если инцидент повлек ущерб от загрязнения на территории, включая территориальное море или район, упомянутый в статье II, одного или более Договаривающихся государств, или если были предприняты предупредительные меры для предотвращения или уменьшения ущерба от загрязнения на такой территории, включая территориальное море или район, иски о возмещении могут предъявляться только в судах любого такого Договаривающегося государства или государств. Ответчику в разумный срок направляется уведомление о любом таком иске.

2. Каждое Договаривающееся Государство должно обеспечить, чтобы его суды обладали юрисдикцией, необходимой для рассмотрения таких дел о возмещении.

3. После создания фонда в соответствии со статьей V, суды Государства, в котором создан фонд, исключительно компетентны решать все вопросы соразмерного разделения и распределения фонда.

Статья X

1. Всякое решение суда, обладающего юрисдикцией в соответствии со статьей IX, которое может быть исполнено в стране суда, где оно не подлежит пересмотру в обычном порядке, признается в любом Договариваемом Государстве, за исключением случаев, когда:

- (a) решение было вынесено в результате обмана;
- (b) ответчик не был извещен в разумный срок и ему не была предоставлена возможность защищать свое дело в суде.

2. Решение, признанное на основании пункта 1 настоящей статьи, должно исполняться в любом Договариваемом Государстве, как только выполнены формальности, требуемые в этом Государстве. Эти формальности не должны допускать пересмотр дела по существу.

Статья XI

1. Положения настоящей Конвенции не применяются к военным кораблям и другим судам, принадлежащим Государству или эксплуатируемым им и используемым в данный момент исключительно для правительственной некоммерческой службы.

2. В отношении судов, принадлежащих Договариваемому Государству и используемых для коммерческих целей, к каждому Государству может быть предъявлен иск в соответствии с юрисдикцией, установленной в статье IX, и оно отказывается от всех средств защиты, основанных на его статусе суверенного Государства.

Статья XII

Настоящая Конвенция заменяет все международные конвенции, действующие либо открытые для подписания, ратификации или присоединения на дату открытия для подписания настоящей Конвенции, но только в той части, в которой эти конвенции противоречат ей; однако ничто в настоящей статье не затрагивает обязательств Договариваемых Государств по отношению к недоговариваемым Государствам, возникших на основании таких международных конвенций.

Статья XII bis

Переходные положения

В случае, когда государство во время инцидента является участником как настоящей Конвенции, так и Конвенции об ответственности 1969 года, применяются следующие переходные положения:

- а) если инцидент повлек ущерб от загрязнения, подпадающий под действие настоящей Конвенции, ответственность по настоящей Конвенции считается прекращенной, если и в той степени, в какой она также возникает на основании Конвенции об ответственности 1969 года;

b) если инцидент повлек ущерб от загрязнения, подпадающий под действие настоящей Конвенции, и государство является участником как настоящей Конвенции, так и Международной конвенции о создании Международного фонда для компенсации ущерба от загрязнения нефтью 1971 года, ответственность, остающаяся непрекращенной после применения подпункта "а" настоящей статьи, возникает на основании настоящей Конвенции только в той степени, в какой ущерб от загрязнения остается возмещенным после применения упомянутой Конвенции 1971 года;

с) при применении пункта 4 статьи III настоящей Конвенции выражение "настоящая Конвенция" толкуется как отсылающее к настоящей Конвенции или к Конвенции об ответственности 1969 года соответственно;

d) при применении пункта 3 статьи V настоящей Конвенции общая сумма фонда, который должен быть создан, снижается на сумму, на которую считается прекращенной ответственность в соответствии подпунктом "а" настоящей статьи.

Статья XII ter **Заключительные положения**

Заключительными положениями настоящей Конвенции являются статьи 12-18 Протокола 1992 года об изменении Конвенции об ответственности 1969 года. Ссылки в настоящей Конвенции на Договаривающиеся государства рассматриваются как означающие ссылки на Договаривающиеся государства этого Протокола.

Приложение

Свидетельство **о страховании или ином финансовом обеспечении гражданской** **ответственности за ущерб от загрязнений нефтью**

Выдано в соответствии с положениями статьи VII Международной конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1992 года.

Название судна	Регистрационный номер или позывной сигнал	Порт приписки	Наименование и адрес собственника судна

Настоящим удостоверяется, что названное выше судно имеет страховой полис или иное финансовое обеспечение, удовлетворяющее требованиям статьи
Международной конвенции о гражданской ответственности за ущерб от

загрязнения нефтью 1992 года.

Вид обеспечения

.....

Срок действия обеспечения

.....

Наименование и адрес страховщика (страховщиков) и/или лица (лиц),
предоставивших финансовое обеспечение

Наименование

Адрес

Настоящее свидетельство действительно до

Выдано или удостоверено Правительством

.....

(Полное наименование государства)

В

(Место)

(Дата)

.....

Подпись и должность официального
лица, выдающего или удостоверяющего
свидетельство

Примечания: 1. Указывая наименования государства, при желании можно называть компетентный государственный орган страны, где выдается свидетельство.

2. Если общая сумма обеспечения состоит из обеспечений, предоставленных из нескольких источников, следует указывать сумму каждого из них.

3. Если предоставляемые обеспечения неоднородны, они должны быть перечислены.

4. Запись "Срок действия обеспечения" должна содержать дату, на которую это обеспечение вступает в силу.

**Международная конвенция⁴
о создании Международного Фонда для компенсации ущерба
от загрязнения нефтью 1992 года
(Конвенция о Фонде 1992 года)**

Государства - Стороны настоящей Конвенции,
являясь сторонами Международной Конвенции о гражданской
ответственности за ущерб от загрязнения нефтью, принятой в Брюсселе 29
ноября 1969 г.,

сознавая опасности загрязнения, создаваемые во всем мире морскими
перевозками нефти наливом,

убежденные в необходимости обеспечить достаточное возмещение лицам,
которым причиняется ущерб вследствие загрязнения, вызываемого утечкой и
сливом нефти с судов,

считая, что Международная Конвенция от 29 ноября 1969 г. о
гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью,
установившая режим возмещения как ущерба от загрязнения в
Договаривающихся Государствах, так и расходов на меры по
предотвращению или уменьшению такого ущерба, где бы таковые не были
предприняты, представляет собой значительный шаг вперед к достижению
этой цели,

считая, однако, что этот режим не во всех случаях обеспечивает
потерпевшим полное возмещение ущерба от загрязнения нефтью, и в то же
время налагает на судовладельцев дополнительное финансовое бремя,

считая, кроме того, что экономические последствия ущерба от
загрязнения нефтью вследствие утечки или слива нефти, перевозимой
наливом на морских судах, не должны возлагаться исключительно на
морской транспорт, не должны быть возложены частично и на тех, кто
заинтересован в перевозке груза нефти,

убежденные в необходимости установить систему компенсации в
дополнение к Международной Конвенции о гражданской ответственности за
ущерб от загрязнения нефтью, с целью обеспечить полное возмещение
ущерба лицам, понесшим его вследствие загрязнения нефтью, и, вместе с

⁴ Международная конвенция о создании Международного Фонда для компенсации ущерба от загрязнения нефтью была принята 18 декабря 1971 года, позже были внесены изменения (Протокол 1992 года). В новой редакции называется Международная конвенция о создании Международного Фонда для компенсации ущерба от загрязнения нефтью 1992 года. В новой редакции также недоступна на сайте уполномоченного органа и информационно-правовой системы нормативных правовых актов «Әділет». Имеется в платном доступе в ИС «Юрист» //online.zakon.kz

тем, освободить судовладельцев от дополнительного финансового бремени, налагаемого на них упомянутой Конвенцией,

принимая во внимание Резолюцию о создании международного фонда для компенсации ущерба от загрязнения нефтью, которая была принята 29 ноября 1969 г. Международной Юридической Конференцией по вопросам ущерба от загрязнения моря,

согласились о нижеследующем:

Общие положения

Статья 1

В настоящей Конвенции:

1. **"Конвенция об ответственности 1992 года"** означает Международную конвенцию о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1992 года.

1 bis. **"Конвенция о Фонде 1971 года"** означает Международную конвенцию о создании Международного фонда для компенсации ущерба от загрязнения нефтью 1971 года. Для государств-участников Протокола 1976 года к этой Конвенции данный термин считается охватывающим Конвенцию о фонде 1971 года, измененную этим Протоколом.

2. **"Судно", "лицо", "собственник судна", "нефть", "ущерб от загрязнения", "предупредительные меры", "инцидент" и "Организация"** имеют то же значение, что и в статье 1 Конвенции об ответственности 1992 года.

3. **"Облагаемая нефть"** означает сырую нефть и мазут, определение которых дано ниже в подпунктах /a/ и /b/:

/a/ **"Сырая нефть"** означает любую жидкую смесь углеводородов, встречающуюся в недрах Земли, в естественном состоянии, независимо от того, обработана она для перевозки или нет. Это определение охватывает также сырую нефть, из которой отогнаны некоторые фракции /иногда называемую "topped crudes"/ либо к которой добавлены некоторые фракции /иногда называемую "spiked" или "reconstituted crudes"/.

/b/ **"Мазут"** означает тяжелые фракции или остатки перегонки сырой нефти или смеси этих продуктов, предназначенные для использования в качестве горючего для получения тепла или энергии и соответствующие по своим свойствам мазуту номер четыре по спецификации Американского общества испытания материалов /марка 396-69/ или более тяжелому мазуту.

4. **"Расчетная единица"** имеет то же значение, что и в пункте 9 статьи V Конвенции об ответственности 1992 года.

5. **"Вместимость судна"** имеет то же значение, что и в пункте 10 статьи V Конвенции об ответственности 1992 года.

6. **"Тонна"** в отношении нефти означает метрическую тонну.

7. **"Гарант"** означает любое лицо, которое предоставляет страхование или иное финансовое обеспечение ответственности собственника судна в

соответствии с пунктом 1 статьи VII Конвенции об ответственности 1992 года.

8. "**Приемная установка**" означает любое хранилище нефти наливом, которое может принимать нефть из средств водного транспорта, и включает любые устройства, расположенные в море и связанные с таким хранилищем.

9. Если инцидент состоит из ряда происшествий, то для установления даты инцидента считается, что он произошел в день, когда случилось первое из этих происшествий.

Статья 2

1. Международный фонд для компенсации ущерба от загрязнения, который будет носить название "Международный фонд для компенсации ущерба от загрязнения нефтью 1992 года" и именоваться в дальнейшем "Фонд", создается настоящей Конвенцией для того, чтобы:

а) обеспечивать компенсацию ущерба от загрязнения в той мере, в какой защита, предоставляемая по Конвенции об ответственности 1992 года, является недостаточной;

б) осуществлять связанные с этим цели, предусмотренные в настоящей Конвенции.

2. Фонд должен признаваться в каждом Договаривающемся Государстве в качестве юридического лица, способного по законодательству данного Государства принимать на себя права и обязанности и быть стороной в процессе в судах этого Государства. Каждое Договаривающееся Государство должно признавать Директора Фонда /в дальнейшем именуемого "Директор"/ в качестве законного представителя Фонда.

Статья 3

Настоящая Конвенция применяется исключительно:

а) к ущербу от загрязнения, причиненному:

i) на территории Договаривающегося государства, включая его территориальное море, и

ii) в исключительной экономической зоне Договаривающегося государства, установленной в соответствии с международным правом, либо, если Договаривающееся государство не установило такую зону, в районе, находящемся за пределами и прилегающем к территориальному морю этого государства, установленном этим государством в соответствии с международным правом и простирающемся не более чем на 200 морских миль, отсчитываемых от исходных линий, от которых отмеряется ширина его территориального моря;

б) к предупредительным мерам, предпринятым для предотвращения или уменьшения такого ущерба, где бы они ни предпринимались.

Компенсация

Статья 4

1. Для выполнения своих функций, предусмотренных в пункте 1/а/ статьи 2, Фонд обязан выплатить компенсацию любому лицу, понесшему ущерб от загрязнения, если такое лицо не могло получить полное и достаточное возмещение ущерба на основании Конвенции об ответственности 1992 года вследствие того, что:

/а/ Конвенция об ответственности 1992 года не предусматривает никакой ответственности за ущерб; или

/b/ собственник судна, ответственный за ущерб в силу Конвенции об ответственности 1992 года, несостоятелен в финансовом отношении и не может выполнить полностью свои обязательства, а любое финансовое обеспечение, которое может быть предоставлено на основании статьи VII Конвенции об ответственности 1992 года, не покрывает этого ущерба или недостаточно для удовлетворения требований о его возмещении; собственник судна считается несостоятельным в финансовом отношении, а финансовое обеспечение - недостаточным, если лицо, понесшее ущерб, не может получить полное удовлетворение в сумме возмещения, причитающегося в силу Конвенции об ответственности 1992 года, после того, как оно предприняло все разумные меры для использования предоставленных ему средств судебной защиты; или

/с/ ущерб превышает предел ответственности собственника судна, предусмотренный пунктом 1 статьи V Конвенции об ответственности 1992 года или положениями любой другой международной конвенции, вступившей в силу, или открытой для подписания, ратификации или присоединения на день совершения настоящей Конвенции.

Для целей настоящей статьи разумные расходы и пожертвования, произведенные собственником судна добровольно с целью предотвратить или уменьшить ущерб от загрязнения, признаются ущербом от загрязнения.

2. Фонд освобождается от обязанности, предусмотренной предыдущим пунктом, если:

/а/ он докажет, что ущерб от загрязнения явился результатом военных действий, враждебных действий, гражданской войны или восстания, либо был причинен вследствие утечки или слива из военного корабля или иного судна, принадлежащего государству или используемого им во время инцидента только для правительственной некоммерческой службы; или

/b/ истец не докажет, что ущерб явился следствием инцидента, к которому были причастны одно или несколько судов.

3. Если Фонд докажет, что ущерб от загрязнения явился полностью или частично результатом действия или бездействия лица, потерпевшего ущерб, совершенного с намерением причинить ущерб, либо возник вследствие небрежности такого лица, Фонд может быть полностью или частично освобожден от обязанности выплатить компенсацию такому лицу. Во всяком случае, Фонд освобождается от этой обязанности в такой мере, в какой собственник судна может быть освобожден от ответственности на основании

пункта 3 статьи III Конвенции об ответственности 1992 года. Однако такое освобождение Фонда от ответственности не распространяется на предупредительные меры.

4. а) За исключением случаев, предусмотренных в подпунктах "b" и "c" настоящего пункта, общая сумма компенсации, выплачиваемой Фондом на основании настоящей статьи в отношении какого-либо одного инцидента, ограничивается таким образом, чтобы совокупность этой суммы и суммы компенсации, фактически выплаченной на основании Конвенции об ответственности 1992 года за ущерб от загрязнения, причиненный в пределах сферы применения настоящей Конвенции, как это определено в статье 3, не превышала 135 миллионов расчетных единиц.

б) За исключением случая, предусмотренного в подпункте "c", общая сумма компенсации, выплачиваемой Фондом на основании настоящей статьи за ущерб от загрязнения, причиненный в результате стихийного бедствия, исключительного, неизбежного и непреодолимого по своему характеру, не превышает 135 миллионов расчетных единиц.

с) Максимальная сумма компенсации, упомянутой в подпунктах "a" и "b", составляет 200 миллионов расчетных единиц в отношении любого инцидента, происшедшего в течение любого периода, когда имеются три участника настоящей Конвенции, в отношении которых общее соответствующее количество облагаемой нефти, полученной лицами на территории таких участников в течение предшествующего календарного года, равно или превышает 600 миллионов тонн.

д) Проценты, начисленные по фонду, созданному в соответствии с пунктом 3 статьи V Конвенции об ответственности 1992 года, если таковые окажутся, не принимаются во внимание при расчете размера максимальной компенсации, выплачиваемой Фондом на основании настоящей статьи.

е) Суммы, упомянутые "настоящей статье, переводятся в национальную валюту на основе стоимости этой валюты в единицах "специального права заимствования" на дату решения Ассамблеи Фонда в отношении первой даты выплаты компенсации.

5. В том случае, когда сумма доказанных требований, предъявляемых к Фонду, превышает общую сумму компенсации, выплачиваемой на основании пункта 4, то имеющаяся сумма распределяется таким образом, чтобы соотношение между любым доказанным требованием и суммой компенсации, фактически получаемой истцом на основании настоящей Конвенции, было одинаковым для всех истцов.

6. Ассамблея Фонда может решить, что в исключительных случаях компенсация в соответствии с настоящей Конвенцией может быть выплачена, даже если собственник судна не создал фонд в соответствии с пунктом 3 статьи V Конвенции об ответственности 1992 года. В таком случае применяется, соответственно, пункт 4 "e" настоящей статьи.

7. По просьбе Договаривающегося Государства Фонд должен оказать, по мере необходимости, добрые услуги, чтобы помочь этому Государству в

обеспечении его персоналом, материалами и обслуживанием, необходимыми для принятия этим Государством мер по предотвращению или уменьшению ущерба от загрязнения, возникающего вследствие инцидента, в отношении которого Фонд может быть привлечен к выплате компенсации на основании настоящей Конвенции.

8. Фонд может, на условиях, которые будут предусмотрены во Внутреннем регламенте, предоставлять кредит на осуществление предупредительных мер против ущерба от загрязнения, возникшего в результате конкретного инцидента, в отношении которого Фонд может быть привлечен к выплате компенсации на основании настоящей Конвенции.

Статья 5

Исключена.

Статья 6

Право на компенсацию, предусмотренное в статье 4, погашается, если в течение трех лет со дня причинения ущерба не будет предъявлен иск на основании этих статей или не будет направлено уведомление в соответствии с пунктом 6 статьи 7. Однако ни в коем случае иск не может быть предъявлен по истечении шести лет со дня, когда произошел инцидент, явившийся причиной ущерба.

Статья 7

1. С соблюдением последующих положений настоящей статьи всякий иск к Фонду о компенсации на основании статьи 4 настоящей Конвенции, может быть предъявлен только в суде, компетентном согласно статье IX Конвенции об ответственности 1992 года в отношении исков к собственнику судна, который ответственен за ущерб от загрязнения, причиненным относящимся к делу инцидентом, или был бы ответственен за него, если бы не было положений, содержащихся в пункте 2 статьи III Конвенции об ответственности 1992 года.

2. Каждое Договаривающееся Государство должно обеспечить, чтобы его суды обладали юрисдикцией, необходимой для рассмотрения исков к Фонду, указанных в пункте 1.

3. Когда иск о возмещении ущерба от загрязнения предъявлен к собственнику судна или его гаранту в суде, компетентном согласно статье IX Конвенции об ответственности 1992 года, такой суд обладает исключительной юрисдикцией в отношении любого иска к Фонду о компенсации, причитающихся согласно положениям статьи 4 настоящей Конвенции за тот же самый ущерб. Однако, если иск о возмещении ущерба от загрязнения на основании Конвенции об ответственности 1992 года предъявлен в суде Государства-Стороны Конвенции об ответственности 1992 года, но не настоящей Конвенции, всякий иск к Фонду, основанный на статье

4 настоящей Конвенции, может быть предъявлен по выбору истца или в суде Государства, в котором находится штаб-квартира Фонда или в любом суде Государства-Стороны настоящей Конвенции, компетентном в соответствии со статьей IX Конвенции об ответственности 1992 года.

4. Каждое Договаривающееся Государство должно обеспечить право Фонда вступать в качестве стороны в любое дело, возбужденное в соответствии со статьей IX Конвенции об ответственности 1992 года в компетентном суде этого Государства против собственника судна или его гаранта.

5. За исключением случая, предусмотренного в пункте 6, Фонд не связан какими-либо судебными или иными решениями, вынесенными в процессе, в котором он не был стороной, или любым урегулированием, участником которого он не является.

6. Без ущерба для положений пункта 4, в случае предъявления иска о возмещении ущерба от загрязнения на основании Конвенции об ответственности 1992 года к собственнику судна или его гаранту в компетентном суде Договаривающегося Государства, каждая сторона в деле имеет право в соответствии с национальным законодательством данного Государства уведомить Фонд о процессе. Если такое уведомление сделано с соблюдением формальностей, требуемых по закону страны суда, в котором иск предъявлен, и в такой срок и таким способом, что Фонд фактически может эффективно вступить в процесс, любое решение, вынесенное судом по такому делу, после того, как оно станет окончательным и может быть приведено в исполнение в том Государстве, где оно было вынесено, становится обязательным для Фонда в том смысле, что он не может оспаривать факты и заключения этого решения, даже если Фонд фактически не вступил в процесс.

Статья 8

С соблюдением всех решений о распределении, упомянутом в пункте 5 статьи 4, всякое решение, вынесенное против Фонда судом, обладающим юрисдикцией в соответствии с пунктами 1 и 3 статьи 7, если оно может быть исполнено в Государстве, где оно было вынесено и не подлежит уже в этом Государстве пересмотру в обычном порядке, признается и подлежит исполнению в каждом Договаривающемся Государстве на тех же самых условиях, которые предусмотрены в статье X Конвенции об ответственности 1992 года.

Статья 9

1. В отношении любой суммы компенсации ущерба от загрязнения, выплаченной Фондом в соответствии с пунктом 1 статьи 4 настоящей Конвенции, Фонд приобретает в порядке суброгации те права в отношении собственника судна или его гаранта, которые на основании Конвенции об

ответственности 1992 года принадлежали бы лицу, получившему такую компенсацию.

2. Ничто в настоящей Конвенции не нарушает прав на регресс и суброгацию, которые Фонд имеет в отношении лиц иных, чем указанные в предыдущем пункте. Во всяком случае право Фонда на суброгацию в отношении таких лиц должно пользоваться не меньшим преимуществом, чем аналогичное право страховщика лица, которому выплачена компенсация.

3. Без ущерба для любых других возможных прав суброгации или регресса по отношению к Фонду, Договаривающееся Государство или его орган, которые выплатили возмещение за ущерб от загрязнения в соответствии с положениями национального законодательства, приобретают в порядке суброгации те права, которые принадлежали бы на основании настоящей Конвенции лицу, получившему возмещение.

Взносы

Статья 10

1. В отношении каждого Договаривающегося государства ежегодные взносы а Фонд уплачиваются любым лицом, которое в течение календарного года, указанного в пункте 2 "а" или 2 "b" статьи 12, получило в целом свыше 150 000 тонн облагаемой нефти, которая:

/а/ была перевезена морем в порт или на приемную установку, расположенные на территории данного Государства, и была получена этим лицом в таком порту или на такой приемной установке; и

/b/ была перевезена морем и выгружена в порту или на приемной установке в недоговаривающемся Государстве, а затем была получена этим лицом на какой-либо установке, находящейся на территории данного Договаривающегося Государства; при этом облагаемая нефть учитывается согласно настоящему подпункту только при первом получении ее в Договаривающемся Государстве после того, как она была выгружена в недоговаривающемся Государстве.

2. /а/

Для целей пункта 1, если количество облагаемой нефти, полученной на территории Договаривающегося Государства каким-либо лицом в течение календарного года, и количество облагаемой нефти, полученной в том же самом Договаривающемся Государстве в том же году каким-либо ассоциированным лицом или лицами, в общей сложности превышают 150 000 тонн, то такое лицо уплачивает взносы в отношении фактически полученного им количества нефти, несмотря на то, что это количество не превышает 150 000 тонн.

/b/

"Ассоциированное лицо" означает любой филиал или общим образом контролируруемую организацию. Вопрос о том, подпадает или нет то или иное

лицо под это определение, решается на основании национального законодательства заинтересованного Государства.

Статья 11

Исключена.

Статья 12

1. Для определения размера ежегодных взносов Ассамблея, принимая во внимание необходимость иметь всегда достаточные ликвидные средства, составляет на каждый календарный год расчет в виде следующего бюджета:

/i/ Расходы

(a) издержки и расходы на управление Фондом в соответствующем году и на покрытие дефицита от операций предыдущих лет;

(b) выплаты, которые Фонд должен производить в соответствующем году для удовлетворения предъявленных к Фонду в соответствии со статьей 4 требований, общая сумма которых в отношении какого-либо одного инцидента не превышает четыре миллиона расчетных единиц, включая выплаты по займам, сделанным ранее Фондом для удовлетворения таких требований;

(c) выплаты, которые Фонд должен произвести в соответствующем году для удовлетворения предъявленных к Фонду в соответствии со статьей 4 требований, общая сумма которых в отношении какого-либо одного инцидента превышает четыре миллиона расчетных единиц, включая выплаты по займам, сделанным ранее Фондом для удовлетворения таких требований.

/ii/ Поступления

(a) переходящий остаток денежных средств от операций предыдущих лет, включая проценты, которые могут быть получены;

(b) ежегодные взносы, которые могут быть необходимы, чтобы сбалансировать бюджет;

(c) любые другие поступления.

2. Ассамблея определяет общую сумму взносов, подлежащих уплате. В отношении каждого Договаривающегося государства Директор, на основе этого решения, определяет конкретный размер ежегодного взноса любого лица, указанного в статье 10:

(a) поскольку взнос предназначается для производства выплат, упомянутых в подпунктах /a/ и /b/ пункта 1 /i/ настоящей статьи, на основе установленной суммы, взимаемой за каждую тонну облагаемой нефти, полученной в данном Государстве лицом в течение предыдущего календарного года; и

(b) поскольку взнос предназначается для производства выплат, упомянутых в подпункте /c/ пункта 1 /i/ настоящей статьи, на основе установленной суммы взимаемой за каждую тонну облагаемой нефти, полученной таким лицом в течение календарного года, предшествующего

тому, в котором произошел соответствующий инцидент, при условии, что данное Государство было стороной настоящей Конвенции в день инцидента.

3. Суммы, упомянутые выше в пункте 2, исчисляются путем деления относящихся к делу общих сумм взносов на общее количество облагаемой нефти, полученной во всех Договаривающихся Государствах в соответствующем году.

4. Ежегодные взносы уплачиваются в день, определяемый внутренним регламентом Фонда. Ассамблея может назначать иные даты платежа.

5. Ассамблея, в соответствии с условиями, определяемыми Финансовым регламентом Фонда, может принять решение о перераспределении между фондами средств, полученных в соответствии с пунктом 2 "а" статьи 12 и пунктом 2 "b" статьи 12.

Статья 13

1. На сумму любого просроченного взноса, подлежащего уплате на основании статьи 12, начисляются проценты, размер которых определяется в соответствии с Внутренним регламентом Фонда, при этом в зависимости от обстоятельств могут устанавливаться различные ставки процентов.

2. Каждое Договаривающееся Государство должно обеспечить выполнение всех возникающих на основании настоящей Конвенции обязанностей по уплате в Фонд взносов за нефть, полученную на территории этого Государства, и должно принимать все соответствующие меры на основании своего законодательства, включая наложение таких санкций, какие оно сочтет необходимыми для эффективного исполнения указанных обязанностей, с тем, однако, что эти меры могут приниматься только в отношении лиц, обязанных вносить взносы в Фонд.

3. Если лицо, обязанное в соответствии с положениями статей 10 и 12 вносить взносы в Фонд, не выполняет своих обязанностей в отношении внесения любых таких взносов или какой-либо их части и просрочило платеж, Директор должен от имени Фонда принять в отношении такого лица все соответствующие меры с целью взыскания причитающейся суммы. Однако, если плательщик, не выполнивший своих обязанностей, является несомненно неплатежеспособным или иные обстоятельства служат ему оправданием, Ассамблея может по рекомендации Директора, решить не возбуждать или прекратить дело против такого плательщика.

Статья 14

1. Каждое Договаривающееся Государство может в момент сдачи на хранение своего документа о ратификации или присоединении или в любое время после этого заявить, что оно принимает на себя обязанности, налагаемые в силу настоящей Конвенции на всех лиц обязанных в соответствии пунктом 1 статьи 10 платить в Фонд взносы за нефть, получаемую на территории этого Государства. Такое заявление должно быть

сделано в письменной форме с указанием тех обязанностей, которые принимаются.

2. Если заявление на основании пункта 1 делается до вступления настоящей Конвенции в силу в соответствии со статьей 40, оно должно быть сдано на хранение Генеральному секретарю организации, который после вступления Конвенции в силу сдает его Директору.

3. Заявление, сделанное на основании пункта 1 после вступления настоящей Конвенции в силу, должно быть сдано на хранение Директору.

4. Заявление, сделанное в соответствии с настоящей статьей может быть взято назад соответствующим Государством, которое извещает об этом Директора в письменной форме. Такое извещение приобретает силу спустя три месяца после его получения Директором.

5. Любое Государство, связанное заявлением, сделанным на основании настоящей статьи, должно в любом судебном процессе, возбужденном против него в компетентном суде в отношении какой-либо обязанности, указанной в этом заявлении, отказаться от всякого иммунитета, на который при иных обстоятельствах оно могло бы сослаться.

Статья 15

1. Каждое Договаривающееся Государство должно обеспечить, чтобы всякое лицо, получающее в пределах его территории облагаемую нефть в таких количествах, за которые это лицо обязано вносить взносы в Фонд, значилось в списке, составляемом Директором Фонда и поддерживаемом им в порядке в соответствии с последующими положениями настоящей статьи.

2. Для целей, указанных в пункте 1, каждое Договаривающееся Государство должно в такой срок и в таком порядке, какие будут установлены Внутренним регламентом, сообщать Директору наименования и адреса всех лиц, которые, что касается данного Государства, обязаны вносить взносы в Фонд в соответствии со статьей 10, а также сведения о количестве облагаемой нефти, полученной любым таким лицом в течение предыдущего календарного года.

3. Такой список является, поскольку не будет доказано иное, доказательством изложенных в нем фактов для целей установления того, кто в каждое данное время является лицами, обязанными вносить взносы в Фонд в соответствии с пунктом 2 статьи 10, и определения, когда это необходимо, количеств нефти, на основе которых определяется размер взноса каждого из этих лиц.

4. Если Договаривающееся государство не выполняет свои обязанности сообщать Директору сведения, указанные в пункте 2, и это влечет за собой финансовый ущерб для Фонда, это Договаривающееся государство обязано компенсировать Фонду такой ущерб. Ассамблея по рекомендации Директора определяет, должна ли такая компенсация быть выплачена Договаривающимся государством.

Организация и управление

Статья 16

Органами Фонда являются Ассамблея и Секретариат, возглавляемый Директором.

Ассамблея

Статья 17

Ассамблея состоит из всех Договаривающихся Государств-участников настоящей Конвенции.

Статья 18

Ассамблея выполняет следующие функции:

1. избирает на каждой очередной сессии своего Председателя и двух заместителей председателя, которые сохраняют полномочия до следующей очередной сессии;

2. устанавливает свои правила процедуры с соблюдением положений настоящей Конвенции;

3. утверждает Внутренний регламент, необходимый для правильного функционирования Фонда;

4. назначает Директора, обеспечивает назначение другого необходимого персонала, и устанавливает сроки и условия службы Директора и прочего персонала;

5. утверждает годовой бюджет и устанавливает размеры ежегодных взносов;

6. назначает ревизоров отчетности и утверждает финансовые отчеты Фонда;

7. одобряет урегулирование требований, предъявляемых к Фонду, принимает решения о распределении между лицами предъявившими требования, суммы, имеющейся в его распоряжении для выплаты компенсации, в соответствии с пунктом 5 статьи 4, и устанавливает сроки и условия предварительных выплат по претензиям с целью возможно быстрой компенсации лиц, понесших ущерб от загрязнения;

8. *Исключен.*

9. учреждает любой временный или постоянный вспомогательный орган, который сочтет необходимым; определяет его круг ведения и дает ему необходимые полномочия для выполнения порученных функций; при назначении членов такого органа Ассамблея прилагает усилия к тому, чтобы обеспечить справедливое географическое распределение членов и обеспечить соответствующее представительство Договаривающихся государств, в отношении которых получено наибольшее количество облагаемой нефти;

Правила процедуры Ассамблеи могут применяться, mutatis mutandis, к работе такого вспомогательного органа;

10. решает, какие недоговаривающиеся Государства и какие межправительственные и международные неправительственные организации будут приглашаться участвовать без права голоса в заседаниях Ассамблеи и вспомогательных органов;

11. дает Директору и вспомогательным органам указания относительно управления Фондом;

12. *Исключен.*

13. следит за надлежащим выполнением Конвенции и своих решений;

14. выполняет любые другие функции, которые относятся к ее компетенции в соответствии с настоящей Конвенцией или являются необходимыми для правильного функционирования Фонда.

Статья 19

1. Очередные сессии Ассамблеи созываются Директором каждый календарный год.

2. Чрезвычайные сессии Ассамблеи созываются Директором по просьбе не менее чем одной трети членов Ассамблеи. Они могут также созываться Директором по собственной инициативе после консультаций с Председателем Ассамблеи. Директор уведомляет членов Ассамблеи о таких сессиях, по крайней мере, за тридцать дней.

Статья 20

Большинство членов Ассамблеи образуют кворум на ее заседаниях.

Статьи 21 - 27 исключены.

Секретариат

Статья 28

1. Директор является главным административным должностным лицом Фонда. С учетом указаний Ассамблеи он должен выполнять те обязанности, которые возлагаются на него настоящей Конвенцией, Внутренним регламентом Фонда и Ассамблеей.

2. Директор является законным представителем Фонда.

Статья 29

1. Директор является главным административным должностным лицом Фонда. С учетом указаний Ассамблеи он должен выполнять те обязанности, которые возлагаются на него настоящей Конвенцией, Внутренним регламентом Фонда и Ассамблеей.

2. Директор, в частности:

- /a/ назначает персонал, необходимый для управления делами Фонда;
- /b/ предпринимает все меры, необходимые для правильного распоряжения средствами Фонда;
- /c/ собирает взносы, подлежащие уплате на основании настоящей Конвенции, соблюдая при этом в особенности положения пункта 3 статьи 13;
- /d/ пользуется услугами юридических, финансовых и других экспертов в той мере, в которой это необходимо для урегулирования требований, предъявленных Фонду, и для выполнения других функций Фонда;
- /e/ принимает в пределах и на условиях, которые будут установлены Внутренним регламентом, все необходимые меры для рассмотрения требований, предъявляемых к Фонду, включая окончательное урегулирование требований без предварительного одобрения Ассамблеей в случаях, предусмотренных Регламентом;
- /f/ подготавливает и представляет Ассамблее финансовые отчеты и проекты бюджета на каждый календарный год;
- g) подготавливает, по консультации с Председателем Ассамблеи, и публикует доклад о деятельности Фонда в течение предыдущего календарного года;
- /h/ подготавливает, собирает и рассылает материалы, документы, повестки дня заседаний, протоколы и сведения, которые могут потребоваться для работы Ассамблеи и вспомогательных органов.

Статья 30

При исполнении своих обязанностей Директор и назначенные им сотрудники персонала и эксперты не должны запрашивать или получать указания от какого бы то ни было правительства или каких-либо органов, посторонних для Фонда. Они должны воздерживаться от любых действий, несовместимых с их положением международных должностных лиц. Со своей стороны, каждое Договаривающееся Государство обязуется уважать исключительный международный характер обязанностей Директора и назначенных им сотрудников персонала и экспертов и не пытаться оказывать на них влияние во время исполнения ими своих обязанностей.

Финансы

Статья 31

1. Каждое Договаривающееся Государство несет расходы по оплате жалования, транспортных и других издержек своей делегации, участвующей в Ассамблее, и своих представителей и во вспомогательных органах.

2. Все другие расходы, вызванные деятельностью Фонда, покрываются из средств Фонда.

Голосование

Статья 32

Голосование на Ассамблее определяется следующими положениями:

/a/ каждый член имеет один голос;

/b/ за исключением случаев, предусмотренных в статье 33, решения Ассамблеи принимаются большинством голосов присутствующих и голосующих членов;

/c/ решения, для принятия которых требуется большинство в три четверти или две трети голосов, принимаются, соответственно, большинством в три четверти или две трети голосов присутствующих членов;

/d/ для целей настоящей статьи выражение "присутствующие члены" означает "члены, присутствующие на заседании во время голосования", а выражение "присутствующие и голосующие члены" означает "члены, присутствующие и голосующие за или против". Члены, воздержавшиеся от голосования, рассматриваются как не голосующие.

Статья 33

Следующие решения Ассамблеи требуют большинства в две трети голосов:

/a/ решение, в соответствии с подпунктом 3 статьи 13, не возбуждать или прекратить судебное дело против плательщика;

/b/ назначение Директора, согласно пункту 4 статьи 18;

/c/ учреждение вспомогательных органов в соответствии с пунктом 9 статьи 18 и вопросы, относящиеся к такому учреждению.

Статья 34

1. Фонд, его активы, доходы, включая взносы, и другое имущество освобождаются от всех прямых налогов во всех Договаривающихся Государствах.

2. В тех случаях, когда Фонд приобретает значительное количество такого движимого или недвижимого имущества либо выполняет такую значительную работу, необходимую для осуществления его официальной деятельности, в стоимость которых входят косвенные налоги или налоги с продажи, правительства Государств-членов должны, когда это возможно, принять соответствующие меры для освобождения Фонда от таких пошлин или налогов или для возмещения ему уже уплаченной суммы их.

3. Никакие льготы не предоставляются в том случае, если пошлины, налоги или сборы являются только оплатой коммунального обслуживания.

4. Фонд освобождается от всех таможенных пошлин, налогов и других соответствующих сборов, налагаемых на предметы, ввозимые или вывозимые Фондом или от его имени для служебного пользования. Предметы, ввезенные таким образом, не могут передаваться за вознаграждение или бесплатно на территории страны, куда они были

ввезены, иначе как на условиях, согласованных с правительством этой страны.

5. Лица, производящие взносы в Фонд, а также потерпевшие и собственники судов, получающие компенсацию от Фонда, подчиняются налоговому законодательству того Государства, в котором они облагаются налогами, и в этом отношении они не пользуются никакими особыми льготами или иными привилегиями.

6. Сведения об отдельных плательщиках взносов, представляемые для целей настоящей Конвенции, не должны разглашаться вне Фонда, кроме как в той мере, в какой это может оказаться необходимым для выполнения Фондом своих функций, включая предъявление исков и защиту против исков.

7. Независимо, от существующих и будущих постановлений, касающихся валюты и переводов, Договаривающиеся Государства будут без каких-либо ограничений разрешать перевод и уплату любых взносов в Фонд и любых выплачиваемых Фондом сумм компенсации.

Переходные положения

Статья 35

Иски о компенсации на основании статьи 4, возникающие в результате инцидента, происшедшего после даты вступления в силу настоящей Конвенции, не могут предъявляться к Фонду до истечения сто двадцатого дня после этой даты.

Статья 36

Генеральный секретарь Организации созывает первую сессию Ассамблеи. Эта сессия должна состояться как можно скорее после вступления в силу настоящей Конвенции и во всяком случае, не позднее, чем через тридцать дней, считая со дня вступления ее в силу.

Статья 36 bis

Следующие переходные положения применяются в течение периода, именуемого далее переходным периодом, начинающегося с даты вступления в силу настоящей Конвенции и оканчивающегося в дату, в которую приобретают силу денонсации, предусмотренные статьей 31 Протокола 1992 года об изменении Конвенции о Фонде 1971 года:

а) При применении пункта 1 "а" статьи 2 настоящей Конвенции, ссылка на Конвенцию об ответственности 1992 года включает ссылку на Международную конвенцию о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1969 года в ее первоначальной редакции или в редакции, измененной Протоколом 1976 года к ней (именуемую в настоящей статье

"Конвенция об ответственности 1969 года"), а также на Конвенцию о Фонде 1971 года.

б) Если инцидент причинил ущерб от загрязнения, подпадающий под действие настоящей Конвенции, Фонд выплачивает компенсацию любому лицу, потерпевшему ущерб от загрязнения, только в том случае и в таком размере, ом такое лицо не могло получить полное и достаточное возмещение ущерба на основании Конвенции об ответственности 1969 года, Конвенции о Фонде 1971 года и Конвенции об ответственности 1992 года, при условии, что в отношении ущерба от загрязнения, подпадающего под действие настоящей Конвенции, в отношении участника настоящей Конвенции, но не участника Конвенции о Фонде 1971 года, Фонд выплачивает компенсацию любому лицу, потерпевшему ущерб от загрязнения только в том случае и в таком размере, в каком такое лицо не могло бы получить полное и достаточное возмещение, если бы это государство было участником каждой из упомянутых выше Конвенций.

с) При применении статьи 4 настоящей Конвенции сумма, принимаемая во внимание при определении общей суммы компенсации, выплачиваемой Фондом, должна также включать сумму возмещения, если таковое имелось, фактически выплаченную на основании Конвенции об ответственности 1969 года, и сумму компенсации, фактически выплаченную или причитающуюся на основании Конвенции о Фонде 1971 года.

д) Пункт 1 статьи 9 настоящей Конвенции применяется также к правам, предоставляемым на основании Конвенции об ответственности 1969 года.

Статья 36 ter

1. С учетом пункта 4 настоящей статьи общая сумма ежегодных взносов, уплачиваемых в отношении облагаемой нефти, полученной в одном Договариваемом государстве в течение календарного года, не должна прерывать 27,5% общей суммы ежегодных взносов в отношении этого календарного года согласно Протоколу 1992 года об изменении Конвенции о Фонде 1971 года.

2. Если применение положений пунктов 2 и 3 статьи 12 приведут к тому, что общая сумма взносов, уплачиваемых плательщиками взносов в одном Договариваемом государстве в отношении данного календарного года, превысит 27,5% общих ежегодных взносов, взносы, уплачиваемые всеми плательщиками взносов в этом государстве, пропорционально уменьшаются, с тем чтобы общая сумма их взносов была равна 27,5% общих ежегодных взносов в Фонд в отношении этого года.

3. Если взносы, уплачиваемые лицами в данном Договариваемом государстве, уменьшаются согласно пункту 2 настоящей статьи, взносы, уплачиваемые лицами во всех других Договариваемых государствах, пропорционально увеличиваются, чтобы обеспечить соответствие общей суммы взносов, уплачиваемых всеми лицами, которые обязаны вносить

взносы в Фонд в отношении соответствующего календарного года, общей сумме взносов, определенной Ассамблеей.

4. Положения пунктов 1-3 настоящей статьи действуют до тех пор, пока общее количество облагаемой нефти, полученной во всех Договаривающихся государствах в одном календарном году, не составит 750 миллионов тонн, либо до тех пор, пока не истечет пятилетний период после даты вступления в силу указанного Протокола 1992 года, смотря по тому, что наступает раньше.

Статья 36 quarter

Несмотря на положения настоящей Конвенции, следующие положения применяются к управлению Фондом в течение периода, когда действуют одновременно Конвенция о Фонде 1971 года и настоящая Конвенция:

а) Секретариат Фонда, учрежденный Конвенцией о Фонде 1971 года (далее именуемого "Фонд 1971 года"), и возглавляющий его Директор могут также функционировать как Секретариат и Директор Фонда.

б) Если в соответствии с подпунктом "а" Секретариат и Директор Фонда 1971 года выполняют также функции Секретариата и Директора Фонда, то, в случаях противоречий между интересами Фонда 1971 года и Фонда, Фонд представляет Председатель Ассамблеи Фонда.

с) Директор, а также назначаемый им персонал и эксперты при исполнении своих обязанностей в соответствии с настоящей Конвенцией и Конвенцией о Фонде 1971 года не рассматриваются как нарушающие положения статьи 30 настоящей Конвенции до тех пор, пока они выполняют свои обязанности в соответствии с настоящей статьей.

д) Ассамблея Фонда должна стремиться к тому, чтобы не принимать решений, которые были бы несовместимы с решениями, принятыми Ассамблеей Фонда 1971 года. При возникновении расхождений во мнениях по общим административным вопросам Ассамблея Фонда должна приложить усилия для достижения консенсуса с Ассамблеей Фонда 1971 года в духе взаимного сотрудничества и с учетом общих целей обеих Организаций.

е) По решению Ассамблеи Фонда 1971 года Фонду могут перейти права, обязательства и активы Фонда 1971 года в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции о Фонде 1971 года.

ф) Фонд возмещает Фонду 1971 года все расходы и издержки, возникающие в результате выполнения Фондом 1971 года от имени Фонда административных услуг.

Статья 36 quinquies

Заключительные положения

Заключительными положениями настоящей Конвенции являются статьи 28-39 Протокола 1992 года об изменении Конвенции о Фонде 1971 года. В настоящей Конвенции ссылки на Договаривающиеся государства понимаются как ссылки на Договаривающиеся государства этого Протокола.